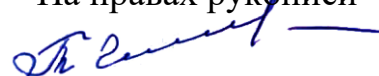

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Чилимова Татьяна Анатольевна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ
ВНУТРЕННЕГО ИНИЦИАТИВНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность 5.2.4 – Финансы

Научный руководитель:

доктор экономических наук, доцент

Разумовская Елена Александровна

Екатеринбург – 2023

Оглавление

Введение	4
1 Теоретико-методологические аспекты исследования финансового контроля в системе управления хозяйствующим субъектом	16
1.1 Внутренний финансовый контроль как форма реализации контрольной функции финансового менеджмента хозяйствующего субъекта	16
1.2 Основные подходы к определению сущности внутреннего финансового контроля	32
1.3 Современные методы и инструментарий реализации внутреннего инициативного финансового контроля в системе управления хозяйствующим субъектом	56
2 Методические подходы к формированию и развитию системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующих субъектов	81
2.1 Анализ использования инструментов внутреннего инициативного финансового контроля для обеспечения финансовой стабильности хозяйствующих субъектов в условиях динамично изменяющейся финансовой среды	81
2.2 Методические положения по формированию системы внутреннего инициативного финансового контроля как механизма адаптации хозяйствующего субъекта	95
2.3 Влияние внутренних и внешних конъюнктурных факторов на финансовую стабильность хозяйствующего субъекта	109
3 Развитие системы внутреннего инициативного контроля хозяйствующих субъектов в целях нивелирования негативного влияния финансовой среды.....	124
3.1 Необходимость развития системы внутреннего инициативного финансового контроля в условиях динамично развивающейся финансовой среды	124

3.2 Методика формирования системы внутреннего инициативного финансового контроля с учетом механизма адаптации хозяйствующего субъекта.....	141
3.3 Формирование комплекса рекомендаций по трансформированию адаптационного механизма финансового контроля хозяйствующего субъекта на основе сценарного подхода в условиях волатильности конъюнктуры	155
Заключение.....	172
Список литературы.....	177
Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.....	197
Приложение А Взаимосвязь направлений анализа деятельности хозяйствующего субъекта через систему экономических показателей с определяющими факторами функционирования бизнеса	200
Приложение Б Характеристика организаций – объектов апробации	202
Приложение В Аналитическая финансовая отчетность организаций – объектов апробации за 2019–2021 гг.	203
Приложение Г Динамика отдельных коэффициентов организаций – объектов апробации за 2019–2020 гг.	210
Приложение Д Макроэкономические показатели Российской Федерации.....	212
Приложение Е Задолженность организаций Российской Федерации за 2019– 2021 гг. (на конец года)	214
Приложение Ж Основные коэффициенты финансового анализа, в полной мере описывающие финансово-хозяйственную деятельность хозяйствующего субъекта.....	215
Приложение И Сводные расчеты индивидуальных нормативов отдельных коэффициентов организаций – объектов апробации в 2021 г.	216

Введение

Актуальность темы исследования. Нестабильная динамика развития российской экономики, ее рост и спады определяют уровень конкуренции хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, требует повышения их ответственности за результаты и последствия своей деятельности. Перед предприятиями реального бизнеса встают задачи принятия альтернативных управленческих решений, связанных с обеспечением достижения целевых показателей деятельности в условиях волатильной конъюнктуры.

В сложившейся ситуации эффективная система внутреннего финансового контроля становится для хозяйствующего субъекта важным конкурентным преимуществом, позволяющим принимать адекватные управленческие решения и быстрее реагировать на изменения внешней среды. Построение системы внутреннего финансового контроля, не соответствующей современным требованиям, приводит к негативным последствиям деятельности хозяйствующих субъектов любых организационно-правовых форм независимо от масштабов бизнеса и отраслевой принадлежности. Необходимо иметь в виду, что результаты деятельности хозяйствующих субъектов реального сектора определяют не только состояние базовых секторов экономики, доходы и покупательную способность населения, но и уровень экономической безопасности территорий, на которых они функционируют.

Эмпирические данные аналитических агентств и статистические данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют о снижении результативности финансовой деятельности хозяйствующих субъектов реального сектора в условиях кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции и санкциями, причем уровни снижения в разных отраслях и регионах принципиально отличаются друг от друга.

Эффективно выстроенная в рамках финансового менеджмента система внутреннего инициативного финансового контроля является для хозяйствующего субъекта инструментом принятия управленческих решений, позволяющих адекватно

реагировать на изменения внешней среды, а значит, обеспечивать собственную конкурентоспособность в условиях нестабильности. По сути, данная система является механизмом адаптации хозяйствующего субъекта к постоянно меняющимся условиям волатильной российской экономики. В условиях современного кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции и санкциями, развитие системы внутреннего финансового контроля позволяет хозяйствующим субъектам отслеживать целевые показатели развития и принимать меры по работе с их отклонениями. Особенно это актуально для малых и средних предприятий, где функции финансового менеджмента развиты в меньшей степени.

В научной литературе тематика, связанная с формированием и развитием системы внутреннего инициативного финансового контроля, практически не разработана и требует более глубокого исследования. С точки зрения теоретического обоснования остаются практически непроработанными вопросы определения четких границ понятия «внутренний инициативный финансовый контроль» как системы, его содержания, отличительных признаков. Это, во-первых, создает трудности при формировании структурированного подхода к вопросам построения системы внутреннего инициативного финансового контроля и, во-вторых, усложняет процесс ее практического использования хозяйствующим субъектом для достижения целевых показателей деятельности в условиях волатильной рыночной конъюнктуры.

Вышесказанное делает очевидной необходимость разработки теоретических и методических обоснований системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта на основе внедрения системно-комплексного подхода к его формированию и развитию. Поскольку основное функциональное назначение внутреннего инициативного финансового контроля как системы есть обеспечение финансовой устойчивости и стабильности хозяйствующего субъекта через развитие его специфической резистентности к воздействиям внешней рыночной конъюнктуры, исследование и отбор механизмов, методов и инструментов, как традиционных, так и альтернативных, способствующих достижению цели, являются актуальными.

В связи с этим обоснование теоретико-методических положений по формированию и развитию системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта, результативное функционирование которой определяет уровень его финансовой устойчивости и стабильности в условиях неопределенности, а также комплексное решение проблем в данной системе требуют более углубленного изучения, что свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Необходимость практического применения теории финансов потребовала поиска и концептуального пересмотра инструментов и методов, с помощью которых могут быть достигнуты целевые показатели деятельности хозяйствующего субъекта как в условиях стабильного развития, так и в периоды кризисов. Эти вопросы рассмотрены в трудах И. А. Бланка, С. В. Барулина, В. В. Зайкова, А. А. Кабанова, В. В. Вовалева, Б. Коласса, Л. А. Костырко, В. Д. Суходоева, Т. В. Тепловой и др.

Направления генезиса финансового менеджмента, в рамках которых выделяются основные инструменты управления, в том числе финансовый контроль, обозначены в работах зарубежных ученых, таких как Д. Аакер, Э. Аренс, В. Бивер, Дж. Лоббек, Дж. Б. Уильямс, М. Дж. Гордон, Ф. Найт, Д. Штерн, Г. Саймон, Р. Старк, У. Виллис, Д. Ирвин, С. Майерс и др.

Что касается российской практики, то применение и развитие теории финансового контроля основывается на западных концепциях, что объясняется более поздним этапом формирования рыночной национальной экономики. В результате сформировались особенности становления теоретического базиса финансового менеджмента и финансового контроля, которые развиваются параллельно. Эта позиция нашла отражение в работах таких отечественных ученых, как И. А. Белобжецкий, Н. П. Белотелова, Н. Т. Белуха, Э. А. Вознесенский, Т. Е. Гварлиани, А. Г. Грязнова, В. В. Гришин, Е. Н. Домбровская, В. В. Ковалев, М. В. Мельник, Г. В. Надарейшвили, В. Ф. Палий, В. А. Родионова, М. В. Романовский, Н. В. Фадейкина, Е. И. Шохина и др., которые рассматривают теорию контроля в виде инструмента

управления финансовыми отношениями предприятия исключительно в рамках финансового менеджмента как системы управления.

Существенное место в теории финансового контроля занимает системный подход. Исследование объекта как системы представлено в трудах А. А. Богданова, Л. фон Берталанфи, И. Блауберга, Г. Саймона, П. Друкера, А. Чандлера, С. А. Черногора и др.

Прикладные вопросы использования инструментария внутреннего финансового контроля как элемента финансового менеджмента для разработки интегрированных систем планирования и контроля исследуются в работах таких отечественных ученых, как Ш. Э. Амирханов, Н. С. Борышникова, В. В. Бочаров, Е. А. Боярский, В. В. Бурцев, А. М. Выжитович, О. А. Давыдова, С. А. Дудин, А. Г. Лукин, В. А. Маняева, Е. Е. Матвеева, Л. Е. Никифорова, А. В. Полянин, М. Ю. Савельева, Б. Н. Соколов, Т. С. Степанова, Ю. В. Уханова, А. Д. Шеремет и др., при этом необходимо констатировать недостаточность исследования причинно-следственных связей между отдельными элементами системы внутреннего финансового контроля и финансовыми показателями эффективности деятельности предприятия, а также теоретическую неоформленность такой категории, как «внутренний инициативный финансовый контроль».

В последнее время в связи с нестабильностью внешней финансовой среды и ростом волатильности рынков отечественными исследователями (А. А. Алабугина, И. В. Баранова, Н. Берзон, О. Г. Блажевич, З. В. Богинская, Ю. Н. Воробьев, К. С. Горячева, Ю. В. Гусаров, Ю. А. Долгих, Т. Г. Долгопятова, И. Н. Ефременко, Г. Б. Клейнер, Ю. В. Немцева, Л. Е. Никифорова, М. Ю. Савельева, А. А. Тропин, Ю. В. Уханова, А. Б. Ходзинская и др.) активно обсуждаются проблемы адаптации хозяйствующих субъектов к постоянно меняющимся условиям рыночной конъюнктуры, в том числе с использованием элементов системы внутреннего инициативного финансового контроля.

Актуальность проблем формирования и применения системы внутреннего инициативного финансового контроля и недостаточность их научной разработан-

ности определили выбор темы, постановку цели и задач диссертационного исследования.

Объект исследования – система внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта и ее основные элементы.

Область исследования соответствует п. 15 «Корпоративные финансы. Финансовая стратегия корпораций. Финансовый менеджмент» и п. 17 «Система финансового контроля в корпорациях: содержание, формы, методы и инструменты реализации» Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4 – Финансы.

Предметом исследования является процесс формирования и развития системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретико-методических положений по формированию системы внутреннего инициативного финансового контроля и обосновании направлений ее практической реализации в динамичной экономической реальности.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

– систематизировать теоретические положения по исследованию внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта как системы в контексте обеспечения финансовой стабильности его деятельности в условиях волатильной конъюнктуры путем идентификации специфических признаков, выявленных на основе использования системного, комплексного и сценарного подходов, и обоснования ее адаптационной функции;

– разработать и предложить методические положения по формированию и развитию системы внутреннего инициативного финансового контроля как механизма адаптации хозяйствующего субъекта для развития его специфической резистентности к постоянным воздействиям рыночной конъюнктуры;

– разработать методику формирования и развития системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта на основе применения инерционного и кризисного сценариев его адаптации к перманентно динамичным условиям внешней и внутренней конъюнктуры.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные развитию теоретического и практического наполнения системы внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта, научные и методические публикации в отечественной и зарубежной периодической печати, материалы научных конференций, а также законодательно-нормативные акты, которые регулируют негосударственный сектор Российской Федерации.

В рамках диссертационного исследования использовались общие методы научного познания: системный подход, категориальный, логико-структурный анализ и синтез, детализация и обобщение, группировка и сопоставление, выявление причинно-следственных связей, сравнение, экономико-статистические методы обработки информации.

Общие методы познания дополнены специальными методами экспертных оценок, моделированием, методом сценарного анализа построения различных вариантов системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта, функционирующего в разных экономических условиях.

В рамках финансового анализа деятельности конкретных хозяйствующих субъектов применялись анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности, коэффициентный анализ, трендовый анализ, функциональный анализ, факторный анализ.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили законодательство Российской Федерации и ее субъектов, нормативно-правовые акты Правительства РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, региональных министерств; статистические данные и информационные материалы Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа по Свердловской области и Курганской области, а также материалы отечественной и зарубежной периодической печати, отражающие состояние и проблемы формирования и развития системы внутреннего инициативного финансового контроля в управлении хозяйствующим субъектом; ресурсы сети Интернет, содержащие первичные и аналитические данные, характеризующие результативность деятельности хозяйствующих субъектов и территорий их функционирования.

ния, эмпирические исследования, проводимые такими организациями, как Группа Всемирного банка, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, агентство «РосБизнесКонсалтинг» и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в дополнении теоретических и методических положений формирования и развития системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта и разработке алгоритма ее функционирования.

Результаты исследования, обладающие, по мнению автора, признаками научной новизны:

1. Систематизированы и расширены основные теоретические положения системы внутреннего инициативного контроля хозяйствующего субъекта, в том числе: предложено авторское определение понятия «внутренний инициативный финансовый контроль» с выделением таких специфических по отношению к внутреннему обязательному финансовому контролю характеристик, как неурегулированность в достаточной степени нормами права, инициативность, самостоятельность, комплементарность; обоснован системно-комплексный подход, позволяющий рассмотреть внутренний инициативный финансовый контроль как систему, построенную на определенных принципах и включающую определенные элементы (субъект – заинтересованный пользователь, являющийся основным системообразующим фактором; объекты, обусловленные финансово-хозяйственной деятельностью субъекта хозяйствования; модель организации функционирования системы; механизм, направленный на удовлетворение интереса субъекта – заинтересованного пользователя), и как комплекс институтов, их функций и факторов воздействия; аргументирована необходимость дополнения функций системы внутреннего инициативного финансового контроля адаптационной функцией, реализация которой обеспечивает финансовую стабильность хозяйствующего субъекта в условиях волатильности рыночной конъюнктуры (п. 15 и 17 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

2. Представлен методический подход к формированию системы внутреннего инициативного финансового контроля как механизма адаптации хозяйствующего

субъекта к динамичным условиям внешней конъюнктуры, а именно: выделены и обоснованы этапы формирования системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта (от выявления необходимости адаптации хозяйствующего субъекта к меняющимся условиям рыночной конъюнктуры до развития его специфической резистентности); доказана целесообразность трансформации последовательности логически взаимосвязанных действий в рамках функционирования системы внутреннего инициативного финансового контроля с целью достижения хозяйствующим субъектом кросс-толерантности к воздействиям внешней рыночной конъюнктуры (п. 15 и 17 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

3. Обоснованы условия развития системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта на основе применения инерционного и кризисного сценариев его адаптации к перманентно динамичным условиям внешней и внутренней конъюнктуры, в частности: разработаны общая и частные алгоритмические модели реализации сценарного подхода к развитию системы внутреннего инициативного финансового контроля, позволяющие балансировать доходность и ликвидность хозяйствующего субъекта; аргументирована необходимость дифференциации расчетных индивидуальных значений нормативов таких показателей, как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент финансовой независимости и чистый оборотный капитал для хозяйствующих субъектов различного типа, что позволит учесть особенности деятельности конкретного хозяйствующего субъекта при принятии финансовых решений в ситуации неопределенности (п. 17 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении теоретических положений и методического инструментария, что способствует развитию и углублению научных представлений о содержании понятий «внутренний финансовый контроль» и «внутренний инициативный финансовый контроль», о причинно-следственных связях показателей системы внутреннего инициативного финансового контроля и результатов деятельности хозяйствующего субъекта. Выводы, полученные автором, позволят расширить круг научных представлений, ка-

сающихся системы внутреннего инициативного финансового контроля и ее элементов.

Практическая значимость диссертационного исследования реализуется через использование его результатов в процессе построения системы внутреннего инициативного финансового контроля в конкретном хозяйствующем субъекте и создания в ее рамках на основе сценарного подхода адаптационного механизма для обеспечения финансовой стабильности деятельности этого хозяйствующего субъекта в условиях волатильной рыночной конъюнктуры.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения диссертационного исследования обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: XI Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурные факторы новой индустриализации регионов России: вызовы, возможности, проекты» (Омск, 2015), IV International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts (Sofia, 2017), International Scientific and Practical Conference «The impact of industry 4.0 on job creation» (Slovak Republic, 2019), II International Scientific and Practical Conference «The impact of industry 4.0 on job creation» (Slovak Republic, 2020), Международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства» (Екатеринбург, 2020), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов» (Махачкала, 2021), The Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories, Series Advances in Economics, Business and Management Research (IFT November 2021), VI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития финансовой сферы» (Махачкала, 2022), XXXII Международной научно-практической конференции «Научное творчество XXI века» (Красноярск, 2022), III Национальной научно-практической конференции «Общество, образование, наука в современных парадигмах развития» (Керчь, 2022), I Всероссийской научно-практической конференции «Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, но-

вые финансовые инструменты» (Екатеринбург, 2022), XVII Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2022).

Предложения автора, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли применение в деятельности ООО «Уральский аналитический центр независимой оценки собственности» (г. Екатеринбург), ООО «Уралпромметалл» (г. Екатеринбург), ООО «УПМ Инжиниринг» (г. Екатеринбург). Теоретические разработки и научно-практические выводы диссертационного исследования используются в учебном процессе НОЧУ ДПО «Центр повышения квалификации, подготовки и профессиональной переподготовки специалистов «Потенциал» (г. Екатеринбург) в рамках программы подготовки налоговых консультантов по разделу «Финансово-экономический анализ для целей налогового консультирования».

Теоретические разработки и научно-практические выводы исследования используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», в частности, на основе материалов диссертации автором разработаны курсы дисциплин «Корпоративные финансы», «Финансово-экономический анализ», «Основы принятия финансовых решений».

Внедрение результатов диссертационного исследования подтверждено соответствующими документами.

Публикации. Результаты исследования нашли отражение в 13 публикациях общим объемом 7,5 п. л., из них авторских 5,7 п. л. В том числе восемь статей опубликовано в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертационного исследования соответствует предмету, цели, задачам и логике исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 218 наименований, восьми приложений. Работа включает 21 таблицу и 24 рисунка. Общий объем диссертации – 216 страниц.

Во *введении* представлена актуальность темы и обоснована необходимость ее научной разработки, сформулирована цель исследования и поставлены задачи, способствующие ее достижению, определены объект и предмет исследования, рассмотрена информационно-методологическая база, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, приведена апробация результатов исследования.

В *первой главе* «Теоретико-методологические аспекты исследования финансового контроля в системе управления хозяйствующим субъектом» обосновывается необходимость рассмотрения внутреннего финансового контроля как подсистемы финансового менеджмента; на основе системного и комплексного подходов определены сущность и характерные особенности внутреннего инициативного финансового контроля как системы, состоящей из четырех элементов: субъекта – заинтересованного пользователя, механизма, модели и объекта; обоснована адаптационная функция внутреннего инициативного финансового контроля. Представлено авторское видение системы внутреннего инициативного финансового контроля как механизма адаптации хозяйствующего субъекта, действующего в условиях перманентно меняющейся финансовой среды, через взаимосвязи между целевыми показателями хозяйствующего субъекта, качественными индикаторами исследуемой системы и результатами деятельности, которые в конечном итоге влияют на финансовое состояние хозяйствующего субъекта.

Во *второй главе* «Методические подходы к формированию и развитию системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующих субъектов» по результатам системного анализа использования инструментов внутреннего инициативного финансового контроля рассмотрены и систематизированы индикаторы обеспечения финансовой стабильности и устойчивости хозяйствующих субъектов в условиях волатильной среды функционирования хозяйствующих субъектов; проведен анализ методических положений по формированию и развитию системы внутреннего инициативного финансового контроля, что позволило предложить авторский методический инструментарий оценки эффективности адаптации хозяйствующего субъекта к меняющимся условиям рыночной конъюнктуры; дана

оценка влияния внутренних и внешних конъюнктурных факторов на финансовую стабильность хозяйствующего субъекта.

В *третьей главе* «Развитие системы внутреннего инициативного контроля хозяйствующих субъектов в целях нивелирования негативного влияния финансовой среды» обоснована необходимость изменения элементов системы внутреннего инициативного финансового контроля в условиях кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции и санкциями; представлена авторская методика формирования системы внутреннего инициативного финансового контроля как механизма адаптации хозяйствующего субъекта в целях нивелирования негативного воздействия внешних условий его функционирования; на основе сценарного подхода предложен комплекс рекомендаций по трансформированию механизма внутреннего инициативного финансового контроля с целью обеспечения финансовой стабильности хозяйствующего субъекта в условиях волатильной рыночной конъюнктуры.

В *заключении* изложены основные выводы и методические рекомендации исследования, выработанные в процессе работы над диссертационным исследованием.

В *приложениях* представлены вспомогательные аналитические материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационного исследования.

1 Теоретико-методологические аспекты исследования финансового контроля в системе управления хозяйствующим субъектом

1.1 Внутренний финансовый контроль как форма реализации контрольной функции финансового менеджмента хозяйствующего субъекта

В современной российской экономике необходимость построения эффективной управленческой инфраструктуры обуславливает спрос на новые подходы к трактовке вопросов теории и практики организации и управления финансами хозяйствующих субъектов.

Несмотря на длительный генезис теории финансов, вопрос сущности финансов организаций (предприятий) в экономической литературе до сих пор является дискуссионным. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, ростом значимости теории финансов в рыночной экономике, что связано с развитием двух тенденций. Первая тенденция – «математизация экономики»¹, т. е. применение моделирования, которое позволяет описать закономерности экономических явлений параметрами и показателями в стоимостной форме. Современным примером такой математизации является финансовое моделирование, активно используемое в финансовом менеджменте для построения прогнозов развития во временной перспективе.

Вторая тенденция – практическое использование результатов теоретической экономики, т. е. использование в управлении производственными и финансовыми процессами. Это требует, в свою очередь, исследования и анализа денежных потоков и рисков применения финансовых моделей.

¹ Фисенко М. К. Концептуальный базис финансовой науки // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2014. – № 4. – С. 50–56.

Развитие последней тенденции определяет возникновение второй причины – сложность взаимосвязи теории финансов и практики ее применения. В результате разработки финансовых моделей теоретического характера без практической базы теория финансов реализуется в виде «абстрактной концепции сущности финансов как экономической категории»¹.

С. В. Барулин и Е. В. Барулина, акцентируя внимание на этой особенности теории финансов, отмечают, что «теория финансов нередко противоречит финансовой практике, что усложняет процесс управления финансами, превращая последние в категорию, далекую от реальной действительности»². Между тем «финансовая наука призвана не только отражать объективную реальность, но и способствовать ее преобразованию на благо общества»³.

Разнородность представленных в научной литературе теоретических методик и разработок приводит к тому, что в конкретных условиях хозяйствования предприятия, особенно средние и малые, вынуждены выбирать теоретические разработки для формирования модели ведения бизнеса случайно. Анализ научных исследований⁴, проводившихся в последние тридцать лет, показывает неспособность большей части классических финансовых теорий прогнозировать изменения в поведении хозяйствующих субъектов, действующих в условиях перманентно меняющейся экономической ситуации.

Зачастую это может быть объяснено тем, что бизнес имеет собственные представления о рациональности, построенные на практическом опыте, которые не совпадают с понятиями, лежащими в основе теоретических концепций. Использо-

¹ Барулин С. В., Барулина Е. В. К вопросу о сущности финансов: новый взгляд на дискуссионную проблему // Финансы. – 2007. – № 7. – С. 56.

² Там же. – С. 55.

³ Там же.

⁴ См., например: Бланк И. А. Основы финансового менеджмента: в 2 т. – 4-е изд. – М.: Омега-Л, 2012. – 1330 с.; Зайков В. В. Основы системно-управленческого подхода к определению финансового менеджмента: монография. – Краснодар: ЮИМ, 2006. – 147 с.; Воротынцева А. В., Соломахина Д. В. Система управления финансами предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 4 (22). – С. 40–48; Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса: монография. – М.: Проспект, 2016. – 912 с.; Фисенко М. К. Концептуальный базис финансовой науки // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2014. – № 4. – С. 50–55; и др.

ние таких абстрактных схем и моделей, слабо связанных с экономической действительностью, приводит либо к неэффективным, либо к отрицательным результатам деятельности предприятий, что закономерно приводит к снижению экономических показателей, характеризующих уровень развития государства в целом.

Разработка прикладных экономических дисциплин, одной из которых является финансовый менеджмент, частично снимает противоречия между теорией финансов и практикой ее применения. Финансовый менеджмент, будучи прикладной экономической наукой, имеет относительную практическую самостоятельность по сравнению с теорией финансов.

Важно подчеркнуть, что основной вклад современной теории финансов в развитие финансового менеджмента представлен в виде разработки категорийного аппарата, базовых концепций финансового менеджмента, методологии управления финансами хозяйствующего субъекта, разработкой отдельных приемов, методов и инструментов, используемых в целях управления, формулировки принципов функционирования предприятия в финансовой среде и др.

Дефиниция «финансовый менеджмент» по содержанию достаточно серьезно отличается у разных российских авторов. Анализ более 20 определений финансового менеджмента позволяет выделить два направления использования данного понятия. Часть авторов рассматривает финансовый менеджмент как управление объектами:

– денежными потоками и финансовыми операциями (Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский¹, Е. Б. Стародубцева²);

– движением финансовых и денежных потоков (М. Н. Крейнина³);

¹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Финансовые потоки в открытой экономике: понятие, сущность, классификация // Вестник Казахского национального университета. Серия: Математика, механика, информатика. – 2010. – № 3. – С. 12–15

² Стародубцева Е. Б. Финансовый рынок: вызовы современного развития // Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2016 г.). – СПб.: СПбГЭУ, 2016. – С. 345–348.

³ Крейнина М. Н. Финансовый менеджмент. – М.: Дело и сервис, 1998. – 303 с.

– движением финансовых ресурсов (И. Т. Балабанов¹, Н. Н. Селезнева и А. Ф. Ионова²);

– финансами предприятия (Э. А. Уткин³, В. В. Бочаров⁴, Е. С. Стоянова⁵);

– денежными фондами и их источниками (В. В. Зайков⁶).

Другая группа ученых трактует финансовый менеджмент как целостную практическую деятельность в виде:

– комплекса решений и действий (Б. Коласс⁷);

– системы разработки и реализации управленческих решений (И. А. Бланк⁸);

– системы действий в управлении (В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев⁹);

– процесс планирования решений на основе учета риска и доходности (Дж. Г. Сигел и Дж. К. Шим¹⁰);

– управление с использованием финансовых инструментов (Н. Ф. Самсонов¹¹, Е. Е. Румянцева¹²).

Проведенный анализ дает основание рассматривать данную дефиницию в двух аспектах. С одной стороны, финансовый менеджмент, являясь разделом теории финансов, представляет собой самостоятельную сферу научных теоретических

¹ Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента: как управлять капиталом? – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 382 с.

² Селезнева Н. Н., Ионова А. Ф. Методы анализа в финансовом менеджменте // Официальные материалы для бухгалтера: комментарии и консультации. – 2007. – № S7. – С. 51–76.

³ Уткин Э. А. Финансовый менеджмент. – М.: Зерцало, 2001. – 265 с.

⁴ Бочаров В. В. Управление денежным оборотом предприятий и корпораций. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 141 с.

⁵ Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент: российская практика. – М.: Перспектива, 1994. – 194 с.

⁶ Зайков В. В. Обзор научных направлений и системная парадигма в финансовом менеджменте // Финансы и кредит. – 2007. – № 11 (251). – С. 25–31.

⁷ Коллас Б. Управление финансовой деятельностью предприятия. Проблемы, концепции и методы: пер. с фр. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 576 с.

⁸ Бланк И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия – Киев: Эльга, 2013. – 784 с.

⁹ Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса: монография. – М.: Проспект, 2016. – 912 с.

¹⁰ Siegel J. G., Shim J. K. Schaum's outline of financial management. – New York: McGraw-Hill, 1998. – 484 p.

¹¹ Финансовый менеджмент / под ред. Н. Ф. Самсонова. – М.: Финансы; ЮНИТИ, 1999. – 495 с.

¹² Румянцева Е. Е. Инвестиционные приоритеты технологического обновления российского производства // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 4. – С. 82–88.

знаний. Финансовый менеджмент как наука и учебная дисциплина сформировался на стыке трех наук: современной теории финансов, теории управления и бухгалтерского учета. Связь со многими дисциплинами определяет объективную возможность финансового менеджмента оперировать информацией из разных областей финансовой науки, что значительно расширяет его научный потенциал.

С другой стороны, финансовый менеджмент – это вид практической деятельности, реализуемый в хозяйствующем субъекте. Практическая сторона финансового менеджмента определяется тесной связью с рядом прикладных дисциплин, например, бухгалтерским учетом, который служит базой его информационного обеспечения. Основным предметом такого информационного обеспечения являются объекты управления финансового менеджмента – денежные потоки и операции с ними, приводящие к изменениям в активах и обязательствах предприятия.

Таким образом, финансовый менеджмент обладает дуалистичной природой, что требует четкого понимания сущности подходов к его исследованию.

Автор диссертационного исследования соглашается с авторами, которые говорят о необходимости двух определений в отношении финансового менеджмента, в связи с тем, что, с одной стороны, существует практика управления финансовой деятельностью хозяйствующих субъектов, которая зависит от условий финансовой среды, а, с другой стороны, есть научная дисциплина, одной из задач, которой является интеграция между практики и финансовых исследований¹.

Исследование сущности термина «финансовый менеджмент» требует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Основной акцент в развитии финансового менеджмента в России делается на англо-американский подход. Англо-американская модель отражает высокий уровень развития финансового менеджмента как вида практической деятельности, который ориентирован на максимизацию курсовой стоимости акций, EPS, уровня выплачиваемых дивидендов и т. д.

¹ См., например: Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия: проблемы, концепции и методы: пер. с фр. – М.: Финансы, 1997. – 576 с.; Зайков В. В. Обзор научных направлений и системная парадигма в финансовом менеджменте // Финансы и кредит. – 2007. – № 11 (257). – С. 25–31; Фисенко М. К. Концептуальный бизнес финансовой науки // Вестник БГЭУ. – 2014. – № 4. – С. 50–56; и др.

Российская экономика характеризуется целым рядом особенностей: неразвитость фондового рынка, незначительное количество корпораций при значительной доле участия государства, ограниченность операций с ценными бумагами, и др. Как результат, в российской экономической литературе финансовый менеджмент рассматривается применительно не только к любому хозяйствующему субъекту, но и к другим сегментам финансовой системы. Эта ситуация делает невозможным прямое использование англо-американского подхода и терминологии в российском финансовом менеджменте и требует разработки финансовых моделей с учетом национальных особенностей экономического развития.

На наш взгляд, рациональный подход к определению сущности финансового менеджмента может и должен быть сформирован в рамках системного подхода на основе использования отдельных тезисов теории финансов, «общей теории управления и основ математического моделирования социально-экономических процессов и систем»¹. Определенный интерес вызывает определение В. В. Зайкова, который предлагает под финансовым менеджментом понимать «систему комплексного управления финансами, финансовыми ресурсами, денежными фондами и их источниками, использующая широкий набор организационных, финансовых, управленческих, технических методов и процедур для достижения стратегических целей, и решения тактических задач»².

С точки зрения системного подхода финансовый менеджмент является иерархической системой (рисунок 1), которая включает в себя следующие подсистемы: управляющая, управляемая и информационная.

В пользу такого подхода к определению сущности финансового менеджмента автором могут быть представлены следующие аргументы.

¹ Зайков В. В. Обзор научных направлений и системная парадигма в финансовом менеджменте // Финансы и кредит. – 2007. – № 11 (251). – С. 28.

² Зайков В. В. Основы системно-управленческого подхода к определению финансового менеджмента: монография. – Краснодар: ЮИМ, 2006. – С. 70.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Схематическая структура практического финансового менеджмента

Во-первых, финансовый менеджмент действительно можно рассматривать как систему, поскольку он обладает ее признаками¹:

- совокупность элементов системы, составляющих ее структуру;
- общая цель управления;
- функции системы и ее компонентов;
- структура управления системой;
- включенность в более сложную систему и др.

Во-вторых, в рамках теории управления как одного из трех базовых научных источников формирования финансового менеджмента система управления рассматривается как «процесс целенаправленного, систематического и непрерывного воздействия управляющей подсистемы (или субъекта управления) на управляемую (или объекты управления)»². Это воздействие как совокупность постоянно повторяющихся функций, формирующих управленческий цикл на протяжении всего времени функционирования хозяйствующего субъекта, на рисунке 1 представлено как процесс управления. В практике финансового менеджмента отдельные функции

¹ Проблемы методологии системного исследования / ред. кол. И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. – М.: Мысль, 1970. – 455 с.

² Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: ТК Велби; Проспект, 2007. – С. 47.

управления, например, могут быть представлены такими методами, как финансовое планирование, финансовый анализ, финансовый контроль и др.

Одним из результатов процесса управления является формирование денежных потоков. Потребителями выходного денежного потока являются две группы участников рынка: первая группа – активные потребители, т. е. поставщики и покупатели продукции, услуг; вторая группа – пассивные потребители выходного денежного потока, представленные бюджетом, собственниками, деловыми партнерами. Как правило, они только потребляют денежный поток, но не создают новый. Информационный поток обеих групп потребителей направлен на вход в управляющую подсистему финансового менеджмента для формирования и корректировки управляющего воздействия на объекты управления. Данная схема, на взгляд автора, может быть адаптирована для предприятий любой организационной формы.

Как показывает обзор научной литературы, многие экономисты-теоретики и практикующие авторы рассматривают оптимизацию денежных потоков как основную функцию финансового менеджмента. Эта позиция обусловлена тем, что достижение главных целей хозяйствующего связано с такой функцией финансового менеджмента, как генерирование достаточного количества денег. Именно поэтому в большинстве российских компаний финансовый менеджмент решает вопросы, главным образом связанные с источниками получения денежных средств для инвестирования в активы и в конечном итоге для трансформации в денежные потоки, которые могут быть как перераспределены внутри предприятия, так и переданы собственникам.

С точки зрения определения цели финансового менеджмента – роста стоимости предприятия, значимость денежных потоков можно выразить следующим образом: если ценность денежных потоков, генерируемая активами, превышает стоимость самих активов, то инвестирование в эти активы повышают ценность данного предприятия¹. В этом суть современного практического финансового менеджмента и главной функции современных финансов.

¹ Кабанов А. А. Методика оценки эффективности управления денежными потоками в холдинговых компаниях // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 6. – С. 89–96.

По сути, управление денежными потоками для практического финансового менеджмента означает смещение акцента в принятии финансовых решений от ориентира «максимизация прибыли» к целевой установке, связанной с формированием условий увеличения собственного капитала для обеспечения благосостояния собственников. По сути, для предприятий реального бизнеса обеспечение благосостояния собственников должно стать целью и «функциональным назначением» финансового менеджмента. Далее этот тезис ляжет в основу предлагаемой авторской методики анализа.

С точки зрения практического применения положений теории финансов современный финансовый менеджмент должен принимать во внимание особенности развития российской экономики, в том числе разную степень освоения инструментов и методов управления финансами. Часть хозяйствующих субъектов (как правило, это крупные компании, которые были реорганизованы в ходе приватизации) получили возможности для создания и развития системы финансового менеджмента. В этой группе эффективность управления достигается, в том числе, с помощью использования фондовых инструментов и математических финансовых моделей, большинство же российских предприятий (как правило, средние и малые) используют в практике ограниченный инструментарий финансового менеджмента, который позволяет решать исключительно задачи минимизации затрат и максимизации прибыли. Для таких предприятий использование достаточно сложных моделей и методов финансового менеджмента на данном периоде функционирования невозможно и невыгодно.

Тот факт, что в настоящее время российские предприятия находятся на разных этапах развития финансового менеджмента, требует от хозяйствующего субъекта поиска и использования методов и инструментов управления финансами, соответствующих его организационно-правовой форме, масштабам деятельности, структуре капитала, составу активов и др.

С учетом такого понимания содержания финансового менеджмента формулируются его цели и задачи. Задачи, направленные на достижение главной цели

практического финансового менеджмента как многоуровневой системы, в научной литературе формулируются следующим образом¹:

- 1) формирование финансовых ресурсов достаточного количества и качества для достижения целей развития предприятия в кратко- и долгосрочном периодах;
- 2) эффективное использование финансовых ресурсов по всем значимым направлениям деятельности предприятия;
- 3) оптимальная организация денежного оборота;
- 4) обеспечение финансовой стабильности хозяйствующего субъекта в процессе контрактинга, что приводит к формированию оптимальной структуры капитала и активов, к высокому уровню финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия.

Первая задача решается путем оптимизации объема и структуры источников формирования финансовых ресурсов и общей потребности в финансовых ресурсах.

Решение второй задачи предполагает оптимальное распределение средств между направлениями производственного и социального развития предприятия, собственниками и т. п. в рамках системы стратегических целей развития.

Реализация решения третьей задачи обеспечивается оптимизацией управления денежными потоками предприятия, результатом чего является снижение потерь от инфляции и неэффективного использования активов.

В рамках решения четвертой задачи необходимо учитывать, что максимизация прибыли сопровождается ростом уровня финансовых рисков. Из этого следует необходимость устанавливать предельные уровни допустимого финансового риска, конкретное значение которого зависит от финансового менталитета собственников и внешних условий функционирования предприятия.

Кроме всего прочего, постановка задач финансового менеджмента на практике должна учитывать нестабильность среды, в которой функционирует хозяй-

¹ Бабич О. В. Адаптация деятельности промышленного предприятия путем формирования эффективной стратегии: монография. – Брянск: БГТУ, 2014. – 184 с.; Бланк И. А. Основы финансового менеджмента: в 2 т. – 4-е изд. – М.: Омега-Л, 2012. – 1330 с.; Зайков В. В. Основы системно-управленческого подхода к определению финансового менеджмента: монография. – Краснодар: ЮИМ, 2006. – 147 с.

ствующий субъект. Особенно это важно для бизнеса, действующего в рамках экономики переходного типа. Так, российский бизнес остро реагирует на изменения, происходящие как в мировой, так и национальной экономике. Волатильность внешней национальной финансовой среды вызвана турбулентностью фондового и валютного рынков, необходимостью включения геополитических рисков в цены сырьевых и фондовых активов, ростом инфляции, воздействием санкций и другими негативными факторами.

Не менее активно меняется и внутренняя среда. В современных условиях максимально оперативного перехода на полностью электронное взаимодействие по всем форматам в финансовом менеджменте внедряются компьютерные технологии, вводятся новые регулятивные правила, изменяются нормативы, расширяется доступ финансовых организаций к государственным информационным ресурсам. Все это происходит на фоне высокой изношенности основных средств, низкого уровня доверия к контрагентам, большой доли административных издержек.

В современных условиях циклического развития экономики, определяющих высокую волатильность рынков, возникает целый ряд проблем, вызванных падением производства, снижением финансовой устойчивости и платежеспособности и др. В условиях волатильной рыночной конъюнктуры на первый план выходят проблемы адаптации предприятий к меняющимся условиям финансовой среды, т. е., по сути, необходимо говорить о появлении еще одной функции финансового менеджмента – обеспечение финансовой стабильности функционирования хозяйствующего субъекта.

Современная экономическая ситуация требует, чтобы нормативные коэффициенты как индикаторы оптимальной корреляции отдельных видов финансовых ресурсов однозначно реагировали на изменения экономических условий в соответствии с потребностями хозяйствующих субъектов. Таким образом, обозначилась тенденция в развитии современного финансового менеджмента, а именно: поиск адекватных новых финансовых технологий и инструментов адаптации хозяйствующего субъекта к условиям волатильной внешней среды. Обозначенная особенность финансового менеджмента в совокупности с принципиальной нестабильно-

стью внешней финансовой среды позволяет понять всю неоднозначность и сложность исследуемой проблемы.

Что касается целей финансового менеджмента, то в экономической литературе их формулировки так же, как и само понятие финансового менеджмента, отличаются большим разнообразием.

Исследование финансового менеджмента как системы управления в целом и денежными потоками в частности позволяет автору диссертационной работы присоединиться к мнению В. В. Зайкова, определившего цель финансового менеджмента как «организацию эффективного управления денежными потоками экономической системы в соответствии с ее функциональным назначением»¹.

В. В. Зайков предлагает рассматривать представленную таким образом цель как единство трех подцелей²:

– управление выходным денежным потоком в виде воздействия на его составляющие элементы, что позволит оптимально выстроить систему денежных платежей хозяйствующего субъекта;

– управление входным денежным потоком в виде источников финансирования, что позволит одновременно обеспечить достаточность объема финансовых ресурсов, финансовую устойчивость и платежеспособность, максимизацию прибыли и т. д.;

– управление чистым денежным потоком, в ходе которого создается на оптимальном уровне потенциал денежных средств.

Но данное определение требует уточнения в связи с конкретизацией понятия «функциональное назначение». Необходимо отметить, что система управления финансами предприятия ориентируется на целевую стратегию его развития. Исходя из такой интерпретации функционального назначения становится понятным, что при построении системы управления финансами необходимо определиться с моделью целевого функционирования предприятия.

¹ Зайков В. В. Обзор научных направлений и системная парадигма в финансовом менеджменте // Финансы и кредит. – 2007. – № 11 (251). – С. 31.

² Там же.

В научной зарубежной и отечественной литературе предлагается значимый перечень целевых функций предприятия. В условиях рыночной экономики наиболее приемлемой моделью целевой функции, на взгляд автора, является модель максимизации рыночной стоимости (рисунок 2). Основным аргументом в пользу этой модели является тот факт, что все управленческие решения в рамках финансового менеджмента должны быть направлены на обеспечение непрерывного роста стоимости предприятия на рынке, что, в свою очередь, обеспечивает максимизацию благосостояния его собственников в текущем и перспективном периодах.

Примечание – Составлено автором по: Бланк И. А. Основы финансового менеджмента: в 2 т. – 4-е изд. – М.: Омега-Л, 2012. – 1330 с.

Рисунок 2 – Основные модели главной целевой функции предприятия

Источником современной трактовки функционального назначения финансового менеджмента послужила концепция приоритета экономических интересов собственников. Она впервые была выдвинута американским экономистом Г. Саймоном в рамках теории ограниченной рациональности¹, в которой были определены причины и последовательность принятия решений в коммерческих организациях.

¹ Simon H. Models of bounded rationality: in 3 vol. – Cambridge: MIT Press, 1982. – Vol. 1: Economic analysis and public policy. – 478 p.

Эта концепция, будучи изначально чисто теоретической, со временем трансформировалась в практическом финансовом менеджменте в его главную целевую функцию – максимизацию благосостояния собственников предприятия.

С точки зрения автора диссертационного исследования, в рамках системы управления финансами предприятия такая трактовка целевого функционирования предполагает, что все используемые финансовым менеджментом показатели и индикаторы должны быть дополнены перечнем показателей-индикаторов, характеризующих риски снижения благосостояния собственников, независимо от формы организации бизнеса, а именно:

– риск снижения стоимости капитала, определяемый через рост затрат на формирование и обслуживание капитала;

– риск уменьшения доходности и рыночной стоимости предприятия, который определяется через соотношение показателей средневзвешенной стоимости капитала предприятия и рентабельности его активов;

– риск снижения стоимости предприятия, который можно определить через такой показатель, как уменьшение экономической добавленной стоимости.

Обозначенные риски в первую очередь проявляются в условиях высокой волатильности рыночной конъюнктуры, влияют на финансовую устойчивость и стабильность хозяйствующего субъекта и могут трансформироваться в риск банкротства.

Необходимо отметить, что обеспечение заданного уровня финансовой устойчивости и стабильности хозяйствующего субъекта будет достигаться при условии построения эффективной системы управления, в том числе включающей в себя систему внутреннего финансового контроля. Внутренний финансовый контроль, как подсистема управляющей системы финансового менеджмента влияет на все объекты управления¹. Система финансового контроля, наряду с другими компонентами, включает в себя достаточно полный перечень показателей-индикаторов и их допустимых значений. Они определяются финансовым менеджментом предприя-

¹ Чилимова Т. А., Разумовская Е. А. Роль факторного анализа в процессе управления финансами предприятия // Индустриальная экономика. – 2021. – № 2-2. – С. 28–34.

тия и в финансовом анализе и контроле используются как целевые или контрольные показатели.

Для достижения поставленных целей и задач в арсенале практического финансового менеджмента может находиться целая совокупность финансовых рычагов, методов и инструментов. Выбор и специфика их использования будут определяться «функциональным назначением» финансового менеджмента. В структуру финансового механизма субъекта хозяйствования в соответствии с общепринятой практикой включают (см. рисунок 1) обеспечивающие функциональные подсистемы, которые охватывают законодательно-правовое и методическое обеспечение, рычаги и инструменты, методы.

В структуре управляющей системы финансового менеджмента особое место занимает «контрольная обеспечивающая подсистема, интегрирующая управление финансами в общую систему управления хозяйствующим субъектом»¹ через функциональное построение центров управления и ответственности, через систему подбора и расстановки финансовых кадров, через техническое обеспечение сбора и обработки финансовой информации, учета денежных средств, распределения финансовых ресурсов, а также финансовый контроль, обеспечивающий эффективность действия обозначенных подсистем. Данная система при воздействии на объекты управления в рамках правового поля использует финансовые методы: прогнозирование и планирование; налогообложение; анализ и др.; рычаги: стимулы, санкции, лимиты и резервы; нормы и нормативы и др.

В самом первом приближении внутренний финансовый контроль, который является разновидностью финансового контроля², можно представить, как «сово-

¹ Чилимова Т. А. К вопросу о сущности внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 1 (2). – С. 35.

² Вострикова Л. Г. Финансовое право. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2007. – 376 с.; Ирвин Д. Финансовый контроль: пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 251 с.; Финансы / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.; Ендовицкий Д. А., Головин С. В., Спиридонова Н. Э. Взаимосвязь систем внешнего и внутреннего контроля деятельности бюджетного учреждения // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 11 (473). – С. 1240–1252; Фадейкина Н. В., Глушакова О. В. О повышении роли Федерального Казначейства в управлении общественными финансами и применении Казначейством России новых инструментов обеспечения ликвидности, сбалансированности бюджетов, эффективности внутреннего финансового контроля и бюджетного процесса // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 41–45.

купность действий по контролю за процессом управления финансами хозяйствующего субъекта с целью обеспечения финансовых интересов собственников путем оценки и корректировки результатов деятельности в соответствии с установленными параметрами»¹. В современной экономической литературе представлены различные трактовки термина «внутренний финансовый контроль», что будет рассмотрено далее.

Необходимо отметить, что внутренний финансовый контроль в рамках практического финансового менеджмента хозяйствующего субъекта «представлен двумя взаимосвязанными видами: внутренний обязательный финансовый контроль и внутренний инициативный финансовый контроль. Каждый из них отличается целями, набором функций, применяемых методов и используемых инструментов»².

Роль внутреннего инициативного финансового контроля в современных условиях функционирования переоценить достаточно сложно, так как именно он в совокупности с обязательным финансовым контролем выступает гарантией эффективного выполнения любых управленческих решений в сфере финансовой деятельности и предотвращения кризисных ситуаций, которые могут стать причиной банкротства. Единство и взаимосвязь обязательного и инициативного финансового контроля делают систему внутреннего финансового контроля комплексной, что повышает качество принимаемых управленческих решений.

Формирование системы внутреннего финансового контроля в рамках практического финансового менеджмента определяется целым рядом факторов:

- неоднозначность трактовок сущности финансового контроля в целом и внутреннего инициативного финансового контроля в частности;
- теоретизация системы финансового контроля и недостаточность методического обеспечения построения данной системы на практике, особенно когда речь идет о небольших предприятиях;

¹ Вострикова Л. Г. Финансовое право. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2007. – С. 106.

² Чилимова Т. А. К вопросу о сущности внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 1 (2). – С. 35–36.

– отсутствие в российском законодательстве требований по созданию и осуществлению внутреннего контроля для всех хозяйствующих субъектов независимо от организационно-правовой формы и направлений деятельности;

– множественность (иногда противоречивость) подходов к определению эффективности финансового контроля, что не позволяет однозначно трактовать правильность решений управляющей системы финансового менеджмента, особенно в условиях нестабильно изменяющейся внешней и внутренней среды.

Несмотря на практическую значимость внутреннего инициативного финансового контроля для обеспечения эффективности деятельности предприятия, его финансовой устойчивости и стабильности, вопросы его формирования и развития рассмотрены крайне недостаточно как в отечественной, так и в зарубежной экономической литературе.

Все вышеобозначенное требует дополнительного исследования и систематизации данных для уточнения места внутреннего инициативного финансового контроля в практическом финансовом менеджменте как системе управления финансами хозяйствующего субъекта.

1.2 Основные подходы к определению сущности внутреннего финансового контроля

Трудность систематизации исследовательской информации по финансовому контролю заключается в том, что и в экономике, и в юриспруденции отсутствует единство мнений о его сущности и видах. Одной из причин разнообразия мнений относительно сущности внутреннего финансового контроля является отсутствие его нормативно-правовой регламентации на законодательном уровне. Так, в работах Т. Е. Гварлиани и С. В. Черемшанова было проанализировано более 30 различ-

ных определений финансового контроля¹. В результате был сделан вывод о том, что каждое определение раскрывает какую-то одну закономерность или сущностную характеристику финансового контроля.

Анализ существующих в российской научной литературе точек зрения позволяет условно выделить два направления использования дефиниции «финансовый контроль»: узкое и широкое.

В рамках узкого подхода финансовый контроль рассматривается как совокупность отдельных действий, а внимание авторов акцентируется на особенностях его принадлежности по субъектам и формам его реализации.

О. Н. Горбунова и ее коллеги определяют финансовый контроль как осуществляемую «с использованием специфических организационных форм и методов деятельность в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности»². При этом они считают, что «субъектом осуществления финансового контроля могут выступать только органы государственной власти»³.

Л. Г. Вострикова рассматривает финансовый контроль как «контроль за оборотом денежных средств, поступающих в государственный бюджет и бюджет субъектов местного самоуправления»⁴.

Интерпретация широкой трактовки данной дефиниции акцентирует внимание на деятельностном подходе, т. е. раскрывает ее через совокупность действий в виде постановки цели, анализа, оценки и планирования и реализации.

А. С. Чуева и В. Агабабян трактуют финансовый контроль как «урегулированную соответствующими нормами права деятельность государственных орга-

¹ Гварлиани Т. Е., Черемшанов С. В. Налогообложение и финансовый контроль // Аудит и финансовый анализ. – 2003. – № 4. – С. 5–17.

² Финансовое право / под ред. О. Н. Горбуновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – С. 48.

³ Там же.

⁴ Вострикова Л. Г. Финансовое право. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2007. – С. 49.

нов, органов местного самоуправления, а также общественных органов, организаций и иных хозяйствующих субъектов, направленную на проверку соблюдения законности, целесообразности, обоснованности, своевременности и точности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных, иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера»¹.

Ю. А. Крохина под финансовым контролем в широком смысле рассматривает «совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность России и соблюдение государственных и муниципальных интересов в процессе публичной финансовой деятельности»².

Статья 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации разделяет государственный финансовый контроль на внешний и внутренний, определяя полномочия контрольных органов³. В основе такой классификации лежат связи и отношения между контролирующей организацией и контролируемой. Таким образом, в законодательной базе отражена более широкая трактовка дефиниции «финансовый контроль».

Обзор основных точек зрения показывает, что в рассматриваемой дефиниции доминирующими являются термины «контрольные органы» и «финансовое законодательство». Такой подход акцентирует внимание на работе контролирующих органов, как правило, «созданных государством, а если даже это частные организации, то они должны проверять соблюдение исключительно государственных правил»⁴.

¹ Чуева А. С., Агабабян В. Научно-теоретические подходы к разработке дефиниции «финансовый контроль» // Наука России: цели и задачи: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 10 октября 2017 г.). – Екатеринбург: Обществ. наука, 2017. – Ч. 12. – С. 56.

² Крохина Ю. А. Финансовое право России. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 35.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

⁴ Лукин А. Г. Сущность понятий «финансовый контроль» и «контрольная деятельность» в исследовании проблематики развития методологии финансового контроля в интересах заинтересованного пользователя // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 34 (316). – С. 28.

Автор соглашается с точкой зрения ряда ученых¹, рассматривающих финансовый контроль как имманентную функцию финансовых отношений в процессе формирования, распределения и использования денежных потоков (фондов). Вместе с тем автор считает, что финансовый контроль, включенный в систему финансового менеджмента, призван, кроме всего прочего, защищать интересы собственника.

С этой позиции автору наиболее импонирует точка зрения Е. Ю. Грачевой, которая определяет финансовый контроль «как неотъемлемый элемент управления финансами и денежными потоками на макро- и микроуровнях для обеспечения целей собственников и эффективности финансовых операций»². Анализируя данное определение, необходимо отметить, что концепция денежных потоков действительно сегодня является приоритетной в определении функционала финансового менеджмента. При этом важно дополнить данное определение деятельностным аспектом и конкретизировать субъекты управления, что позволит в дальнейшем перейти к исследованию конкретного вида финансового контроля – внутреннего инициативного финансового контроля.

Резюмируя вышесказанное, сформулируем авторскую позицию, которая может быть представлена пониманием сущности финансового контроля как определенного алгоритма действий субъектов экономики, определяемого установленными процедурами по управлению финансами, в том числе денежными потоками, который в совокупности с используемыми методами и инструментами позволяет достичь поставленных текущих целей финансового менеджмента и долгосрочных целей собственников.

¹ Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 37–46; Галкина М. В., Куртова А. Г., Снаткина С. И., Выжитович А. М. Совершенствование контрольных процедур при анализе финансового положения контрагентов // Развитие территорий. – 2018. – № 3 (13). – С. 20–27; Ендовицкий Д. А., Головин С. В., Спиридонова Н. Э. Взаимосвязь систем внешнего и внутреннего контроля деятельности бюджетного учреждения // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 11 (473). – С. 1240–1252; Финансовое право / под ред. О. Н. Горбуновой и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 587 с.; и др.

² Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 16.

В научной литературе цели финансового контроля, в том числе внутреннего, достигаются посредством решения следующих задач:

– «обеспечение финансовой безопасности государства и финансовой устойчивости субъектов хозяйствования»¹;

– «оценка правомерности, эффективности, результативности, экономичности использования денежных средств, а порой и целесообразности их выделения на те или иные цели»²;

– «рост финансовых ресурсов во всех сферах и звеньях финансовой системы, обеспечение их рационального, эффективного и законного использования»³.

Необходимо отметить, что именно цели и задачи финансового контроля определяют его основные функции. В науке под функцией понимаются динамические проявления свойств и того или иного явления и его роли⁴. Именно через функции проявляется сущность любого явления. Функциональный анализ, проведенный в отношении рассмотренных выше понятий, позволяет понять и те различия, которые в настоящий момент существуют в исследовании функций финансового контроля.

Проведя обзор имеющихся точек зрения по данному вопросу, автор диссертационного исследования соглашается с А. Г. Грязновой и ее коллегами, которые рассматривают цель финансового контроля «в своевременном получении всей информации о ходе процесса управления финансами на микро- и макроуровне, выявленных нарушениях для принятия адекватных управленческих решений»⁵.

Данное определение коррелирует с пониманием, принятым среди специалистов и закрепленным в Лимской декларации INTOSAI, которая определяет, что

¹ Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации и личности): монография. – Киров: ВятГУ, 2015. – С. 39.

² Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 38.

³ Прохоров Ю. В. Финансовый контроль как форма государственной власти // Вестник Международного института экономики и права. – 2013. – № 3 (12). – С. 67.

⁴ Чилимова Т. А. Функциональный и структурный аспекты анализа финансовой среды предпринимательства // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 4 (16). – С. 32.

⁵ Финансы / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – С. 122.

цель финансового контроля – «вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов»¹. Иными словами, контроль в итоге должен способствовать предотвращению или сокращению нарушений в будущем.

В. Гришин и Г. Надарейшвили, определяя финансовый контроль как направление деятельности любой организации, т. е. в широком смысле, считают, «что функционально финансовый контроль (и государственный и негосударственный) на любой стадии представляет собой последовательное решение ряда задач и акцентируют внимание на необходимости сбора и использования информации»².

А. Г. Грязнова и ее коллеги, трактуя финансовый контроль в более узком смысле, нежели В. Гришин и Г. Надарейшвили, выделяют целый ряд его функций³:

- обеспечение финансовой безопасности государства и финансовой устойчивости субъектов хозяйствования;
- выполнение субъектами хозяйствования своих финансовых обязательств, в том числе перед органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- соблюдение финансовых интересов всех субъектов хозяйствования, усиление их ответственности за результаты своей деятельности;
- повышение эффективности финансовой политики государства⁴.

Как видим, в рамках такого подхода предпринимается попытка нивелировать разницу между функциями финансового контроля государства и хозяйствующего субъекта, но в итоге все сводится к обеспечению эффективности финансовой политики государства.

¹ Лимская декларация руководящих принципов контроля: принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. – URL: https://kirovsk.ru/files/docs/kso/lima_declaration_of_guidelines_control.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

² Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 41.

³ Финансы / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.

⁴ Там же.

В. Трухина трактует функции финансового контроля как экономического института и выделяет целый ряд ключевых функций¹. В рамках реализации правоохранительной функции, по ее мнению, финансовый контроль выступает инструментом по раскрытию нарушений законодательства: бюджетного, налогового, административного, гражданского, корпоративного². С точки зрения автора, контролирующий субъект таким образом способствует защите прав участников рынка, которые могут пострадать в силу нарушения норм соответствующей отрасли законодательства.

В. В. Бурцев рассматривает функции финансового контроля через процесс управления организацией, который включает следующие стадии: планирование; организация и регулирование реализации управленческого решения; учет; анализ; исследование и оценка для принятия управленческих решений³. Таким образом, В. В. Бурцев рассматривает функции исключительно внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта.

Если обобщить существующую практику, можно представить универсальную схему функций внутреннего финансового контроля во взаимосвязи с задачами, которые он выполняет в системе финансового менеджмента предприятия (таблица 1).

Предложенный в таблице 1 перечень взаимоувязанных функций и задач финансового контроля дает возможность определить сферу его применения.

Систематизация представленных в научной литературе функций финансового контроля все-таки требует более четкого разделения функций в зависимости от субъекта финансового контроля – государство, хозяйствующий субъект. Объем реализуемых в организации функций финансового контроля будет зависеть от целого ряда факторов, таких как многовариантность целей и задач; правовое поле; финансовое состояние объекта; понимание менеджментом и (или) собственниками хозяйствующего субъекта важности и необходимости внедрения внутреннего финансового контроля и др.

¹ Трухина В. Финансовый контроль: понятие, значение и задачи. – URL: https://nalog-nalog.ru/finansovyj_kontrol/finansovyj_kontrol_ponyatie_znachenie_i_zadachi (дата обращения: 12.12.2022).

² Там же.

³ Бурцев В. В. Финансовый контроль на предприятии: методические вопросы // Финансовый вестник. – 2006. – № 1. – С. 3–12.

Таблица 1 – Взаимосвязь функций и задач внутреннего финансового контроля в финансовом менеджменте

Функция внутреннего финансового контроля	Задачи реализации функции
Учет	<p>Сбор и обработка информации. Разработка и ведение системы внутреннего учета. Унификация методов и критериев оценки деятельности организации и ее подразделений</p>
Планирование	<p>Информационная поддержка при разработке базисных планов (закупок, производства, продаж, финансового, инвестиций). Формирование и совершенствование всей архитектуры системы планирования. Установление потребности в информации и времени для отдельных шагов процесса планирования. Координация и агрегирование отдельных планов по времени и содержанию. Проверка предлагаемых планов на полноту и реализуемость. Составление финансового плана предприятия</p>
Контроль и регулирование	<p>Определение величин, контролируемых во временном и содержательном разрезе. Сравнение плановых и фактических величин для измерения и оценки степени достижения цели. Определение допустимых границ отклонений величин. Анализ отклонений, интерпретация причин отклонений плана от факта и выработка предложений для уменьшения отклонений</p>
Информационно-аналитическое обеспечение	<p>Разработка архитектуры информационной системы. Стандартизация информационных носителей. Представление цифровых материалов, которые позволили бы осуществить контроль и управление организацией. Сбор и систематизация наиболее значимых для принятия решения данных. Разработка инструментария для планирования, контроля и принятия решений. Обеспечение экономичности функционирования информационной системы</p>
Специфические функции	<p>Сбор и анализ данных о внешней среде: рынки денег и капиталов, конъюнктура отрасли, правительственные экономические программы. Сравнение с конкурентами. Обоснование целесообразности слияния с другими компаниями и (или) открытие филиалов. Проведение калькуляции для особых заказов. Расчеты эффективности инвестиционных проектов</p>
<p>Примечание – Составлено автором по: Белуха Н. Т. Контроль и ревизия в отраслях народного хозяйства. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 366 с.; Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 37–46; Лукин А. Г. Сущность понятий «финансовый контроль» и «контрольная деятельность» в исследовании проблематики развития методологии финансового контроля в интересах заинтересованного пользователя // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 34 (316). – С. 26–35; Матвеева Е. Е. Регулирование системы внутреннего финансового контроля и аудита холдингом // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 2, № 3-2. – С. 80–86; Мирошниченко Е. Б., Никифорова Л. Е. Организационно-методический механизм внедрения контроллинга в российскую практику менеджмента // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 73–90; Ирвин Д. Финансовый контроль: пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 251 с.</p>	

Многообразие объектов финансового контроля и их специфичность позволяет объединять их в группы, используя различные классификационные признаки, что делает возможным рассмотрение системы финансового контроля с разных сторон.

А. Г. Грязнова и ее коллеги предлагают классифицировать финансовый контроль по релевантным признакам: субъект и объект. По субъекту контроля выделяются государственный, негосударственный (аудиторский, внутрихозяйственный, общественный); по объекту – бюджетный, налоговый, таможенный, валютный, страховой, денежно-кредитный и др.¹

С точки зрения А. Г. Грязновой и ряда других авторов, государственный финансовый контроль представляет собой «совокупность действий и операций, осуществляемых, специально созданными органами государственной власти, подразделениями, которые используя специфические формы и методы контролирует соблюдение субъектами хозяйствования и органами государственной власти норм права с целью обеспечения законности, целесообразности, эффективности образования, распределения и использования финансовых ресурсов государства»².

Объектом государственного финансового контроля «выступают все денежные отношения, складывающиеся в процессе деятельности субъектов хозяйствования, связанные с формированием и использованием финансовых ресурсов государства»³. Далее в зависимости от объекта контроля выделяются бюджетный, налоговый, таможенный, валютный, контроль в страховой сфере (страховой), денежно-кредитный, контроль за деятельностью внебюджетных фондов и др.

В рамках бюджетного контроля выполняются задачи, связанные с обеспечением проверок обоснованности составления и исполнения доходов и расходов бюджета, выявлением отклонений в ходе исполнения бюджета и фиксацией финансовых нарушений в бюджетной сфере.

Налоговый контроль в соответствии со ст. 83 НК РФ представляет собой «деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплатель-

¹ Финансы / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.

² Там же. – С. 187.

³ Там же. – С. 188.

щиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом»¹.

Таможенный контроль рассматривается как составная часть бюджетного контроля и направлен на проверку соблюдения законодательства в сфере таможенного регулирования.

В. Гришин и Г. Надарейшвили² расширяют классификацию А. Г. Грязновой и ее коллег детализацией каждого вида финансового контроля по источникам возникновения, разделив на внутренний и внешний (рисунок 3).

С точки зрения В. Гришина и Г. Надарейшвили, специфика внешнего финансового контроля определяется субъектом контроля, чью функцию выполняет специальный орган финансового контроля, являющийся внешним по отношению к объекту контроля. Государственный финансовый контроль осуществляется Счетной палатой Российской Федерации и контрольными органами субъектов Российской Федерации и местного самоуправления³.

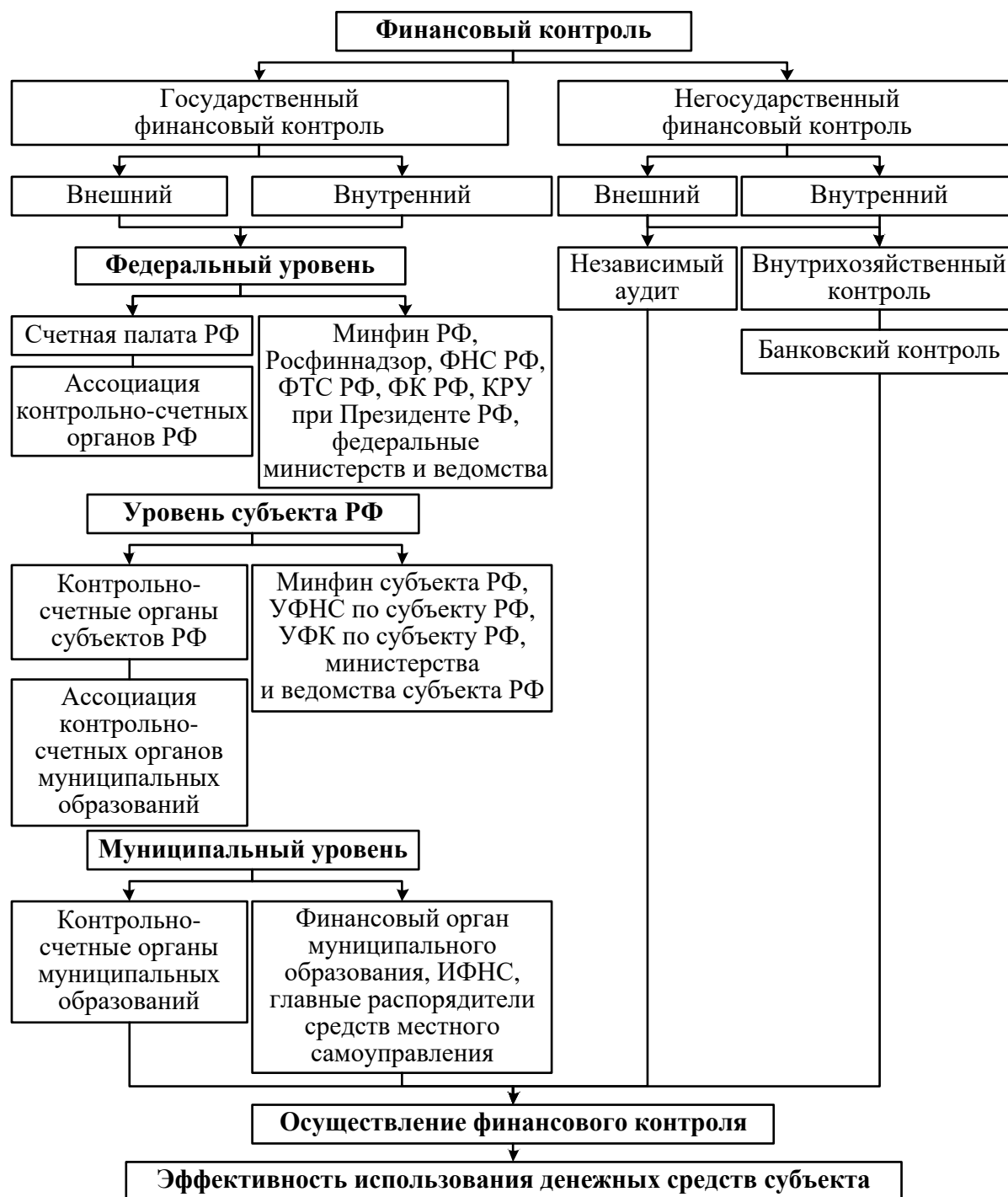
Негосударственный финансовый контроль представлен такими видами контроля, как аудиторский контроль (внешний по отношению к объекту контроля) и внутрихозяйственный финансовый контроль.

Аудиторский контроль представляет собой контрольную деятельность по независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности хозяйствующего субъекта; реализуется аудиторскими организациями либо аудиторами.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

² Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 44.

³ Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 37–46; Матвеева Е. Е. Казначейский контроль в системе контрольно-надзорных органов // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 121–128; Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 384 с; Фадейкина Н. В., Глушаква О. В. О повышении роли Федерального казначейства в управлении общественными финансами и применении Казначейством России новых инструментов обеспечения ликвидности, сбалансированности бюджетов, эффективности внутреннего финансового контроля и бюджетного процесса // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 41–45.

Примечание – Составлено автором по: Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 37–46; Матвеева Е. Е. Казначейский контроль в системе контрольно-надзорных органов // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 121–128; Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.

Рисунок 3 – Классификация финансового контроля по субъектам

Как правило, целью аудита является подтверждение о достоверности (недостоверности) финансовой (бухгалтерской) отчетности и о соответствии порядка ведения бухгалтерского учета действующему законодательству¹.

Аудиторский контроль имеет ряд особенностей: осуществление на основе договора; возможность права выбора аудиторской организации (аудитора); отсутствие финансовых санкций, как в случае с налоговым контролем, при обнаружении аудитом ошибок.

Особое место в классификациях финансового контроля занимает внутривозвратный контроль. Он осуществляется специальными подразделениями или отдельными специалистами, чья деятельность предусмотрена структурой управления субъекта хозяйствования, и имеет ряд особенностей², которые будут рассмотрены ниже.

Проведенный анализ точек зрения на сущность и структуру финансового контроля позволяет сделать ряд выводов. Классификация финансового контроля по вовлеченности того или иного субъекта контроля в систему деятельности хозяйствующего субъекта позволяет выделить внешний и внутренний контроль.

Внутренний финансовый контроль, по мнению ряда экономистов, представляет собой «процесс деятельности внутри субъекта хозяйствования, который направлен на обеспечение соблюдения требований законодательства и иных нормативно-правовых актов, эффективность и результативность своей деятельности»³.

Именно внутренний финансовый контроль хозяйствующего субъекта выступает обеспечивающей подсистемой, исходя из его места в структуре практической реализации функций финансового менеджмента в отношении объектов управления

¹ Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности; Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»; Кодекс этики аудиторов России. – 3-е изд. – М.: Ось-89, 2004. – 175 с.

² Лукин А. Г. Сущность понятий «финансовый контроль» и «контрольная деятельность» в исследовании проблематики развития методологии финансового контроля в интересах заинтересованного пользователя // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 34 (316). – С. 26–35.

³ Ендовицкий Д. А., Головин С. В., Спиридонова Н. Э. Взаимосвязь систем внешнего и внутреннего контроля деятельности бюджетного учреждения // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 11 (473). – С. 1242.

(см. рисунок 1). В отличие от государственного финансового контроля, который достаточно полно рассмотрен в научной и учебной литературе, интерес к внутреннему финансовому контролю активно проявился только после перехода российской экономики к рыночным отношениям, обусловившим волатильность конъюнктуры.

В разделе 1.1 было отмечено, что национальная модель финансового менеджмента развивается на базе англо-американского подхода, т. е. применительно к крупным корпорациям. В силу этих обстоятельств использование методических разработок финансового менеджмента и финансового контроля для большинства малых и средних предприятий оказывается проблематичным, что создает достаточно большие перспективы для исследований теоретических и практических аспектов внутреннего финансового контроля как функции финансового менеджмента.

Внутренний финансовый контроль также может классифицироваться еще по ряду признаков¹:

- по регламенту: обязательный; инициативный;
- по времени проведения: предварительный; текущий; последующий.
- по форме информации, которая является базой контроля: документальный; фактический.

Данный перечень классификаций остается открытым. С развитием научного и методического обеспечения будут появляться новые классификационные признаки, что, несомненно, приведет к расширению системы классификаций финансового контроля.

Наличие множества форм и видов финансового контроля осложняет правильный выбор его методов и инструментов для достижения результативности практического финансового менеджмента. Это обусловлено рядом проблем теоретико-методического характера, которые требуют системного решения.

Современные исследования финансового контроля опираются на устойчивые позиции в рамках двух основных подходов – системного и комплексного.

¹ См., например: Финансы / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.; Вострикова Л. Г. Финансовое право. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2007. – 376 с.; Ирвин Д. Финансовый контроль: пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 251 с.; и др.

1. Системный подход в научной литературе рассматривается как направление методологии научного познания, исследующее объект как систему. В рамках данного подхода выделяется три базовых направления системного исследования: как целостного комплекса взаимосвязанных элементов (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин¹); как совокупности взаимодействующих объектов (Л. фон Берталанфи²); как совокупности сущностей и отношений (А. Холл и Р. Фейджин³, А. А. Богданов⁴).

Обозначив суть рассмотренных точек зрения, далее будем использовать направление, которое позволяет рассматривать финансовый контроль как систему с точки зрения:

- целостности, т. е. рассмотрения системы как единого целого;
- иерархичности построения, т. е. наличия совокупности элементов, расположенных в порядке от низшего к высшему;
- структуризации, т. е. взаимосвязи элементов системы в рамках конкретной организационной структуры⁵.

Таким образом, в аспекте научной новизны автор рассматривает внутренний финансовый контроль как систему, т. е. целостную совокупность взаимосвязанных элементов, имеющую иерархическую структуру. По мнению автора, любой вид финансового контроля от государственного до внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта представляет собой систему, которая включает следующие элементы: субъект – заинтересованный пользователь, объекты контроля, модель организации контроля, механизм контроля. Полная характеристика будет рассмотрена далее.

¹ Проблемы методологии системного исследования / ред. кол. И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. – М.: Мысль, 1970. – 455 с.

² Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. пер. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.

³ Холл А., Фейджин Р. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем: сб. пер. – М.: Прогресс, 1969. – С. 252–286.

⁴ Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2019. – 679 с.

⁵ См. подробнее: Мартынов А. К. К вопросу об универсальной теории экономической системной трансформации // Общество и экономика. – 2018. – № 4. – С. 5–30; Общая теория систем: сб. ст.: пер. с англ. – М.: Мир, 1966. – 189 с.; Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.

2. Комплексный подход представляет собой способ «осуществления исследовательской и практической деятельности путем создания функциональной, «внешней» целостности объектов, приемов, методов для достижения запланированного результата¹. В комплексном подходе объектом изучения является конкретная сущность явлений и процессов в аспекте ее привязанности к месту и времени, т. е. данный подход ориентирован на получение сведений без абстрактного теоретизирования. Комплексный подход применительно к теме исследования позволяет рассматривать проблемы управления в их связи с использованием методов других научных направлений, исследующих эти же проблемы, и является специфической формой конкретизации системности. Основными методами, на которых строится комплексный подход в целях рассмотрения объекта исследования, по мнению автора, являются институциональный, функциональный и факторный.

В рамках комплексного подхода одновременное исследование финансового контроля с точки зрения институционального, функционального и факторного методов является важнейшим условием эффективности решения проблем управления в многоцелевой открытой системе – субъект хозяйствования, активно взаимодействующей с внешней средой.

Институциональный метод в экономике как научный метод «изучения встроенности экономического действия в социальные институты»² и влияния последних на развитие экономики позволяет выделить в системе финансового контроля совокупность институтов: Счетная палата РФ, Министерство финансов РФ, налоговые органы, хозяйствующий субъект и пр. Но институциональный метод не позволяет релевантно отражать хозяйственную деятельность отдельных институтов в аналитической форме. Поэтому требуется в дополнение к институциональному методу использовать функциональный метод.

¹ Бакулина М. С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – № 2. – С. 172.

² Маркин М. Е. Новый институциональный подход в экономической теории и экономической социологии: основные сходства и различия // Экономическая социология. – 2013. – Т. 13, № 3. – С. 123.

С позиций функционального метода система финансового контроля представляет собой совокупность функций, методов, инструментов и принципов его организации.

Поскольку внутренний финансовый контроль касается действий субъекта как в текущей экономической ситуации, так и в изменяющейся, и на каждом этапе действуют общие и особенные факторы, недостаточно рассматривать финансовый контроль только в разрезе синтеза институционального и функционального методов.

Факторный метод предполагает исследование, анализ и измерение воздействия факторов на величину результативных целевых показателей, установленных внутренним финансовым контролем.

Таким образом, в аспекте научной новизны автор предлагает рассмотреть сущность инициативного внутреннего финансового контроля не только системно, но и комплексно, т. е. с использованием институционального, факторного и функционального методов. Это можно объяснить тем, что именно совокупность институтов, их функций и факторов воздействия и создают комплексность, которая позволит расширить возможности использования финансового контроля в его нерегламентированной части – внутреннего инициативного финансового контроля.

Таким образом, автор считает обоснованной необходимость исследования внутреннего финансового контроля как системы, базирующейся на комплексе подходов, т. е. интегративной. Терминологически интегративность может быть отражена как системно-комплексный подход, в котором автор закрепляет позицию, отражающую неформальность взаимосвязи и согласованности системообразующих элементов внутреннего финансового контроля, основанных на определенных принципах, и обеспечивающую результативность деятельности хозяйствующего субъекта в динамических условиях экономики.

Автором в рамках дискуссионного анализа теоретических положений категориальности финансового контроля предлагается рассмотреть системный и комплексный подходы применительно к понятию, экономической природе и содержанию внутреннего финансового контроля (рисунок 4).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Совокупность подходов к экономическому содержанию и сущности внутреннего финансового контроля

Дополнение рассматриваемых комплексного и системного подходов сценарным подходом объясняется рядом причин. Современный рынок, в рамках которого функционирует хозяйствующий субъект, отличается высокой волатильностью.

Под волатильностью рынка, как правило, понимается неустойчивость, изменчивость рыночной конъюнктуры – совокупности условий ведения экономическими субъектами своей экономической деятельности в тот или иной момент времени¹.

Изменение конъюнктуры определяется целым рядом факторов как внутреннего, так и внешнего характера. При этом принято выделять благоприятный и неблагоприятный характер рыночной конъюнктуры. Независимо от характера суще-

¹ См., например: Тиунова М. Г. Влияние внешних шоков на российскую экономику // Финансы: теория и практика. – 2018. – Т. 22, №4. – С. 146–170; Руднева А. О. Условия волатильности ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти в контексте участия России // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 6. – С. 1–13; Мартынов А. К. К вопросу об универсальной теории экономической системной трансформации // Общество и экономика. – 2018. – № 4. – С. 5–30; Алексеев М. А., Фрейдина Е. В., Тропин А. А. О преодолении стратегической неопределенности посредством интеграции робастного управления и сценарного планирования // Экономика и управление. – 2019. – № 9 (167). – С. 97–106; и др.

ствуется необходимость исследования рыночной конъюнктуры, т. е. ее анализа, как в текущем периоде, так и прогнозного развития.

При определении и конкретизации возможных вариантов функционирования хозяйствующего субъекта в будущем превалирует сценарный подход. Он предполагает разработку и оценку нескольких сценариев развития внешней и внутренней ситуации в будущем в целях выбора стратегии развития объекта исследования. Несомненно, данный подход имеет достоинства и недостатки, а также свои ограничения использования. Однако его применение дает возможность финансовому менеджменту при принятии решений относительно будущей деятельности учитывать факторы внешней и внутренней среды для адаптации хозяйствующего субъекта к меняющейся конъюнктуре, в том числе через трансформирование элементов финансового контроля, что будет подробно рассмотрено третьей главе.

В рамках системного подхода рассмотрения внутреннего финансового контроля как системы выделяют ее субъект и объект.

Субъекты внутреннего финансового контроля – это специально уполномоченные органы, а также квалифицированные специалисты, реализующие функции контроля на основе законодательства и внутренних нормативных актов.

Механизм отношений между субъектом и объектом в рамках системы управления предприятием на основе внутреннего финансового контроля – это определенная последовательность проведения мероприятий финансового контроля в совокупности с используемыми методами и инструментами. Действие механизма будет направлено на решение определенных задач для достижения поставленной цели.

Ряд авторов¹ рассматривают внутренний финансовый контроль как систему действий и операций лиц, уполномоченных проверять финансовые и околофинансовые вопросы деятельности хозяйствующего субъекта с применением комплекса

¹ См., например: Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 37–46; Финансы / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.; Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия: проблемы, концепции и методы: пер. с фр. – М.: Финансы, 1997. – 576 с.; Маняева В. А. Инструментарий стратегического учета и анализа в системе финансовой безопасности коммерческой организации // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-2 (53). – С. 182–184; и др.

процедур и инструментов. Результаты этих проверок и должен использовать собственник для принятия управленческих решений. По сути, внутренний финансовый контроль призван защитить интересы собственника не только от рисков внутренней финансовой среды, но и от внешних вызовов.

Исходя из вышесказанного, необходимо, во-первых, осмыслить и рассмотреть внутренний финансовый контроль с точки зрения реализации интересов собственников и, во-вторых, понять, как внутренний финансовый контроль позволяет субъекту отношений собственности адаптироваться к изменениям во внутренней и внешней среде, в которой реализуются его интересы.

В научной литературе вопрос функционального назначения внутреннего финансового контроля не менее дискуссионен, чем само понятие финансового менеджмента. При этом автору бы хотелось отметить, что функционал внутреннего финансового контроля значительно шире, чем только выявление нарушений. По сути, финансовый контроль на предприятии в рамках системы внутреннего инициативного контроля организуется, кроме всего прочего, для реализации финансовой стратегии и предотвращения кризисных ситуаций, которые могут стать причинами банкротства.

Дальнейшее исследование механизма финансового контроля, в том числе внутреннего, предполагает анализ имеющегося в его распоряжении обширного перечня методов и инструментов на основе функционального метода¹. Большое значение в формировании и развитии института финансового контроля, в том числе используемых методов и инструментов, имеет российское законодательство².

Систематизация основных законодательно определенных инструментов финансового контроля представлена в таблице 2.

¹ Головин С. В. Особенности современного этапа осуществления контроля в сфере закупок государственных учреждений // Аудит. – 2020. – № 10. – С. 30–33; Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 37–46; Финансы / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.

² Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.

Таблица 2 – Систематизация основных законодательно определенных инструментов финансового контроля

Инструмент финансового контроля	Суть	Виды и особенности
Проверка	По отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности предприятия на основе первичной документации, бухгалтерской и статистической отчетности	<p>Документальная проверка проводится в присутствии должностных лиц на основе отчетности.</p> <p>Камеральная проверка проводится контрольным органом на основе предоставленных предприятием документов и имеющихся в контрольном органе материалов о проверяемом объекте</p>
Обследование	По отдельным сторонам деятельности хозяйствующего субъекта, но по более широкому кругу показателей с использованием как документальных, так фактических способов контроля	<p>На основе обследования определяется финансовое положение предприятия, перспективы его развития, необходимость реорганизации</p>
Надзор	Проводится контролирующим органами в отношении хозяйствующих субъектов, имеющих лицензию на определенный вид деятельности (страховой, банковской, профессиональной)	<p>Предполагает контроль за соблюдением установленных правил и нормативов для лицензионного вида деятельности. Нарушение этих правил и нормативов влечет за собой отзыв лицензии на профессиональный вид деятельности</p>
Ревизия	Представляет собой взаимосвязанный комплекс контрольных действий по документальной и фактической проверке финансово-хозяйственной деятельности предприятия за отчетный период	<p>Сплошная ревизия касается проверки всех финансовых и бухгалтерских документов за конкретный период.</p> <p>В рамках выборочной проверки обследуются документы на выбор за определенный промежуток времени.</p> <p>В комплексной проверке участвуют несколько подразделений органа финансового контроля и проверяются одновременно все направления финансово-хозяйственной деятельности предприятия и все его финансовые операции с государственными ресурсами.</p> <p>Тематическая ревизия используется для проверки конкретных проблем деятельности контролируемого субъекта.</p> <p>Сквозная ревизия проводится одновременно в нескольких подразделениях, объединенных единой системой управления</p>

Продолжение таблицы 2

Инструмент финансового контроля	Суть	Виды и особенности
Финансовый аудит	Независимая форма контроля, которая проводится независимыми структурами – аудиторскими компаниями и направлена на соблюдение интересов клиентов	Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» целью аудита является выражение мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности контролируемого объекта
<p>Примечание – Составлено автором по: Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 37–46; Лукин А. Г. Сущность понятий «финансовый контроль» и «контрольная деятельность» в исследовании проблематики развития методологии финансового контроля в интересах заинтересованного пользователя // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 34 (316). – С. 26–35; Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.; Ирвин Д. Финансовый контроль: пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 251 с.; Матвеева Е. Е. Регулирование системы внутреннего финансового контроля и аудита холдингом // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 2, № 3-2. – С. 80–86; Финансы, денежное обращение и кредит / под ред. Л. И. Юзвовой, М. С. Марамыгина, Е. Г. Князевой. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. – 355 с.</p>		

В ст. 267.1 Бюджетного кодекса РФ определены методы реализации государственного (муниципального) финансового контроля, к числу которых отнесены проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций¹.

Перечень данных методов является типовым и применяется в отраслевых формах контроля: налоговом, таможенном, банковском контроле, а также при реализации контрольно-надзорных функций по отношению к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям².

Основным законодательно рекомендованным инструментом реализации финансового контроля является проверка. В соответствии с ч. 2 ст. 267.1 Бюджетного кодекса РФ под проверкой понимается «совершение контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности отдельных финансовых

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

² Финансы / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.

и хозяйственных операций, достоверности бюджетного (бухгалтерского) учета и бюджетной (бухгалтерской) отчетности в отношении деятельности объекта контроля за определенный период»¹. В ч. 3 этой же статьи определены следующие виды проверок: камеральные (по месту нахождения контролирующего органа), в том числе встречные; выездные (по месту нахождения объекта контроля), в том числе встречные².

В соответствии с ч. 2 ст. 267.1 Бюджетного кодекса РФ ревизия представляет собой «комплексную проверку деятельности объекта контроля в виде контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной (бухгалтерской) отчетности»³. Процессуальной формой ревизии и проверки является акт.

В ч. 4 ст. 267.1 Бюджетного кодекса РФ конкретизируется предмет обследования – анализ и оценка состояния определенной сферы деятельности объекта контроля⁴. Результатом осуществления обследования процессуально устанавливается такая форма, как заключение.

В соответствии с положениями Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» под проверкой понимается «совокупность проводимых органом государственного контроля (надзора) или органом муниципального контроля в отношении юридического лица мероприятий по контролю для оценки соответствия осуществляемых ими действий (бездействия), производимых и реализуемых ими товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) обязательным требованиям и нормам, установленным федеральными (муниципальными) правовыми актами». Глава вто-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

² Финансовое право / под ред. О. Н. Горбуновой и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 400 с.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

⁴ Там же.

рая данного Закона регламентирует порядок организации и проведения плановой (ст. 9), внеплановой (ст. 10), документарной (ст. 11), выездной (ст. 12) проверок.

В ст. 87 Налогового кодекса РФ определены такие виды налоговых проверок, как камеральные и выездные¹. Основной целью рассматриваемых проверок является контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах налогоплательщиком, налоговым агентом, взаимозависимым лицом.

Таможенный кодекс Таможенного союза – еще один нормативный документ, определяющий формы контроля. В ст. 110 данного Кодекса выделены следующие формы контроля: проверка документов и сведений; устный опрос; получение объяснений; таможенное наблюдение; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; учет товаров, находящихся под таможенным контролем; таможенная проверка и др.² Основной формой таможенного контроля является проверка.

В области банковского права действует Инструкция Банка России от 25 февраля 2014 г. № 149-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального Банка Российской Федерации (Банка России)». В соответствии с п. 1.4 данной Инструкции уполномоченные представители проводят три вида проверок кредитных организаций (их филиалов): комплексные (по всем видам деятельности); тематические (по отдельным направлениям деятельности); специализированные (по отдельным вопросам)³.

Обзор законодательной базы дает возможность сделать ряд выводов. Во-первых, можно утверждать, что ряд контрольных функций в разных сферах контроля обладают универсальной формой и методами реализации. В целом практически все

¹ Налоговый кодекс. Часть первая и вторая часть: федер. закон от 31 июля 1997 г. № 147-ФЗ.

² Таможенный кодекс Таможенного союза: федер. закон от 27 ноября 2009 г. № 1.

³ Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России): инструкция Банка России от 25 декабря 2014 г. № 149-И.

исследователи обозначают проверку, обследование, надзор, наблюдение, анализ, ревизию как основные инструменты контроля¹.

Во-вторых, четко выявляется тренд нормативно-правовой унификации форм и методов осуществления самой контрольной деятельности.

В-третьих, в основе большинства законодательно определенных методов финансового контроля лежат проверки, которые можно рассматривать как совокупность контрольных мероприятий для оценки соответствия требованиям деятельности или действий, осуществляемых объектами контроля.

Несомненно, такое разнообразие форм, методов и инструментов финансового контроля в рамках деятельности государственных органов требует постановки проблемы о возможности дальнейшей унификации форм и методов осуществления универсального финансового контроля в рамках единого федерального закона, что коррелирует с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Автор отмечает, что в практике финансового менеджмента хозяйствующих субъектов методы и инструменты проведения финансового контроля более разнообразны. Именно поэтому в основе совершенствования системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта в настоящее время лежит не только повышение эффективности использования имеющихся инструментов, но и поиск новых.

¹ Гришин В., Надарейшвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 37–46; Маняева В. А. Инструментарий стратегического учета и анализа в системе финансовой безопасности коммерческой организации // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-2 (53). – С. 182–184; Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.; Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности; Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»; Кодекс этики аудиторов России. – 3-е изд. – М.: Ось-89, 2004. – 175 с.

1.3 Современные методы и инструментарий реализации внутреннего инициативного финансового контроля в системе управления хозяйствующим субъектом

В разделе 1.1 отмечено, что в условиях современной экономики практический финансовый менеджмент, ориентированный на обеспечение финансовых интересов собственников, представляет собой систему управления финансами хозяйствующего субъекта, включающую в себя ряд элементов, среди которых выделяется внутренний финансовый контроль. Основным аргументом в пользу значимости роли внутреннего финансового контроля в системе управления выступает тот факт, что недооценка и недостаточность проработки теоретической и методической проблематики формирования и развития системы внутреннего финансового контроля и его элементов негативно влияет на адекватность ее практического использования.

Представленный в научной литературе традиционный подход к построению системы внутреннего финансового контроля в хозяйствующем субъекте предполагает действия финансового менеджмента по двум направлениям. В рамках первого направления осуществляется контроль за соблюдением законодательства, нормативно-правового обеспечения и требований соответствующих проверяющих органов. Второе направление предполагает реализацию контрольных функций внутри хозяйствующего субъекта по выполнению плановых показателей и обеспечению достоверности его бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Автор диссертационного исследования предполагает и в последующем доказывает, что в условиях волатильной рыночной конъюнктуры финансовый менеджмент использует систему внутреннего финансового контроля для идентификации факторов возможных финансовых рисков, снижающих адаптационные возможности хозяйствующего субъекта, что приводит к деградации эффективности его деятельности и нарушению его финансовой стабильности. И далее, работая с этими рисками, финансовый менеджмент обеспечивает финансовую стабильность хозяй-

ствующего субъекта через поддержание резистентности к негативным внешним условиям.

Акцентирование данного направления требует, во-первых, пересмотра и систематизации имеющихся методических разработок по идентификации финансовых рисков, применению методов и инструментов минимизации их влияния на финансовую стабильность хозяйствующего субъекта, а также разработки новых; во-вторых, выделения в системе внутреннего финансового контроля элементов, обеспечивающих выполнение функций, связанных с идентификацией рисков и работой с ними.

Несмотря на законодательные требования обеспечения финансового контроля в хозяйствующем субъекте, на практике существуют достаточно большие проблемы формирования системы внутреннего финансового контроля и ее функционирования. Решение этих проблем затруднено в силу самых разных причин¹:

- необязательность организации внутреннего финансового контроля для хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм;
- неопределенность и двойственность формулировок содержания внутреннего финансового контроля в законодательно-нормативных документах;
- отсутствие единых стандартов его формирования и реализации².

В научных источниках термин «внутренний финансовый контроль» традиционно рассматривается как синоним корпоративного контроля, внутрихозяйственного контроля, системы внутреннего контроля и т. п. Автор полагает, что содержание внутреннего финансового контроля требует четкой формулировки.

Ранее в качестве научного вклада на основе анализа различных точек зрения автором был выделен системно-комплексный подход к рассмотрению внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта как процесса управления, «позволяющий использовать ресурсы с максимальной отдачей, направленной на поддер-

¹ Чилимова Т. А. К вопросу о сущности системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 2-1. – С. 35.

² Там же.

жание максимальной финансовой устойчивости и оценку правильности ведения финансовой отчетности»¹.

С одной стороны, такая трактовка позволяет установить связь между финансовыми ресурсами, их источниками и целями финансового менеджмента через систему определенных показателей. С другой стороны, подобная интерпретация сущности внутреннего финансового контроля не позволяет понять, каким образом меняются показатели финансового состояния хозяйствующего субъекта в ходе его адаптации под воздействием изменяющихся факторов рыночной конъюнктуры. Поэтому дефиниция «внутренний финансовый контроль» должна быть уточнена.

Автором было отмечено, что российским законодательством установлены требования по реализации внутреннего финансового контроля не для всех хозяйствующих субъектов; кроме того, отсутствуют какие-либо единые стандарты и порядок его организации.

Автор полагает, что такая ситуация сложилась в результате правовой коллизии. В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 1 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон № 402-ФЗ) хозяйствующий субъект обязан организовать внутренний контроль. Но порядок его организации и механизм практической реализации данным правовым актом не регламентирован. Целью упомянутого Закона № 402-ФЗ является установление единых требований к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности². Кроме того, в этом законе определен правовой механизм регулирования бухгалтерского учета.

Таким образом, сфера применения Закона № 402-ФЗ относится исключительно к требованиям по ведению бухгалтерского учета и формированию бухгалтерской (финансовой) отчетности.

С учетом такого видения внутренний финансовый контроль может быть классифицирован на контроль, обязательность которого регламентирована законодательством, и контроль, осуществляемый по инициативе хозяйствующего субъекта

¹ Степанова Т. С. Внутренний финансовый контроль в системе управления рисками // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. - № 2. – С. 81.

² О бухгалтерском учете: федер. закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ.

в отсутствие соответствующих законодательных требований. Каждый из них отличается целями, набором функций, применяемых методов и используемых инструментов¹.

Обязательный внутренний финансовый контроль имеет своей целью проверку соответствия деятельности хозяйствующего субъекта нормам права и требованиям соответствующих органов государственной власти. Методы и инструменты этого вида внутреннего контроля систематизированы автором (см. таблицу 2).

Что касается внутреннего инициативного финансового контроля, то его цель будет определяться субъектом – заинтересованным пользователем, а использование унифицированных методов и инструментов обязательного финансового контроля на предприятии будет существенно ограничивать его возможности². Из этого следует, что обязательный и инициативный финансовый контроль с точки зрения законодательства будут иметь разные уровни приоритетности в организации внутреннего контроля хозяйствующего субъекта.

Обязательный финансовый контроль, регламентируемый законодательно, составляет основу внутреннего финансового контроля. Одновременно внутренний инициативный финансовый контроль имеет комплементарный характер.

Феноменология комплементарности рассматривается многими специалистами³, но единого понимания ее сущности в экономической литературе нет. Необходимость поддержания целостности системы внутреннего финансового контроля приводит к формированию отношений субординации между обязательным и инициативным финансовым контролем, оставляя приоритет за первым элементом в силу его правовой регламентации. Однако внутренний инициативный контроль,

¹ Чилимова Т. А. К вопросу о сущности системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 2-1. – С. 34–38.

² Там же.

³ Aoki M. Contingent governance of teams: analysis of institutional complementarity // *International Economic Review*. – 1994. – Vol. 35. – P. 657–676; Менгер К. Избранные работы: Основания политической экономии. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности. – М.: Тер. будущего, 2005. – 496 с.; Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент: пер. с англ.: в 2 т. – СПб.: Экон. шк., 1999; Долженкова Е. В., Козакова М. А. Комплементарный и синергетический подходы к инновационному развитию социально-экономических систем // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – № 10 (ч. 2). – С. 559–563.

будучи взаимосвязанным и субординированным с обязательным контролем, сохраняет определенный уровень автономности, имеет свои отличительные признаки и выполняет специфические функции. Таким образом, комплементарный характер внутреннего инициативного финансового контроля автор понимает как дополнительную, обеспечивающую структурное и функциональное единство системы внутреннего финансового контроля.

С точки зрения автора диссертационного исследования, потребность хозяйствующих субъектов в развитии системы внутреннего инициативного финансового контроля может быть обоснована следующими позициями¹:

- необходимость смещения акцента с анализа прошлого на прогнозирование будущего;
- необходимость процесса непрерывного отслеживания изменений, происходящих во внутренней и внешней среде предприятия;
- интенсификация адаптивности к изменениям внешней финансовой среды путем повышения финансовой гибкости и устойчивости предприятия;
- необходимость продуманной системы действий по уклонению от кризисных ситуаций и обеспечению выживаемости в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры.

На сегодняшний день в научной литературе определение внутреннего инициативного финансового контроля отсутствует. Для формулировки качественной дефиниции, отвечающей целям диссертационного исследования, автор полагает, что необходимо определить сущность понятия «внутренний инициативный финансовый контроль», выделить его признаки, отразив при этом его особенности.

Исследуя особенности проявления внутреннего инициативного финансового контроля, автор отмечает, что систему финансового контроля целесообразно рассматривать на основе системного, сценарного и комплексного подходов, суть которых была рассмотрена в разделе 1.1. При этом отметим, что в рамках комплексного

¹ Чилимова Т. А. К вопросу о сущности системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 2-1. – С. 34–38.

подхода финансовый контроль рассматривается в разрезе синтеза институционального, функционального и факторного методов.

Основанием для указанного дополнения институционального и функционального методов исследования финансового контроля факторным является возможность рассмотреть влияние различных факторов финансовой среды, как внутренней, так и внешней, на перспективы развития системы инициативного внутреннего финансового контроля (рисунок 5).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Обоснование авторского определения внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта на основе системно-комплексного подхода

Таким образом, в аспекте научной новизны автор предлагает рассмотреть сущность внутреннего инициативного финансового контроля комплексно, т. е. на

основе институционального, факторного и функционального подходов, так как совокупность институтов, их функций и факторов воздействия на них создают комплексность, которая и позволяет выделить отличительные черты в сравнении с внутренним обязательным финансовым контролем (таблица 3).

Таблица 3 – Релевантные характеристики содержания и организации внутреннего обязательного финансового и внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта

Классификационный признак	Внутренний финансовый контроль	
	Обязательный	Инициативный
Приоритетность контроля	Основной	Комплементарный
Цель контроля	Установление законности, достоверности, целесообразности совершаемых финансовых и хозяйственных операций	Проверка обоснованности управленческих финансовых решений и результатов их выполнения (текущих и прогнозных) с целью нивелирования негативного влияния волатильности конъюнктуры
Объект контроля	Плановые документы. Контракты и договоры. Первичные подтверждающие документы. Имущество и обязательства. Штатная дисциплина	Отдельные аспекты финансовой деятельности хозяйствующего субъекта, связанные с достижением его целевых показателей, соответствующих интересам собственника
Субъект контроля	Руководитель, различные организационные структуры управления хозяйствующего субъекта и должностные лица, ответственные за проведение контроля; собственник	Заинтересованный пользователь – собственники, субъекты финансового менеджмента
Направления контроля	Контроль за выполнением законодательства и требований проверяющих органов. Контроль за выполнением плановых показателей и обеспечение достоверности финансовой отчетности хозяйствующего субъекта	Выявление факторов финансового риска и зоны риска, способных оказать влияние на финансовую стабильность и устойчивость предприятия
Организация контроля	Проводится систематически на регулярной основе (ежедневно, еженедельно, ежемесячно)	Проводится при недостаточности информации, получаемой при обязательном финансовом контроле

Продолжение таблицы 3

Классификационный признак	Внутренний финансовый контроль	
	Обязательный	Инициативный
Информационное обеспечение контроля	Использование всего комплекса информации, формируемой внутри хозяйствующего субъекта (бухгалтерской, финансовой, аналитической, правовой, нормативно-справочной, плановой и др.)	
Измерители информации	Любые: экономические, трудовые, производственные и др.	Преимущественно стоимостные
Степень оперативности контроля	Носит оперативный характер	Носит оперативный и прогнозный характер
Регламентированность осуществления контроля	В соответствии с законодательством и (или) требованиями органов государственной (муниципальной) исполнительной власти	По инициативе собственников, финансового менеджмента
Место принятия решений по результатам	Внутри хозяйствующего субъекта	
Оформление результатов контроля	В форме обобщения результатов контроля, оформляемых по установленной форме: акты, аудиторские заключения, сводки отклонения и т. д.	Нет установленной формы обобщения результатов
Отличительные черты	Регламентированность законом. Обязательность. Формализованность.	Неурегулированный в достаточной степени нормами права. Комплементарность. Инициативность. Самостоятельность.
Примечание – Составлено автором.		

Научный вклад автора состоит в определении внутреннего инициативного финансового контроля следующим образом: неурегулированный в достаточной степени нормами права процесс, имеющий комплементарный характер, «организуемый по инициативе самого хозяйствующего субъекта и проводимый самостоятельно с использованием определенного набора методов и инструментов, по обеспечению принятия и исполнения управленческих решений в части обеспечения его финансовой стабильности для достижения целевых показателей в условиях волатильной рыночной конъюнктуры»¹. Авторское определение обосновывает необхо-

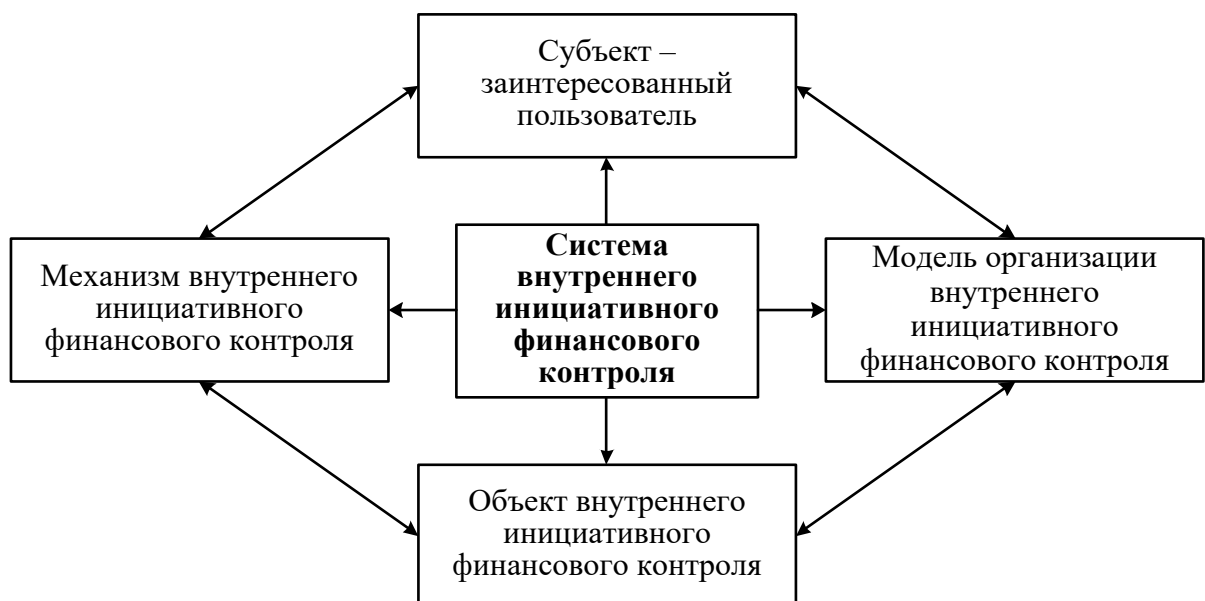
¹ Чилимова Т. А. К вопросу о сущности системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 2 (1). – С. 36.

димось проведения внутреннего инициативного финансового контроля наряду с обязательным как превентивной меры.

Предлагаемая дефиниция имеет логичную структуру, характеризуется понятностью и отражает наиболее важные признаки дефидента. Понятность термина обусловлена сферой его применения.

В современной отечественной литературе практически не рассматриваются содержание и отличительные признаки внутреннего инициативного финансового контроля, но практика показывает, что хозяйствующие субъекты все чаще используют элементы внутреннего финансового контроля, не регламентированные финансовым правом.

Такое понимание внутреннего инициативного финансового контроля позволяет его рассматривать как систему (рисунок 6).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Система внутреннего инициативного финансового контроля

Авторское видение данной системы контроля проявляется через функционирование системы финансового контроля на предприятии. Характеристика элементов, входящих в состав системы внутреннего инициативного финансового контроля, представляется следующим образом.

Система внутреннего инициативного финансового контроля, как и любая система, может быть представлена как совокупность взаимосвязанных элементов, один из которых является системообразующим. По мнению автора, элементами системы внутреннего инициативного финансового контроля на уровне хозяйствующего субъекта являются субъект, объект, механизм, модель организации контроля.

Субъектом рассматриваемой системы является заинтересованный пользователь¹, формирующий определенный интерес. Интерес субъекта – заинтересованного пользователя есть «совокупность правил и технологий, положенная в основу деятельности хозяйствующего субъекта, его цели и задачи, требования к результатам, которые позволяют контролировать соблюдение этих правил, в том числе структура управления и выбранный способ осуществления финансового контроля»².

Субъект – заинтересованный пользователь с его интересом в рассматриваемой системе является системообразующим фактором, оказывающим влияние на все ее элементы.

Субъектами – заинтересованными пользователями внутреннего инициативного финансового контроля на предприятии могут выступать собственник, топ-менеджмент, наемные сотрудники, уполномоченные руководством. Субъект может привлечь независимых аудиторов, аудиторские агентства, передать часть функций контроля на аутсорсинг.

Интерес субъекта – заинтересованного пользователя направлен на получение объективной, достоверной и оперативной информации о состоянии дел в хозяйствующем субъекте для минимизации и устранения рисков, которые выявляются в ходе контроля. Интерес в первую очередь определяет целевую установку деятельности хозяйствующего субъекта в условиях волатильности внешней среды функционирования, которая является основным источником рисков, а также определяет модель организации контроля.

¹ Лукин А. Г. Основные элементы системы финансового контроля // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 4 (105). – С. 44.

² Там же.

Совокупность объектов внутреннего инициативного финансового контроля обусловлена финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, поэтому к ним относятся разные стороны финансово-хозяйственной деятельности предприятия, включая процессы формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, опосредованных денежными потоками субъекта хозяйствования.

Определить перечень объектов данного контроля можно по совокупности выполняемых им функций (раздел 2.2). Данные функции будут определять содержание внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта, многообразие элементов которого представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Содержание системы инициативного внутреннего финансового контроля по объектам контроля с учетом реализации интереса субъекта – заинтересованного пользователя

Объект внутреннего инициативного финансового контроля с позиции интереса субъекта – заинтересованного пользователя	Содержание контроля
Реализация целевых функций предприятия	<p>Контроль реализации финансовой стратегии предприятия, принятия и исполнения финансовых планов.</p> <p>Контроль реализации направлений внутренней политики (ценовой, инвестиционной, амортизационной, эмиссионной, учетной и др.).</p> <p>Контроль целевого использования финансовых ресурсов предприятия.</p> <p>Контроль соблюдения структуры активов и капитала.</p> <p>Контроль за изменением финансовых показателей и др.</p>
Состояние финансовой устойчивости предприятия	<p>Контроль за факторами и показателями финансовой устойчивости.</p> <p>Контроль за рентабельностью.</p> <p>Контроль за соотношением кредиторской и дебиторской задолженности и др.</p>
Состояние финансирования предприятия	<p>Контроль за поступлением выручки от реализации.</p> <p>Контроль за кредитоспособностью предприятия.</p> <p>Анализ управления заемными средствами, кредиторской задолженности.</p> <p>Контроль за состоянием ликвидности баланса</p> <p>Контроль за платежеспособностью предприятия и др.</p>
Распределение капитала, доходов	<p>Контроль за распределением и использованием выручки.</p> <p>Контроль за распределением прибыли.</p> <p>Контроль инвестирования капитала и др.</p>

Продолжение таблицы 4

Объект внутреннего инициативного финансового контроля с позиции интереса субъекта – заинтересованного пользователя	Содержание контроля
Осуществляемые расходы (затраты)	Контроль формирования затрат и оптимизация затрат. Контроль за соблюдением утвержденных нормативов. Контроль оплаты труда. Контроль реализации дивидендной политики и др.
Реальные денежные обороты, состояние платежей и расчеты	Контроль за качеством управления финансовыми потоками. Выбор форм расчетов и контроль за их состоянием. Контроль за управлением положительными и отрицательными денежными потоками, и их сальдо. Анализ оборачиваемости активов и др.
<p>Примечание – Составлено автором по: Кабанов А. А. Методика оценки эффективности управления денежными потоками в холдинговых компаниях // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 6. – С. 89–96; Пименов Н. А. Финансовая устойчивость и безопасность хозяйствующих субъектов // Налоги. – 2012. – № 41. – С. 18–22; Полянин А. В., Проняева Л. И., Федотенкова О. А. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 2 (25). – С. 178–189; Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности; Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»; Кодекс этики аудиторов России. – 3-е изд. – М.: Ось-89, 2004. – 175 с.</p>	

В аспекте научной новизны в таблице автором раскрыта сущность внутреннего инициативного финансового контроля с позиции интересов субъектов – заинтересованных пользователей. Внутренний инициативный финансовый контроль может проводиться в отношении разных видов деятельности и поэтому сочетать разные показатели, отражающие результативность деятельности хозяйствующего субъекта, в зависимости от того, какие интересы реализует субъект – заинтересованный пользователь на определенном этапе динамического развития экономики.

Модель организации системы внутреннего инициативного финансового контроля представляет собой способ организации ее функционирования. Модель зависит от «принятой структуры управления субъекта хозяйствования, принципов, заложенных в основу системы финансового контроля и состава информации, требу-

емой заинтересованному пользователю»¹, которая, в свою очередь, определяется интересом субъекта финансового контроля.

Принципы организации контроля разнообразны, но в первую очередь зависят от интереса субъекта – заинтересованного пользователя. К числу принципов осуществления контроля традиционно относят законность, объективность, независимость, гласность и др.², к которым необходимо, с точки зрения автора, добавить эффективность, профессиональную компетентность.

Формирование системы внутреннего инициативного финансового контроля и его последующее развитие происходит с помощью определенного механизма. Под финансовым механизмом традиционно понимается совокупность различных видов, методов и инструментов организации финансовых отношений, которые составляют содержание финансового контроля, в целях обеспечения реализации основных целей хозяйствующего субъекта³.

Для зарубежных ученых характерен конкретизированный подход к рассмотрению финансового механизма, который определяется ими как набор определенных финансовых методов и инструментов⁴.

Резюмируя рассмотренные точки зрения, автор диссертационного исследования предлагает рассматривать механизм внутреннего инициативного финансового контроля как систему взаимосвязанных методов и инструментов для организации, текущего контроля и регулирования финансовых отношений по поводу процесса и направления движения денежных потоков, а также факторов, влияющих на изме-

¹ Лукин А. Г. Основные элементы системы финансового контроля // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 4 (105). – С. 44.

² Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ. – Ст. 4.

³ См., например: Белуха Н. Т. Контроль и ревизия в отраслях народного хозяйства. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 366 с.; Логинов М. П. К вопросу о теории механизмов в экономике // Экономика, общество, человек: теория, методология, реальность: сб. науч. публ.: в 2 ч. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2015. – Ч. 1. – С. 186–192; Финансовое право / под ред. О. Н. Горбуновой и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 400 с.

⁴ См., например: Altman E. I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy // The journal of finance. – Vol. 23, no. 4. – P. 589–609; Ирвин Д. Финансовый контроль: пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 251 с.; Робертсон Д. Аудит: пер. с англ. – М.: Инвест Фонд, 1993. – 495 с.

нения этих потоков, в целях реализации соответствующей финансовой политики предприятия.

Анализ исследований свидетельствует также о неоднозначности определения структуры финансового механизма и сложности его конструкции¹.

На взгляд автора, традиционно в структуре финансового механизма выделяются такие взаимосвязанные элементы, как финансовые рычаги и инструменты, нормативно-правовое и информационное обеспечение. Однако, по мнению автора, некоторые моменты в названном подходе требуют уточнения.

На уровне конкретного хозяйствующего субъекта механизм внутреннего финансового контроля, кроме всего прочего, включает в себя механизм реализации информации, которая получена в результате действия внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта. Действие такого механизма направлено «на удовлетворение интереса субъекта – заинтересованного пользователя»². Этот механизм играет важную роль в рассматриваемой системе³: если информация остается невостребованной, то вся система работает неэффективно.

Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм обеспечивает достижение целей через решение конкретных задач, стоящих перед предприятием (стабильность, рентабельность, ликвидность, минимизация рисков, а также адаптивность его деятельности внешней среде и потребностям рынка).

Аргументы в пользу такого подхода вытекают, в том числе, из влияния волатильной финансовой среды, в которой функционирует хозяйствующий субъект, вступая во множество отношений, требующих контроля. Поэтому механизм внут-

¹ Белуха Н. Т. Контроль и ревизия в отраслях народного хозяйства. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 366 с.; Выполоскова Е. Н., Выполоскова Д. В. Разработка эффективной системы внутреннего контроля организации // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства России. – 2017. – № 11. – С. 11–15; Логинов М. П. К вопросу о теории механизмов в экономике // Экономика, общество, человек: теория, методология, реальность: сб. науч. публ.: в 2 ч. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2015. – Ч. 1. – С. 186–192; Чаленко А. Ю. О неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // Капитал страны. – URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/176697> (дата обращения: 15.10.2022).

² Лукин А. Г. Основные элементы системы финансового контроля // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 4 (105). – С. 45.

³ Маняева В. А., Резникова Ю. В. Формирование учетно-аналитической информации для внутреннего контроля в коммерческой организации // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8 (145). – С. 1349–1352.

ренного финансового контроля может быть рассмотрен как структурированная совокупность элементов, обеспечивающих реализацию главной цели – достижение финансовой стабильности (рисунок 7).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 7 – Механизм функционирования внутреннего инициативного финансового контроля

Все элементы рассматриваемого механизма являются составной частью единого целого. Они взаимосвязаны и взаимозависимы, относительно самостоятельны. Каждый метод и инструмент механизма внутреннего инициативного финансового контроля предприятия отличается целевой направленностью, объектом воздействия, своим уровнем соотношения риска и доходности и масштабами действий. Именно поэтому они могут использоваться индивидуально для воздействия на конкретные объекты управления.

Финансовый механизм как совокупность нормативного и информационного обеспечения, методов и инструментов воздействия влияет на деятельность хозяйствующего субъекта количественно и качественно. Количественное воздействие

характеризуется соотношением аккумулируемых, распределяемых и используемых финансовых ресурсов, опосредуемых денежными потоками, а качественное – влиянием на интересы субъектов – заинтересованных пользователей.

В практическом финансовом менеджменте приоритетным вопросом является рациональность выбора методов и инструментов для осуществления внутреннего инициативного финансового контроля.

В связи с вышесказанным заслуживает внимания концепция¹, в соответствии с которой методы и инструменты можно классифицировать в рамках двух основных групп:

- научно-теоретические методы;
- эмпирические методы.

Методы первой группы представляют собой совокупность подходов к сбору и интерпретации информации о положении дел на предприятии в части управления финансами и включают анализ, моделирование, статистику, мониторинг хозяйственных и финансовых операций. С помощью данных методов финансового контроля возможно количественно оценивать эффективность управления финансами на предприятии.

Вторая группа – эмпирические методы – позволяет оценить качество управления капиталом компании, определить набор технологических, правовых, управленческих инструментов, используемых субъектами финансового контроля для решения поставленных целей. К ним относится «совокупность практических действий субъектов контроля, которые могут сопровождаться использованием инфраструктуры, необходимой для решения поставленных задач»².

Финансовый контроль на предприятиях реального бизнеса организуется, в том числе, посредством внутреннего инициативного финансового контроля, характеристика которого представлена на рисунке 8.

¹ Рабаданова Ж. Б. Методы корпоративного финансового контроля // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – № 4. – С. 155.

² Трухина В. Финансовый контроль: понятие, значение и задачи. – URL: https://nalog-nalog.ru/finansovuj_kontrol/finansovuj_kontrol_ponyatie_znachenie_i_zadachi (дата обращения: 12.12.2022).

Примечание – Составлено автором по: Дешук А. С., Абалакина Т. В. Организация системы финансового контроля в современном крупном и среднем бизнесе // Наукoвeдeниe. – 2014. – Вып. 6 (25). – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/198EVN614.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

Рисунок 8 – Организация системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта

С точки зрения автора, организация внутреннего инициативного финансового контроля включает в себя следующие элементы: бюджетирование, контроллинг и анализ.

Бюджетирование – это система взаимозависимого планирования предприятия, состоящая из большого количества финансовых планов, сформированных по основным бизнес-процессам (производство, закупки, продажи, кадры, расходы, прибыль и др.). Бюджеты разрабатываются по подразделениям, так называемыми центрами ответственности, и принимаются к исполнению топ-менеджментом предприятия. Контроль строится на выполнении показателей бюджетов хозяйствующего субъекта и реализуется в текущей и прогнозной формах.

С понятием «бюджетирование» тесно связано понятие «управленческий учет»¹. В научной экономической литературе традиционно под управленческим учетом понимается система обработки и подготовки объективной информации

¹ Дешук А. С., Абалакина Т. В. Организация системы финансового контроля в современном крупном и среднем бизнесе // Наукoвeдeниe. – 2014. – Вып. 6 (25). – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/198EVN614.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

о деятельности предприятия, необходимой для принятия эффективных управленческих решений.

В научной литературе понятия управленческого учета и контроллинга часто отождествляются, однако, несмотря на имеющиеся общие признаки, между ними есть и принципиальные отличия. Управленческий учет – это система обработки и подготовки внутренней информации о деятельности предприятия для принятия управленческих решений текущем периоде¹. Он является информационной базой внутреннего инициативного финансового контроля наряду с другими информационными источниками. В основе контроллинга лежит ключевой принцип «управления по отклонениям», когда сопоставляются ключевые плановые (нормативные) и фактические показатели, а после определяются их расхождения, общие точки и взаимозависимости, чтобы можно было принять меры по нормализации деятельности. Управленческий учет является элементом контроллинга.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что бюджетирование как основа организации внутреннего инициативного финансового контроля, наряду с контроллингом, объединяет в себе планирование, контроль и анализ (рисунок 9). Таким образом, можно резюмировать, что комплексное использование внутреннего инициативного финансового контроля в практическом финансовом менеджменте позволяет решить целый ряд задач от обеспечения сохранности ресурсов до улучшения показателей деятельности хозяйствующего субъекта. Процесс решения такого рода задач осуществляется путем формирования обоснованного плана контрольных (целевых) показателей деятельности хозяйствующего субъекта, соблюдения этого плана, анализа выполнения (невыполнения) плана с расчетом отклонений, их причин и факторов, влияющих на изменения основных показателей².

¹ Дешук А. С., Абалакина Т. В. Организация системы финансового контроля в современном крупном и среднем бизнесе // Наукoвeдeниe. – 2014. – Вып. 6 (25). – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/198EVN614.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

² Рябец С. П., Бондаренко Т. Н. Анализ факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6. – С. 761–764.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 9 – Направления использования системы внутреннего инициативного финансового контроля

Рассматривая сущность и особенности системы внутреннего инициативного финансового контроля, входящего в подсистему управления финансовым менеджментом, автор приходит к выводу, что посредством внутреннего инициативного финансового контроля финансовый менеджмент реализует важную функцию, которая позволяет обеспечить финансовую стабильность хозяйствующего субъекта, – адаптационную.

Адаптационная функция системы внутреннего инициативного финансового контроля в современной научной литературе не рассматривается. В разделе 1.1 диссертационного исследования было отмечено, что в условиях постоянно изменяющейся внешней среды функционирования хозяйствующего субъекта ряд финансовых рисков трансформируются в риски нарушения его финансовой стабильности и безопасности.

Достижение целей, стоящих перед практическим финансовым менеджментом, зависит, в том числе, от условий функционирования субъектов экономики –

финансовой среды. Наиболее полно понятие «финансовая среда», его содержание, структура, функции и особенности рассмотрены в работах автора¹. Финансовая среда – это «интегрированная совокупность разнородных, но равноправных взаимодействующих факторов, условий, механизмов и связей, определяющих направления финансовой деятельности предпринимательских структур в отдельной стране или регионе и оказывающих существенное влияние на доходность их финансовых операций»².

Формируемые в результате деятельности хозяйствующего субъекта финансовые отношения – внешние и внутренние – позволяют условно разделить финансовую среду можно на два структурных уровня: внешняя финансовая среда и внутренняя финансовая среда.

Такая «дифференциация может быть обусловлена тем, что внешняя среда формируется вокруг рынка, а внутренняя среда ориентируется непосредственно на хозяйствующий субъект»³. Сложность анализа финансовой среды определяется двумя факторами. Во-первых, рынок – динамично меняющаяся система, которой свойственны признаки волатильности. При этом необходимо отметить, что «современная волатильная конъюнктура характеризуется ростом непрогнозируемых или слабопрогнозируемых изменений по типу флуктуационных, что требует применения более сложных инструментов анализа, прогнозирования и корректировки»⁴. Хо-

¹ Чилимова Т. А. Функциональный и структурный аспекты анализа финансовой среды предпринимательства // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 4 (16). – С. 30–33; Иваницкий В. П., Чилимова Т. А. К вопросу о финансовом потенциале экономической безопасности территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 62–67; Tchilimova T. A., Sofronova I. A. Development of project financing under the conditions of the fourth industrial revolution // Vplyv Industry 4.0 na tvorbu pracovných miest = The Impact of Industry 4.0 on Job. Creation 2019: proceedings of scientific papers from the international scientific conference (Trenčianske Teplice, November 22, 2018). – Trenčín: Alexander Dubček University in Trenčín, 2019. – P. 204–208. – URL: <https://fsev.tnuni.sk/konferencia2018/Zbornik-industry-4-0.pdf> (дата обращения: 19.01.2023).

² Чилимова Т. А. Функциональный и структурный аспекты анализа финансовой среды предпринимательства // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 4 (16). – С. 32.

³ Чилимова Т. А. Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм адаптации хозяйствующего субъекта к волатильной конъюнктуре // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 154.

⁴ Там же.

заявляющий субъект – фрагмент консервативный, так как по сравнению с рынком производство отличается относительно постоянным характером.

Во-вторых, пространственное и временное разделение рынка и производства не означает, что изменения во внешней конъюнктуре автоматически вызовут адекватные изменения во внутренней среде предприятия. Текущие производственные и финансовые планы формируются в конкретный момент времени в настоящем и основываются на информации о ситуации на рынке в данный момент, но реализация планов потребует времени, в течение которого на рынке могут произойти существенные изменения¹.

Основным параметром функционирования хозяйствующего субъекта в сбалансированной финансовой среде является его финансовая стабильность, включающая в себя устойчивость и платежеспособность. Именно финансовая устойчивость и платежеспособность позволяют предприятию оказывать сопротивление воздействию изменяющейся внешней финансовой среды, с одной стороны, и самой оказывать влияние на нее, с другой стороны. Предприятие как открытая экономическая система вынуждено адаптироваться к факторам воздействия внешней среды, которая в современных условиях характеризуется высокой волатильностью.

Во взаимоотношениях с внешней финансовой средой у финансового менеджмента возникают две основные проблемы: взаимодействия и адаптации. Волатильность внешней среды усиливает влияние и зависимость организаций от внешних условий, что вынуждает финансовый менеджмент искать способы, методы и инструменты, позволяющие развивать способности к адаптации. Отсюда вытекает одна из задач финансового менеджмента – адаптация предприятия к изменяющимся условиям внешней среды.

В современной экономической литературе единый подход к трактовке дефиниции «адаптация» отсутствует. Основы теории адаптации были заложены в зару-

¹ Чилимова Т. А. Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм адаптации хозяйствующего субъекта к волатильной конъюнктуре // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 154.

бежной научной литературе такими авторами, как Р. Акофф¹, Р. Дафт², В. Нельсон, Р. Перли³ и др. Современная интерпретация подходов зарубежных ученых нашла отражение в российской теории адаптации, представленной в работах таких авторов, как А. Б. Ходзинская⁴, Е. И. Марковская⁵, О. В. Бабич⁶, А. Ю. Чаленко⁷ и др.

Обзор существующих подходов к определению сущности адаптации дает возможность автору диссертационной работы рассматривать адаптацию как «процесс приспособления хозяйствующего субъекта через изменение факторов внутренней среды с целью повышения эффективности деятельности в условиях качественного и количественного изменения факторов внешней среды, в которой он функционирует»⁸.

Свойство, связанное со «способностью хозяйственной системы адаптироваться к изменениям, называется адаптивностью»⁹. Адаптивность предприятия «различается в зависимости от их внутренних производственных и финансовых возможностей, которые определяют их способность быстро реагировать на влияние рынка с помощью построения механизма адаптации»¹⁰.

¹ Акофф Р. Менеджмент в XXI веке. Преобразование корпорации: пер. с англ. – Томск: ТГУ, 2006. – 197 с.

² Дафт Р. Теория организации: пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 736 с.

³ Nelson W., Perli R. Selected indicators of financial stability // Risk measurement and systemic risk. – 2007. – Vol. 4. – P. 343–372.

⁴ Ходзинская А. Б. Адаптация региональной экономической системы к изменяющейся факторам внешней и внутренней среды функционирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – № 4 (151). – С. 118–125.

⁵ Марковская Е. И. Теоретические и практические аспекты адаптации экономических субъектов // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2013. – № 111. – С. 6–16.

⁶ Бабич О. В. Адаптация деятельности промышленного предприятия путем формирования эффективной стратегии: монография. – Брянск: БГТУ, 2014. – 184 с.

⁷ Чаленко А. Ю. О неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // Капитал страны. – URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/176697> (дата обращения: 15.10.2022).

⁸ Чилимова Т. А. Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм адаптации хозяйствующего субъекта к волатильной конъюнктуре // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 155.

⁹ Марковская Е. И. Институциональные основы адаптации экономических субъектов // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей, вып. 3: в 2 ч. – Пермь: Сигитов Т. М., 2016. – Ч. 2. – С. 63.

¹⁰ Чилимова Т. А. Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм адаптации хозяйствующего субъекта к волатильной конъюнктуре // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 157.

В целях дальнейшего исследования под механизмом адаптации будем понимать «ресурсное обеспечение процесса приспособления хозяйственной системы к изменениям краткосрочного и долгосрочного характера»¹, происходящим во внешней и внутренней среде.

При этом необходимо учитывать, что для адаптационного механизма характерна следующая особенность: он вырабатывается не только в ответ на негативные изменения, связанные с кризисными проявлениями внешней среды, но может реагировать на изменения, которые характеризуются как позитивные или нейтральные².

Система внутреннего инициативного финансового контроля, выступая подсистемой финансового менеджмента, позволяет хозяйствующим субъектам адаптироваться к условиям постоянно меняющейся волатильной конъюнктуры через совокупность связанных показателей внутренней и внешней среды (приложение А).

Таким образом, различные воздействия внешней среды, как негативные, так и позитивные, требуют от хозяйствующего субъекта обратной связи в виде комплекса действий, который и рассматривается как адаптационный механизм. Применение сценарного метода позволяет прогнозировать динамику, темпы и глубину изменения ряда внутренних финансовых показателей при воздействии различных факторов рыночной конъюнктуры, что будет рассмотрено далее.

Резюмируя вышесказанное, автор предлагает в рамках адаптационной функции следующий набор подфункций финансового контроля, отражающий сущность адаптационной стратегии хозяйствующего субъекта.

В рамках адаптационного управления предприятием внутренний инициативный финансовый контроль предполагает, во-первых, установление контрольных точек или целевых показателей и, во-вторых, проведение корректировок процесса адаптации по данным контрольным точкам в случае изменения условий финансовой среды, как внешней, так и внутренней. В качестве контрольных точек могут высту-

¹ Марковская Е. И. Институциональные основы адаптации экономических субъектов // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей, вып. 3: в 2 ч. – Пермь: Сигитов Т. М., 2016. – Ч. 2. – С. 65.

² Там же.

пять ключевые показатели функционирования предприятия: плановые объемы продаж, размеры прибыли, темпы прироста экономической стоимости и др.¹

С учетом того, что объектом данного исследования определена система внутреннего инициативного финансового контроля, использование механизма которой позволяет хозяйствующему субъекту адаптироваться к постоянно меняющимся внешним условиям функционирования, автору видится возможным выделить совокупность ее собственных функций: сравнение первоначальных показателей с последующими; выявление отклонений и причин такого отклонения; корректировка процесса действия объекта контроля; превентивная функция.

Реализация функций сравнения и выявления отклонений характерна и для внутреннего обязательного финансового контроля в части установления отклонений в исполнении законов и подзаконных актов, отклонений в части использования средств государственного бюджета, отклонений исполнения планов. Функционал системы внутреннего инициативного финансового контроля охватывает спектр операций, касающихся анализа отклонений финансовых показателей, выявления факторов, вызвавших те или иные отклонения, установления причин, обусловивших действие этих факторов, и возможные последствия их воздействия².

Функция коррекции, связанная с функциями сравнения и выявления отклонений, предполагает проработку процесса элиминации выявленных отклонений в процессе деятельности хозяйствующих субъектов.

Суть превентивной функции состоит в профилактике и предупреждении негативных последствий воздействия факторов внешней среды деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе выявлении причин законодательных нарушений для их последующего устранения и недопущения новых противоправных действий. Что касается второй части рассматриваемой функции, то необходимо понимать, что и собственник и (или) менеджмент предприятия заинтересованы в реализации превентивной функции для легитимного функционирования предприятия.

¹ Лукин А. Г. Сущность понятий «финансовый контроль» и «контрольная деятельность» в исследовании проблематики развития методологии финансового контроля в интересах заинтересованного пользователя // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 34 (316). – С. 26–35.

² Чилимова Т. А., Разумовская Е. А. Роль факторного анализа в процессе управления финансами предприятия // Индустриальная экономика. – 2021. – № 2-2. – С. 28–34.

Практическая реализация рассматриваемых функций системы внутреннего инициативного финансового контроля в кризисные периоды основывается на традиционных методах и инструментах оценки рисков и поддержания финансовой стабильности хозяйствующего субъекта, но в то же время требует поиска новых инструментов и подходов, отличающихся нестандартностью.

В третьей главе диссертационного исследования будут рассмотрены особенности практического применения в условиях кризиса метода сценарного анализа, «суть которого заключается в исследовании основных факторов воздействия внешней среды, выявлении в них ключевых неопределенностей и построении ряда сценариев, в каждом из которых присутствуют все выявленные провиденциальные элементы, но принимаются различные исходы ключевых неопределенностей»¹.

Исследование теоретико-методологических аспектов системы внутреннего финансового контроля в управлении хозяйствующим субъектом позволяет сделать следующие выводы: практический финансовый менеджмент представляет собой сложную иерархическую систему управления хозяйствующим субъектом с целями, определяемыми его функциональным назначением; в структуре управляющей системы финансового менеджмента, наряду с другими подсистемами, существенное место занимает внутренний финансовый контроль, который на практике представлен двумя формами, отличающихся целями, функциями, применяемыми методами и инструментами, – внутренний обязательный и внутренний инициативный финансовый контроль; внутренний инициативный финансовый контроль, кроме выполнения стандартных функций, является механизмом адаптации хозяйствующего субъекта к постоянно изменяющимся внешним и внутренним условиям функционирования, что позволяет финансовому менеджменту обеспечивать финансовую стабильность последнего и трансформировать систему управления путем поиска новых методов и инструментов, адекватных современным условиям для реализации финансовой стратегии предприятия и предотвращения кризисных ситуаций.

¹ Чилимова Т. А. Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм адаптации хозяйствующего субъекта к волатильной конъюнктуре // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 156.

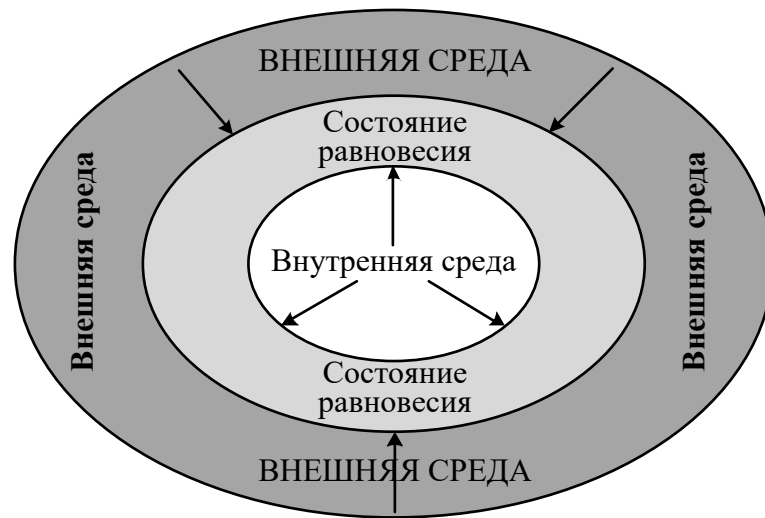
2 Методические подходы к формированию и развитию системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующих субъектов

2.1 Анализ использования инструментов внутреннего инициативного финансового контроля для обеспечения финансовой стабильности хозяйствующих субъектов в условиях динамично изменяющейся финансовой среды

Способность хозяйствующего субъекта адаптироваться к меняющимся условиям внешней и внутренней среды функционирования тесно связана с его финансовой стабильностью, которая требует постоянного контроля. Система внутреннего инициативного финансового контроля должна включать полный набор инструментов, который позволяет адекватно оценить финансовое состояние хозяйствующего субъекта, обеспечивающее его финансовую устойчивость и финансовую стабильность.

Несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию сущности финансовой стабильности хозяйствующего субъекта, ряд исследователей¹ под стабильностью понимают такое положение хозяйствующего субъекта, которое позволяет ему эффективно функционировать путем сохранения неизменной структуры и оптимального финансового состояния в условиях как позитивного, так и негативного воздействия факторов рыночной конъюнктуры (рисунок 10).

¹ См., например: Информационное обеспечение антикризисного управления экономикой и финансами организаций / Ю. Н. Акимова, В. А. Быков, Е. А. Вахт и др. – Ярославль: Канцлер, 2018. – 104 с.; Косинцева И. П., Кулумбетова Д. Б. Финансовая стабильность и финансовая устойчивость как характеристика финансового состояния предприятия // Вестник Казахско-Русского международного университета. – 2017. – № 2 (209). – С. 142–149; Уханова Ю. В. Внутренние и внешние вызовы развития российского общества в оценках экспертов // Государство, гражданское общество и стабильность. – 2019. – № 1. – С. 88–99; и др.

Примечание – Составлено автором по: Чилимова Т. А. Функциональный и структурный аспекты анализа финансовой среды предпринимательства // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 4 (16). – С. 30–33.

Рисунок 10 – Сопротивление предприятия воздействию внешней конъюнктуры

Достижение финансовой стабильности как условие функционирования экономической системы, обладающей «механизмами по предотвращению и ослаблению негативного воздействия факторов внутренней и внешней среды и способностью сохранять свою устойчивость с учетом выбранной стратегии социально-экономического развития»¹, является важной проблемой финансового менеджмента. В первую очередь обозначенные механизмы реализуются через достаточный уровень финансовой устойчивости и платежеспособности. Исходя из такого понимания финансовой стабильности, автор диссертационного исследования предлагает рассматривать последнюю как способность хозяйствующего субъекта поддерживать финансовую устойчивость длительный период времени в условиях волатильной рыночной конъюнктуры.

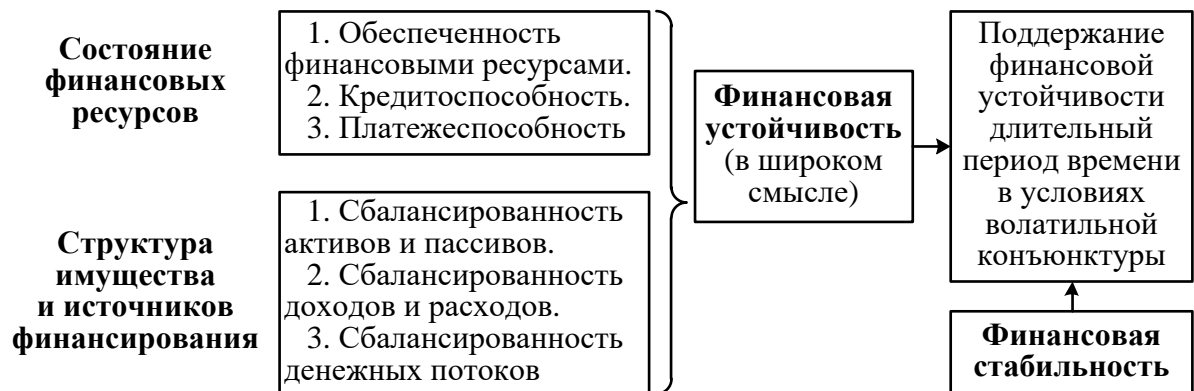
Финансовая стабильность определяется рядом показателей:

- сбалансированность активов и пассивов;
- сбалансированность доходов и расходов;

¹ Косинцева И. П., Кулумбетова Д. Б. Финансовая стабильность и финансовая устойчивость как характеристика финансового состояния предприятия // Вестник Казахско-Русского международного университета. – 2017. – № 2 (209). – С. 143.

- сбалансированность денежных потоков;
- кредитоспособность и платежеспособность;
- достаточная обеспеченность финансовыми ресурсами;
- сохранение финансовой устойчивости в разных условиях внешней конъюнктуры.

Связь между элементами финансовой устойчивости и финансовой стабильностью представлена на рисунке 11.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 11 – Элементы финансовой стабильности хозяйствующего субъекта

В настоящее время выделяются три основных подхода к определению сущности финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта: на основе оценки абсолютных и относительных показателей; на основе оценки структуры имущества и источников финансирования предприятия; на основе оценки управления рисками.

Первый подход к финансовой устойчивости организации предполагает расчет показателей ликвидности, платежеспособности, рентабельности и др. При этом критерии финансовой устойчивости могут быть как абсолютными, так и относительными.

Второй подход основывается на анализе величины и структуры используемого капитала. Для анализа применяют расчет величины чистых активов предпри-

ятия в соответствии с методикой МСФО¹. На уровень финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта существенное влияние оказывает динамика размеров чистых активов и полученной прибыли.

Третий подход представлен в научной литературе не так широко и рассматривает финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта как механизм, обеспечивающий его финансовую стабильность посредством минимизации рисков.

Конечно, для определения показателей финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта необходимо использовать данные подходы комплексно, но последний целесообразен как одно из направлений качественного совершенствования анализа в современных условиях постоянно меняющейся внешней среды. Рассмотрение финансовой стабильности через защиту хозяйствующего субъекта от рисков в условиях волатильной конъюнктуры требует затронуть вопросы финансовой безопасности.

Основной аргумент в пользу исследования связи между финансовой устойчивостью, финансовой стабильностью, финансовой безопасностью предприятия заключается в необходимости точечного применения инструментов внутреннего инициативного финансового контроля для обеспечения состояния хозяйствующего субъекта, характеризующегося признаками устойчивости, стабильности, безопасности.

В связи с этим проблемы финансовой безопасности хозяйствующего субъекта становятся все более актуальными. Экономическая безопасность в целом и финансовая безопасность, как ее элемент, рассматривается как на уровне государства (Т. С. Вечканов, А. И. Илларионов, Г. Б. Клейнер, А. Н. Литвиненко и др.)², так и на

¹ О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации: приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н.

² Вечканов Т. С. Экономическая безопасность. – СПб.: Питер, 2008. – 384 с.; Илларионов А. И. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 35–58; Клейнер Г. Б. Системная экономическая политика и системная безопасность России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 199, № 3. – С. 95–101; Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Институциональный анализ основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 25–33; и др.

уровне региона (работы Г. В. Гутмана¹, А. А. Куклина², А. И. Татаркина³ и др.), и на уровне хозяйствующего субъекта (В. А. Маняева⁴, Б. В. Губин⁵, С. Ф. Покропивный⁶, Н. И. Реверчук⁷, В. К. Сенчагов⁸ и др.).

Результаты исследования проблем экономической (финансовой) безопасности показывают, что они дифференцируются по типам экономических субъектов: экономическая безопасность Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, предприятий⁹.

Экономическая и финансовая безопасность на общенациональном уровне, как правило, представляется совокупностью геополитических, внутриэкономических, правовых и иных факторов¹⁰. Финансовая безопасность хозяйствующего субъекта изначально в исследованиях была связана с необходимостью обеспечения надежности системы защиты информации¹¹. С точки зрения автора диссертационного исследования, такой подход является неполным и однобоким, так как не учитывает вли-

¹ Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономики / под ред. Г. В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 172 с.

² Факторы и предпосылки проявления экономической безопасности и псевдобезопасности региона: монография / А. А. Куклин, Л. А. Кривенцова, Н. В. Кривенко и др. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2020. – 219 с.

³ Татаркин А. И. Теория эволюции социально-экономических систем. – М.: Экономика, 2008. – 692 с.

⁴ Маняева В. А. Инструментарий стратегического учета и анализа в системе финансовой безопасности коммерческой организации // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-2 (53). – С. 182–184.

⁵ Губин Б. В. Обеспечение экономической безопасности страхования. – М.: Ин-т экономики РАН, 2013. – 183 с.

⁶ Экономика промышленного производства / под общ. ред. С. Ф. Покропивного. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Техніка, 1982. – 391 с.

⁷ Реверчук Н. И. Влияние маркетинговой безопасности на деловую репутацию предприятия // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2014. – № 5 (6). – С. 4.

⁸ Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Н. Новгород: [б. и.], 2014. – 298 с.

⁹ Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации и личности): монография. – Киров: ВятГУ, 2015. – 239 с.; Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Институциональный анализ основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2018. – № 4 (80). – С. 25–33.

¹⁰ Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Институциональный анализ основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2018. – № 4 (80). – С. 25–33.

¹¹ Устинова Л. Н. Экономическая стабильность предприятия: анализ, структура, модель // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2011. – № 45 (138). – С. 67–71.

яние внешних факторов на результативность деятельности предприятия. Внешняя среда постоянно оказывает негативное влияние на развитие предприятий. В трудах О. В. Гончарук¹, А. К. Мартынова², А. Н. Литвиненко и М. А. Чумутиной³ понятие безопасности раскрывается как способность субъекта противостоять внешним негативным условиям. Однако при этом вышеуказанные авторы не дают четкого понимания внешних угроз, критериев их определения и их связи с финансовым состоянием предприятия.

Н. А. Пименов рассматривает экономическую безопасность как совокупность функциональных составляющих деятельности экономического субъекта, акцентируя, что «именно финансовая составляющая считается ведущей и решающей, поскольку в рыночных условиях хозяйствования финансы являются «двигателем» любой экономической системы»⁴.

Анализ рассмотренных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что основной финансовой безопасностью хозяйствующего субъекта является его финансовая стабильность, обеспечиваемая финансовой устойчивостью предприятия длительное время в условиях воздействия внешних и внутренних угроз.

Сущностная характеристика понятия «финансовая безопасность предприятия» определяется И. А. Бланком как «система количественных и качественных параметров, которая отражает уровень финансовой защищенности хозяйствующего субъекта»⁵ и характеризуется следующими признаками:

а) финансовая деятельность формирует основу ресурсного обеспечения экономического роста предприятия;

¹ Актуальные проблемы развития экономики: теоретические аспекты и методы решения: монография / под общ. ред. О. В. Гончарук. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 185 с.

² Мартынов А. К. К вопросу об универсальной теории экономической системной трансформации // Общество и экономика. – 2018. – № 4. – С. 5–30.

³ Литвиненко А. Н., Чумутина М. А. Проблемы выбора стратегии развития предприятия (организации) в долгосрочной перспективе // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 2 (66). – С. 63–67.

⁴ Пименов Н. А. Финансовая устойчивость и безопасность хозяйствующих субъектов // Налоги. – 2012. – № 41. – С. 21.

⁵ Бланк И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия. – Киев: Эльга, 2013. – 784 с.

б) финансовые отношения носят стабильный характер, т. е. осуществляются постоянно;

в) финансовые риски по своим негативным последствиям относятся к категории наиболее опасных¹.

Одним из элементов понятийного аппарата связи «финансовая устойчивость – финансовая стабильность – финансовая безопасность», с точки зрения автора диссертационного исследования, является понятие риска. Безопасному состоянию соответствует отсутствие рисков². Г. Б. Клейнер с коллегами рассматривают риск как угрозу, т. е. «такие изменения во внешней и внутренней среде субъекта, которые приводят к нежелательным изменениям предмета безопасности»³.

В работах А. А. Куклина риск рассматривается как «изменения во внешних и внутренних элементах среды функционирования экономического субъекта, которые могут привести к таким изменениям предмета безопасности, что проблематичным станет сохранение самого существования экономического субъекта в неизменном виде»⁴. Чем больше интенсивность угрозы, тем выше вероятность ее реализации.

Автор диссертационного исследования соглашается с Г. Б. Клейнером и его коллегами по поводу нежелательных изменений предмета безопасности. Однако представляется, что «основной чертой угроз в сфере экономической безопасности является вероятностный, даже неопределенный, характер реализации последствий негативного воздействия»⁵.

¹ Бланк И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия. – Киев: Эльга, 2013. – 784 с.

² Чилимова Т. А. Функциональный и структурный аспекты анализа финансовой среды предпринимательства // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 4 (16). – С. 30–33.

³ Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. – М.: Экономика, 1997. – С. 79.

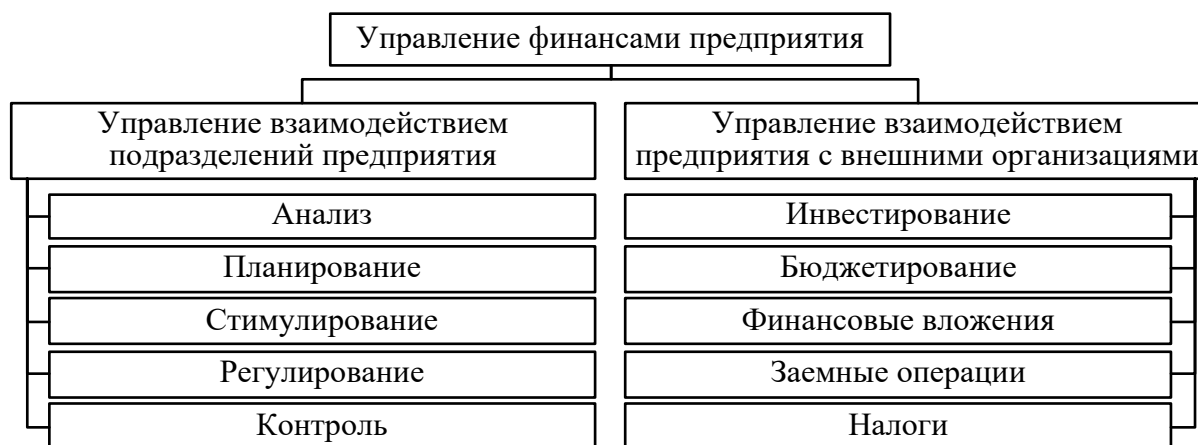
⁴ Факторы и предпосылки проявления экономической безопасности и псевдобезопасности региона: монография / А. А. Куклин, Л. А. Кривенцова, Н. В. Кривенко и др. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2020. – 219 с.

⁵ Иваницкий В. П., Чилимова Т. А. К вопросу о финансовом потенциале экономической безопасности территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 65.

Из данного тезиса следует, что вероятность реализации угрозы необходимо связать с интенсивностью изменений процессов, происходящих во внешней или внутренней финансовой среде функционирования хозяйствующего субъекта. По сути, финансовую безопасность хозяйствующего субъекта возможно рассматривать через финансовые риски. Поэтому риск нарушения финансовой безопасности как «вероятность реализации угрозы, связанной с интенсивностью изменений процессов, происходящих в элементах внешней и внутренней финансовой среды функционирования экономического субъекта»¹, связан с рисками снижения финансовой устойчивости и финансовой стабильности.

Таким образом, наиболее значимая роль в обеспечении финансовой безопасности хозяйствующего субъекта принадлежит финансовой устойчивости и финансовой стабильности, достигаемым через систему управления финансами, одним из элементов которой является внутренний финансовый контроль.

Общепринятый подход к системе управления финансами предприятия представлен на рисунке 12.

Примечание – Составлено автором по: Суходоев В. Д. Управление финансами предприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 4. – С. 137.

Рисунок 12 – Модель управления финансами предприятия

¹ Чилимова Т. А. Функциональный и структурный аспекты анализа финансовой среды предпринимательства // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 4 (16). – С. 32.

Такой подход позволяет выделить два основных элемента управления финансами предприятия: управление взаимодействием внутренних подразделений и управление финансовыми ресурсами, привлекаемыми предприятием извне.

Таким образом, при дальнейших исследованиях данной проблемы возникает возможность дифференцировать понятие управления финансами предприятия по категориям и уточнить основные элементы, используемые при формировании и развитии системы внутреннего инициативного финансового контроля.

Основная цель действия механизма системы управления заключается в формировании условий, которые могут обеспечить финансовую стабильность хозяйствующего субъекта.

Кроме того, необходимо понимать, что для обеспечения стабильного финансового состояния требуется единство внешних и внутренних целей хозяйствующего субъекта, реализуемых в том числе через систему внутреннего инициативного финансового контроля.

Исследование концептуальных подходов к обеспечению финансовой стабильности деятельности предприятия в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры требует выделить в рамках внутреннего инициативного финансового контроля диагностику его финансового состояния как системный метод, позволяющий определить количественные и качественные характеристики финансовой устойчивости, финансовой стабильности.

Поскольку предприятиям необходимо постоянно адаптироваться к меняющимся внешним условиям, поиск и отбор оптимальных показателей финансового состояния, на основе которых принимаются решения по снижению финансовых рисков в деятельности, – это процесс постоянный.

Для каждого хозяйствующего субъекта совокупность внутренних и внешних угроз и рисков может отличаться индивидуальными признаками. Вместе с тем автор считает, что система показателей оптимального финансового состояния хозяйствующего субъекта включает определенные элементы, универсальные для большинства предприятий. В условиях волатильной конъюнктуры важной составляющей финансового состояния хозяйствующего субъекта является оценка ликвидности и платежеспособности.

Если рассматривать «риск нарушения финансовой безопасности как вероятность реализации угрозы, связанной с интенсивностью изменений процессов, происходящих в элементах внешней и внутренней среды функционирования экономического субъекта»¹, то среди основных рисков, провоцирующих возникновение такой угрозы для хозяйствующего субъекта, можно выделить:

1) риск потери ликвидности предприятия (определяемый через коэффициенты ликвидности);

2) риск потери финансовой независимости предприятия (определяемый через коэффициент автономии и финансовый рычаг);

3) риск снижения эффективности деятельности предприятия (определяемый через показатели рентабельности активов и рентабельности собственного капитала);

4) риск роста долговой нагрузки из-за замедления инкассации дебиторской задолженности (определяемый оборачиваемостью дебиторской задолженности);

5) риск роста кредитной нагрузки (определяемый соотношением оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженностей);

6) риск неплатежеспособности, определяемый уровнем недостаточности денежных средств².

В разделе 1.3 было отмечено, что система внутреннего инициативного финансового контроля, обладая адаптационной функцией, позволяет нивелировать большинство рисков с помощью определенного комплекса инструментов, обеспечивая тем самым оптимальное финансовое состояние хозяйствующего субъекта в условиях волатильной экономики.

¹ Иваницкий В. П., Чилимова Т. А. К вопросу о финансовом потенциале экономической безопасности территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 65.

² Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия: проблемы, концепции и методы: пер. с фр. – М.: Финансы, 1997. – 576 с.; Долгих Ю. А., Слепухина Ю. Э. Инновационный методический подход к оценке финансовой устойчивости предприятия // Финансовый бизнес. – 2018. – № 6. – С. 33–40; Мануйленко В. В., Шихвалиева Д. Х. Интеграция риск-менеджмента и внутреннего контроля, аудита – альтернативное направление регулирования рисков финансовой отчетности в корпоративной организации // Финансовый бизнес. – 2015. – № 4 (177). – С. 64–71; Немцева Ю. В., Беккер Р. В. Непрерывность деятельности как основа оценки уровня финансового риска организации // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 11. – С. 177–191.

Состояние хозяйствующего субъекта, соответствующее оптимальной финансовой устойчивости, финансовой стабильности, характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального или оптимального функционирования предприятия, целесообразностью их размещения и эффективностью использования.

Важная часть оценки финансового состояния предприятия заключается в выборе признаков или критериев, на основании которых возможно сделать вывод о текущем уровне финансовой стабильности предприятия¹. В связи с этим целесообразной представляется оценка финансовой стабильности на основе определенных показателей.

В научной литературе представлены четыре группы методических подходов оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта²:

- методы расчета абсолютных показателей;
- методы расчета относительных показателей;
- методы симультанного использования абсолютных и относительных показателей;
- методы экспертных оценок.

С точки зрения необходимости постоянного отслеживания факторов влияния рыночной конъюнктуры на деятельность предприятия наиболее интересен индикативный подход, при котором оценка финансового состояния предприятия основана на индикаторах. Система индикаторов отражает уровень эффективности функционирования предприятий в результате влияния различных факторов внутренней и внешней среды. Суть подхода заключается в оценке финансового состояния хозяйствующего субъекта через отбор конкретных показателей, включаемых в расчет интегрального показателя.

¹ Морозов А. Е. Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МПОА). – 2019. – № 7 (59). – С. 22–26.

² Долгих Ю. А., Слепухина Ю. Э. Инновационный методический подход к оценке финансовой устойчивости предприятия // Финансовый бизнес. – 2018. – № 6. – С. 33–40.

В результате анализа более 10 моделей интегральной оценки финансового состояния предприятия¹ автором диссертационного исследования было выделено более 30 частных показателей. Из этой совокупности семь коэффициентов применяются более чем в десяти методиках. Иными словами, интегральная оценка финансового состояния хозяйствующего субъекта для определения и его финансовой устойчивости и финансовой стабильности как элементов финансовой безопасности включает такие показатели, как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент капитализации, а также рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, обеспеченность собственными оборотными.

Данная методика обладает рядом недостатков. Например, расчет и построение шкалы балльной оценки часто невозможно подкрепить теоретическими обоснованиями при отсутствии исходной информации. Однако за основу индикаторной оценки можно взять повторяющиеся значения показателей в практике предприятия или отрасли.

Используемые индикаторы имеют пороговые значения, что позволяет сделать вывод о наличии негативных тенденций в случае отклонения от порогового значения. На уровне индикативного подхода оценка финансовой безопасности предприятия основывается на результатах сравнения фактических показателей деятельности предприятия с его предельными (пороговыми) значениями².

¹ Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций: приказ Минэкономразвития РФ от 21 апреля 2006 г. № 104 (в ред. от 13 декабря 2011 г.); Об утверждении Методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций: приказ ФСФО РФ от 23 января 2001 г. № 16; Бланк И. А. Основы финансового менеджмента: в 2 т. – 4-е изд. – М.: Омега-Л, 2012. – 1330 с.; Долгих Ю. А., Слепухина Ю. Э. Инновационный методический подход к оценке финансовой устойчивости предприятия // Финансовый бизнес. – 2018. – № 6. – С. 33–40; Николаевская О. А. Оценка финансового потенциала промышленного предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 4 (52). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19104755> (дата обращения: 15.11.2022).

² Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента: как управлять капиталом? – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 382 с.; Николаевская О. А. Оценка финансового потенциала промышленного предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 4 (52). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19104755> (дата обращения: 15.11.2022); Федорова Е. А., Тимофеев Я. В. Нормативы финансовой устойчивости российских предприятий: отраслевые особенности // Корпоративные финансы. – 2015. – № 9 (1). – С. 38–47.

Однако, исходя из представленного определения финансового менеджмента как системы управления финансами и классификации рисков и угроз, рассмотренной выше, можно выделить следующие основные группы финансовых индикаторов, которые, с точки зрения большинства исследователей, наиболее точно характеризуют финансовое состояние предприятия (таблица 5).

Таблица 5 – Сводная система индикаторов для анализа финансового состояния предприятия

Показатель	Индикатор	Примечание
Финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности	Коэффициент автономии. Коэффициент финансовой устойчивости. Коэффициент текущей ликвидности. Степень платежеспособности. Средняя выручка-брутто. Коэффициент покрытия	Значение показателя должно быть не менее порогового (рыночного, отраслевого, индивидуально установленного)
Деловой активности	Коэффициент оборачиваемости активов. Период оборота активов и пассивов	
Рентабельности	Рентабельность продаж. Рентабельность собственного капитала. Рентабельность активов. Рентабельность затрат	
Рыночной активности	Прибыль на акцию. Дивиденды на акцию. Общая доходность вложения в акцию	
<p>Примечание – Составлено автором по: Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента: как управлять капиталом? – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 382 с.; Барышникова Н. С., Романов Ю. А. Развитие инструментария формирования финансовой стратегии организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5-1. – С. 12–18; Долгих Ю. А., Слепухина Ю. Э. Инновационный методический подход к оценке финансовой устойчивости предприятия // Финансовый бизнес. – 2018. – № 6. – С. 33–40; Николаевская О. А. Оценка финансового потенциала промышленного предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 4 (52). – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19104755 (дата обращения: 15.11.2022); Федорова Е. А., Тимофеев Я. В. Нормативы финансовой устойчивости российских предприятий: отраслевые особенности // Корпоративные финансы. – 2015. – № 9 (1). – С. 38–47.</p>		

Система финансовых индикаторов является открытой и может включать другие показатели. Необходимо отметить, что, на взгляд автора диссертационного исследования, приведенный в таблице 5 перечень показателей является недостаточ-

ным. Поскольку система финансового управления предприятия ориентируется на целевую стратегию развития, становится понятным, что и при формировании системы финансового состояния целевая стратегия должна стать приоритетной.

Для высокого уровня финансовой стабильности характерны значения индикаторов в пределах границ допустимых значений. Допустимые значения – это предельные величины, несоблюдение которых препятствует эффективному развитию предприятия в условиях динамично изменяющейся внешней среды, приводит к росту рисков нарушения финансовой безопасности компании в частности и экономической безопасности в целом. Допустимые значения определяются самими предприятием и в финансовом анализе используются как контрольные показатели.

К основным задачам системы показателей-индикаторов, имеющих количественное выражение, относятся информирование о возникновении рисков и разработка мер по их минимизации. Необходимо понимать, что абсолютной финансовой стабильности не существует. При этом максимальная степень стабильности достигается при следующих условиях.

Во-первых, все используемые показатели находится в диапазоне допустимых пороговых значений. При этом допустимые значения могут быть общерыночными, общеотраслевыми или индивидуальными для предприятия.

Во-вторых, пороговые значения одного показателя не могут достигаться за счет изменения значений других показателей. У разных предприятий пороговые значения могут отличаться в зависимости от отраслевой принадлежности, структуры капитала, интересов собственников. Кроме того, они могут меняться в зависимости от тех внешних условий и ситуаций, которые создаются рыночной конъюнктурой.

Более подробно анализ методических положений по формированию системы внутреннего инициативного финансового контроля как механизма адаптации хозяйствующих субъектов представлен в разделе 2.2.

2.2 Методические положения по формированию системы внутреннего инициативного финансового контроля как механизма адаптации хозяйствующего субъекта

Любой хозяйствующий субъект представляет собой открытую динамическую систему и действует на рынке, который тоже является внешней открытой системой. Поэтому финансовое состояние хозяйствующего субъекта не может рассматриваться как статичное явление, что делает необходимым его постоянный мониторинг. Мониторинг как элемент системы внутреннего инициативного финансового контроля строится либо на основе комплексной оценки, либо методом декомпозиции, чтобы выделить приоритетность влияния каждого фактора, действующего на финансовую стабильность.

Как было отмечено выше, для определения уровня финансовой стабильности предприятия могут использоваться различные методики (рисунок 13), каждая из которых при практическом применении имеет свои плюсы и минусы.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 13 – Методики оценки финансовой стабильности предприятия

Одним из наиболее используемых в реальной практике финансового анализа в настоящее время является индикаторный подход. При его использовании возни-

кает ряд проблем, первая из которых связана с выбором индикаторов и определением их пороговых значений. Второй проблемой является ее громоздкость, что решается через ограничение числа показателей. Это позволяет повысить не только наглядность полученных результатов, но и оперативность оценки, а также сделать более объективные выводы о финансовой стабильности хозяйствующего субъекта.

Большинство исследователей для оценки финансовой стабильности и устойчивости используют индикаторы, учитывающие особенности отраслевой принадлежности и имеющие для предприятия стратегическое значение. Но для оптимального использования данные индикаторы также необходимо ранжировать по составу и значимости угроз и рисков.

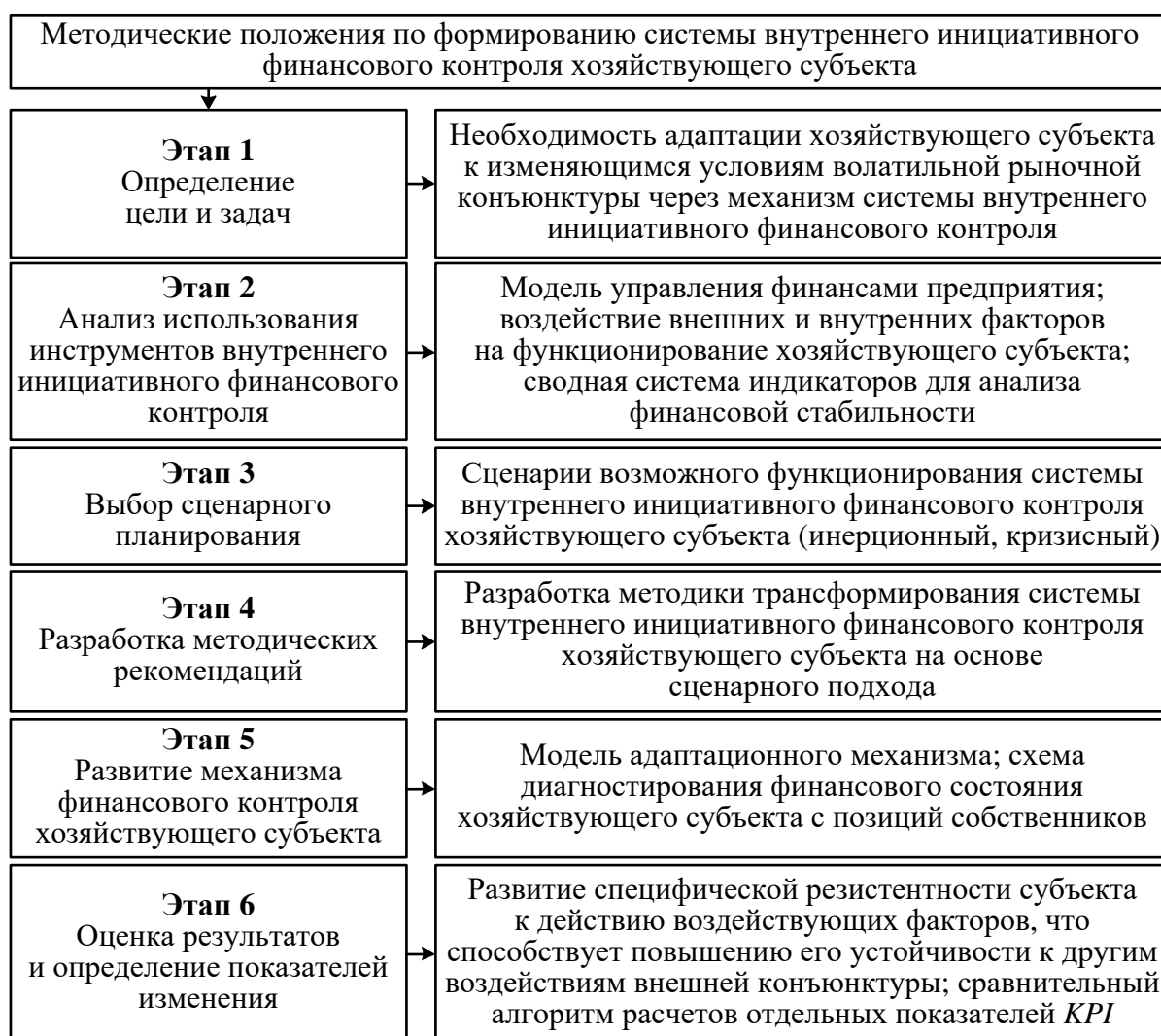
Поскольку любой финансовый риск в общем виде рассматривается как вероятность отклонения плановых показателей от фактических, возникающих при негативном влиянии факторов внешней финансов среды, хозяйствующему субъекту необходимо своевременно реагировать на эти отклонения в рыночной конъюнктуре и принимать меры по предотвращению возникновения рисков или угроз нарушения финансовой стабильности.

Ряд авторов¹ считают, что определение интегрального показателя финансовой стабильности предприятия в первую очередь необходимо для работы с финансовыми рисками. В настоящее время не существует общепризнанного способа расчета интегрального показателя. В реальной практике для расчета критических пороговых значений интегральных показателей большее распространение получил метод экспертных оценок. С помощью экспертных оценок можно ранжировать значи-

¹ См., например: Информационное обеспечение антикризисного управления экономикой и финансами организаций / Ю. Н. Акимова, В. А. Быков, Е. А. Вахт и др. – Ярославль: Канцлер, 2018. – 104 с.; Николаевская О. А. Оценка финансового потенциала промышленного предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 4 (52). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19104755> (дата обращения: 15.11.2022); Полянин А. В., Проняева Л. И., Федотенкова О. А. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 2 (25). – С. 178–188; Сурикова Е. С., Филистович А. С., Далисова Н. А. Выявление методов системы контроллинга внешней среды // Интерактивная наука. – 2017. – № 3 (13). – С. 173–175; Фадейкина Н. В., Шеховцова Л. В. Обоснование применения интегрального подхода к использованию единой инструментальной платформы проведения финансового и бизнес-анализа в целях оценки финансовой целесообразности реализации девелоперских проектов // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 68–72; и др.

мость каждого показателя с использованием весовых коэффициентов и рассчитать интегральный показатель. Однако и этот метод имеет недостатки: субъективность оценки ограничивает уровень достоверности полученных данных.

На основе изложенных рассуждений автор предлагает методические рекомендации (рисунок 14) по формированию системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта как механизма его адаптации к постоянно меняющимся условиям внешней конъюнктуры в целях обеспечения финансовой стабильности.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 14 – Алгоритм использования методических положений по формированию системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта

В академическом сообществе под методическими положениями понимается способ осуществления процесса как определенной последовательности действий¹ по достижению поставленных целей.

В первой главе диссертационного исследования отмечалось, что система внутреннего инициативного финансового контроля как элемент финансового управления предприятия ориентируется на целевую стратегию развития.

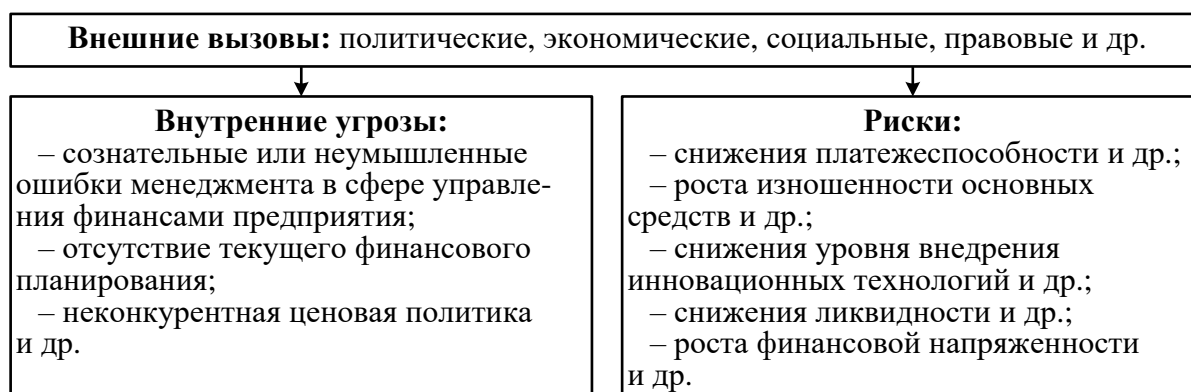
В условиях современной рыночной экономики, характеризующейся высоким уровнем волатильности, целевые функции предприятия определяются интересами собственников, которые, как правило, и выступают заинтересованными пользователями. Исходя из этого приоритетными финансовыми интересами заинтересованного пользователя могут быть достаточность формируемых финансовых ресурсов, достаточно высокий уровень инвестиционной активности, рост доходности собственного капитала и др.

Именно финансовые интересы должны выступать объектом обеспечения финансовой устойчивости и финансовой стабильности хозяйствующего субъекта. Поэтому на этапе анализа эффективности применения инструментов внутреннего инициативного финансового контроля (см. рисунок 14) идентифицируются реальные и потенциальные угрозы внешнего и внутреннего характера в соответствии с интересами хозяйствующего субъекта (рисунок 15). Источники возникновения угроз и рисков определяют их классификацию на внешние и внутренние.

Необходимо отметить, что однозначных и универсальных определений угрозы и риска в научной литературе² на сегодня нет.

¹ См., например: Михалкин Н. В. Методология и методика научного исследования. – М.: РГУП, 2017. – 272 с.; Чилимова Т. А., Разумовская Е. А. Роль факторного анализа в процессе управления финансами предприятия // *Индустриальная экономика*. – 2021. – № 2-2. – С. 28–34.

² См., например: Налоговая безопасность: монография / под ред. О. А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 346 с.; Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // *Экономическая безопасность и качество*. – 2018. – № 4 (33). – С. 10–15; Ирошников Д. В. Соотношение понятий «опасность», «угроза», «вызов» и «риск» в правовой доктрине, действующем законодательстве и в документах стратегического планирования // *Транспортное право и безопасность*. – 2017. – № 12 (24). – С. 96–103; Маняева В. А., Соцкова С. И., Аксинина О. С., Наумова О. А. Комплаенс-контроль в системе финансовой безопасности экономического субъекта // *Вестник СамГУПС*. – 2019. – № 2 (44). – С. 56–62; Полянин А. В., Проняева Л. И., Федотенкова О. А. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз // *Вестник Академии знаний*. – 2018. – № 2 (25). – С. 178–189; и др.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 15 – Угрозы и риски нарушения финансовой стабильности хозяйствующего субъекта

В связи с этим далее автор будет использовать следующие определения. Угроза – объективный, т. е. внешне мало контролируемый или неконтролируемый субъектом тренд или событие, «совокупность негативных факторов и условий, формирующих возможность снижения уровня»¹ финансовой стабильности хозяйствующего субъекта в виде нанесения ущерба. Риск определяет уровень опасности воздействия угрозы (набора угроз) на систему (объект, ресурс или процесс). Между ними существует причинно-следственная связь, и риск связан с угрозами через фактор неопределенности. Категория «угроза» связана с «воздействием внешних факторов, а категория «риск» связана с возможностью нанесения ущерба, который возникает как результат действия самого субъекта системы обеспечения финансовой безопасности»².

Финансовая стабильность определяется способностью хозяйствующего субъекта противодействовать возникающим внутренним рискам и внешним угрозам, которые потенциально могут нанести финансовый ущерб и отрицательно повлиять на изменение структуры его капитала.

¹ Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 4 (33). – С. 12.

² Там же. – С. 13.

При построении сводной системы индикаторов для анализа финансового состояния, характеризующее финансовую стабильность, необходимо учитывать ряд существенных моментов.

Как отмечалось выше, финансовая стабильность и финансовая устойчивость лежат в основе финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. С позиций системного подхода исследование стабильности хозяйствующего субъекта позволяет определить ее как состояние, характеризующееся длительным устойчивым функционированием предприятия в меняющихся условиях рыночной конъюнктуры на разных этапах общественного производства при условии обеспечения достаточного объема финансовых ресурсов. Финансовая стабильность определяется через показатели, имеющие оптимальные или приближенные к ним значения, в течение достаточно длительного периода времени.

Связанная с финансовой стабильностью финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта определяется постоянным наличием финансовых ресурсов, необходимых и достаточных для достижения целей его деятельности¹. Такой подход к финансовой устойчивости предприятия требует определить ее уровни, которые необходимо рассмотреть через призму взаимосвязи следующих показателей:

- финансовая гибкость – это «способность хозяйствующего субъекта изменять объем и структуру финансирования, а также направления вложения финансовых ресурсов согласно изменившимся внешним и внутренним обстоятельствам»²;
- финансовое равновесие – характеризует «сбалансированность развития хозяйствующего субъекта, что достигается оптимальным сочетанием доходности и риска»³.

Таким образом, наличие финансовой устойчивости и стабильности – необходимое условие обеспечения финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. Поэтому в процессе ее построения должен быть сформирован механизм, ко-

¹ Пименов Н. А. Финансовая устойчивость и безопасность хозяйствующих субъектов // *Налоги*. – 2012. – № 41. – С. 18–22.

² Долгих Ю. А., Слепухина Ю. Э. Инновационный методический подход к оценке финансовой устойчивости предприятия // *Финансовый бизнес*. – 2018. – № 6. – С. 37.

³ Пименов Н. А. Финансовая устойчивость и безопасность хозяйствующих субъектов // *Налоги*. – 2012. – № 41. – С. 22.

торый позволяет хозяйствующему субъекту эффективно адаптироваться к постоянно меняющейся рыночной конъюнктуре. Элементы данного механизма носят универсальный характер для каждого предприятия, но поскольку процесс его функционирования имеет свои особенности, которые определяются сферой экономической деятельности, стадией жизненного цикла, уровнем квалификации менеджмента, то предельные значения анализируемых показателей могут иметь признаки уникальности.

Наиболее объективным и корректным для этих целей является индикаторный метод, построенный на анализе и идентификации основных экономических показателей устойчивости, стабильности и безопасности предприятия и сравнении их с пороговыми значениями. Применение этого метода обусловлено тем, что все показатели имеют свои пределы, за границами которых деятельность хозяйствующего субъекта подвержена тем или иным угрозам внешнего и внутреннего характера.

Не умаляя значения показателей финансовой устойчивости и платежеспособности как индикаторов системы финансовой безопасности, необходимо отметить, что роль ключевого индикатора в исследуемой системе должен играть показатель роста стоимости собственного капитала. Логика простая: есть капитал – есть действующее предприятие, т. е. собственный капитал – это все активы бизнеса, которые участвуют в формировании прибыли.

Для собственника самый важный показатель – это рентабельность собственного капитала, который показывает, сколько прибыли приходится на единицу собственного капитала. Еще один важный параметр – это выручка и прибыль на одного сотрудника. Если бизнес развивается правильно и эффективно, то и этот показатель из года в год растет; если стабилен или падает, то использование капитала неэффективно.

Таким образом, в целях достижения состояния финансовой стабильности хозяйствующему субъекту необходимо своевременно реагировать на отклонения, вызванные негативным воздействием внешней финансовой среды, выявить возникшие в результате этого воздействия изменения его финансового состояния и принять меры по предотвращению возникновения рисков или угроз финансовой устой-

чивости. Это возможно реализовать посредством использования инструментов и методов системы внутреннего инициативного финансового контроля, а именно расчета и анализа показателей финансовой стабильности и устойчивости.

Можно согласиться с рядом исследователей¹ по поводу оценки финансового состояния, обеспечивающего стабильность и безопасность хозяйствующего субъекта через ряд показателей, с помощью которых можно нивелировать основные угрозы.

Как было отмечено, в отсутствие общепризнанного способа расчета интегральных показателей в практике финансового менеджмента получил распространение метод экспертных оценок. Именно на основе экспертных оценок автором были систематизированы основные группы индикаторов финансового состояния предприятия в рамках реализации второго этапа предложенной методики (таблица б).

Логика построения системы предложенных показателей достаточно простая. Главным критерием оценки финансовой стабильности и безопасности предприятия является система показателей роста его стоимости².

Для обеспечения роста стоимости предприятия финансовому менеджменту необходимо решать задачи в следующих направлениях:

- оптимизация управления текущим денежным потоком;
- формирование и оптимизация финансовых ресурсов;
- управление стоимостью предприятия.

¹ См., например: Пименов Н. А. Финансовая устойчивость и безопасность хозяйствующих субъектов // *Налоги*. – 2012. – № 41. – С. 22; Полянин А. В., Проняева Л. И., Федотенкова О. А. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз // *Вестник Академии знаний*. – 2018. – № 2 (25). – С. 178–188; Сурикова Е. С., Филистович А. С., Далисова Н. А. Выявление методов системы контроллинга внешней среды // *Интерактивная наука*. – 2017. – № 3 (13). – С. 173–175; Долгих Ю. А., Слепухина Ю. Э. Инновационный методический подход к оценке финансовой устойчивости предприятия // *Финансовый бизнес*. – 2018. – № 6. – С. 33–40.

² Бланк И. А. *Управление финансовой безопасностью предприятия*. – Киев: Эльга, 2013. – 784 с.; Теплова Т. В. *Корпоративные финансы: в 2 ч.* – М.: Юрайт, 2018. – Ч. 1. – 390 с.; Ч. 2. – 270 с.

Таблица 6 – Детерминированная связь рисков хозяйствующего субъекта и индикаторов его финансового состояния

Риск	Показатели	Индикатор
Риск потери ликвидности и платежеспособности	Показатели ликвидности и платежеспособности	Коэффициент текущей ликвидности. Коэффициент быстрой ликвидности. Достаточность собственных средств
Риск утраты финансовой самостоятельности	Показатели финансовой устойчивости	Коэффициент автономии. Коэффициент финансовой устойчивости. Коэффициент обеспеченности.
Риск старения объектов основных средств	Показатели имущественного состояния	Коэффициент износа основных средств. Коэффициент постоянства актива. Коэффициент мобильности активов
Риск ухудшения текущего функционирования и снижения достаточного уровня прибыли	Показатели деловой активности	Темп роста капитала. Темп роста выручки. Темп роста прибыли. Темп роста чистого денежного потока
Риск снижения эффективной деятельности предприятия	Показатели рентабельности	Рентабельность активов. Рентабельность продаж. Рентабельность затрат. Рентабельность капитала
Риск снижения рыночной стоимости предприятия	Показатели стоимости предприятия	Средневзвешенная стоимость капитала (WACC). Рентабельность собственного капитала. Маржа EBITDA
<p>Примечание – Составлено автором по: Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента: как управлять капиталом? – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 382 с.; Бочаров В. В. Финансовый анализ. – СПб.: Питер, 2014. – 240 с.; Долгих Ю. А., Слепухина Ю. Э. Инновационный методический подход к оценке финансовой устойчивости предприятия // Финансовый бизнес. – 2018. – № 6. – С. 33–40; Немцева Ю. В., Беккер Р. В. Непрерывность деятельности как основа оценки уровня финансового риска организации // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 11. – С. 177–191.</p>		

С точки зрения автора, группы показателей, представленных в таблице 6, в большей степени способствуют эффективному решению этих задач. Осуществляя руководство предприятием, необходимо принимать во внимание всю совокупность управляемых финансовых параметров и ограничений внешней среды в виде обозначенных вызовов, угроз и рисков.

Данный перечень индикаторов должен быть открытым. С развитием научного и методического обеспечения, с учетом постоянно меняющихся угроз внеш-

ней и рисков внутренней среды, с пересмотром главных задач, стоящих перед собственниками бизнеса, будут появляться новые классификационные признаки, что, несомненно, приведет к расширению параметров и индикаторов системы обеспечения финансовой устойчивости и финансовой стабильности хозяйствующего субъекта. Кроме того, для предприятий, различающихся целевыми установками, отраслевой принадлежностью, масштабами бизнеса, перечни показателей будут неодинаковы.

Отдельных пояснений в предложенных методических рекомендациях требует сам механизм формирования и реализации системы обеспечения финансовой стабильности предприятия.

В первой главе был рассмотрен финансовый механизм как совокупность различных видов, форм, методов и инструментов организации финансовых отношений, которые составляют содержание внутреннего финансового контроля, в том числе инициативного, в целях обеспечения финансовой политики хозяйствующего субъекта.

На уровне конкретного хозяйствующего субъекта взаимосвязанная система финансовых инструментов и методов внутреннего финансового контроля трансформируется в механизм адаптации хозяйствующего субъекта к меняющимся условиям внешней конъюнктуры, способствующий достижению целей предприятия по минимизации или нейтрализации внешних и внутренних рисков.

В большинстве анализируемых методик не только обозначен перечень индикаторов, но и определены их пороговые значения¹. Анализ отклонений фактических и прогнозных значений от пороговых делает возможным определение степени угроз и рисков для деятельности предприятия и построение алгоритма действий по

¹ Бочаров В. В. Финансовый анализ. – СПб.: Питер, 2014. – 240 с.; Кабанов А. А. Методика оценки эффективности управления денежными потоками в холдинговых компаниях // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 6. – С. 89–96; Методические положения по оценке финансового состояния предприятия и установлению неудовлетворительной структуры баланса, утв. распоряжением ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12 августа 1994 г. № 31-р; Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации, утв. Госкомстатом России 28 ноября 2002 г.

их устранению. При этом мониторинг этих отклонений и реализация мероприятий по нейтрализации возможных рисков должны вестись постоянно.

Проведя анализ методического инструментария, используемого для построения авторской методики системы внутреннего инициативного финансового контроля, далее необходимо рассмотреть, каким образом он подтверждается российскими нормативно-правовыми актами (таблица 7).

Таблица 7 – Нормативно-правовые акты, регламентирующие методические аспекты формирования системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта

Информационная база анализа системы внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта и его элементов	Методическое обеспечение анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта	Диагностика финансового состояния в рамках фискальных и контрольно-ревизионных аспектов
О формах бухгалтерской отчетности организаций: приказ Минфина РФ от 2 июля 2010 г. № 66-н (в ред. от 6 марта 2018 г. № 41-н)	<p>Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, утв. Госкомстатом России 28 ноября 2002 г.</p> <p>О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности: письмо Минфина РФ от 14 сентября 2012 г. № ПЗ-9/2012</p>	Временные правила проверки арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 885
О бухгалтерском учете: федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2018 г. № 444-ФЗ)	<p>Методические положения по оценке финансового состояния предприятия и установлению неудовлетворительной структуры баланса, утв. распоряжением ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12 августа 1994 г. № 31-р (в ред. от 12 сентября 1994 г.).</p> <p>О национальном совете по обеспечению финансовой стабильности: постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 571 (в ред. от 25 февраля 2015 г. № 161)</p>	Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367

Продолжение таблицы 7

Информационная база анализа системы внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта и его элементов	Методическое обеспечение анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта	Диагностика финансового состояния в рамках фискальных и контрольно-ревизионных аспектов
Об утверждении методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций: приказ Минфина РФ от 20 мая 2003 г. № 44-н (в ред. от 25 октября 2010 г. № 132-н)	Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций: приказ Минэкономразвития РФ от 21 апреля 2006 г. № 104 (в ред. от 13 декабря 2011 г. № 730)	Об утверждении Методики проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога: приказ Минэкономразвития РФ от 18 апреля 2011 г. № 175
Примечание – Составлено автором.		

Совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих методическую базу формирования и функционирования системы внутреннего финансового контроля с точки зрения содержания, предлагается разделить на три группы.

В первую группу включены нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы формирования информационной базы, необходимой для создания внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта. В основе информационной базы лежат бухгалтерская (финансовая) отчетность и данные управленческого и финансового учета.

Вторая группа нормативно-правовых актов определяет методическое обеспечение проведения финансового анализа хозяйствующего субъекта в рамках системы внутреннего финансового контроля. Например, Методические положения по оценке финансового состояния предприятия и установлению неудовлетворительной структуры баланса, утвержденные распоряжением ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12 августа 1994 г. № 31-р¹, определяют основные индикаторы финансо-

¹ Методические положения по оценке финансового состояния предприятия и установлению неудовлетворительной структуры баланса, утв. распоряжением ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12 августа 1994 г. № 31-р.

вого состояния предприятия и их предельные значения, на основе которых определяется неудовлетворительность баланса и неплатежеспособность предприятия:

– коэффициент текущей ликвидности на конец отчетного периода со значением не менее 2;

– коэффициент обеспеченности собственными средствами на конец отчетного периода, который имеет значение менее 0,1.

В другом документе – Методологических рекомендациях по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций¹ – для определения платежеспособности и финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта определен набор относительных абсолютных показателей (таблица 8).

Таблица 8 – Относительные и абсолютные показатели в соответствии с Методологическими рекомендациями по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций

Группа показателей	Показатель	Порядок оценки
Абсолютные	Чистые активы. Чистый оборотный капитал. Длительность оборота краткосрочных активов, дн. Длительность оборота запасов за период, дн. Средний срок погашения краткосрочной дебиторской задолженности, дн. Средний срок погашения краткосрочной кредиторской задолженности, дн.	С позиции динамики их изменения
Относительные	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств. Коэффициент автономии. Коэффициент маневренности. Коэффициент обеспеченности собственными материальными оборотными активами. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами. Долг к капитализации. Коэффициент финансовой стабильности. Коэффициенты текущей, быстрой и абсолютной ликвидности	С позиции динамики их изменения, а также в сравнении с нормативными критериями

Примечание – Составлено автором.

¹ Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации, утв. Госкомстатом России 28 ноября 2002 г.

Третья группа нормативных актов рассматривает методические аспекты диагностики финансового состояния хозяйствующих субъектов в рамках фискального и ревизионного контроля. Например, постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» применительно к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет, что оценку финансовой устойчивости должника необходимо проводить с помощью расчетов таких показателей, как коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, доля просроченной кредиторской задолженности в пассивах, отношение дебиторской задолженности к совокупным активам.

Результаты обзора нормативно-правовой базы позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, рекомендации по поводу используемых методов оценки финансового состояния в основном касаются использования коэффициентных методов, построенных на основе горизонтального анализа. Во-вторых, нормативы показателей оценки унифицированы и на сегодняшний день не соответствуют современной практике. В-третьих, методический инструментарий системы внутреннего инициативного финансового контроля для оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта, изложенного в российских нормативных правовых актах, имеет ряд недостатков. К наиболее существенным из них можно отнести:

- значительное количество показателей (см. таблицы 6 и 8), что не всегда позволяет определить их приоритетность в конкретной ситуации;
- статический характер используемых показателей;
- универсальность нормативных значений коэффициентов, что не позволяет учитывать специфику предприятия с точки зрения отраслевой принадлежности, менталитета собственников, особенностей рыночной конъюнктуры и т. д.;
- невозможность формирования целостного видения финансового состояния предприятия в силу дискретного характера результатов расчетов;
- необходимость дополнительного обоснования состава и значимости отдельных частных показателей при использовании интегральных методов.

Таким образом, результаты проведенного анализа современного методического инструментария, используемого в рамках системы внутреннего финансового контроля, в том числе инициативного, для оценки изменения финансового состояния хозяйствующего субъекта в условиях волатильной конъюнктуры свидетельствуют о недостаточной проработанности обозначенной проблематики не только с методической точки зрения, но и применительно к реальной практике.

2.3 Влияние внутренних и внешних конъюнктурных факторов на финансовую стабильность хозяйствующего субъекта

В своей деятельности финансовый менеджмент каждого хозяйствующего субъекта сталкивается с проблемой достижения оптимального соотношения между устойчивым финансовым состоянием и высокими финансовыми результатами. Стремление хозяйствующего субъекта к максимизации доходности для своего развития и удовлетворения интересов собственников в отдельные периоды вступает в противоречие с необходимостью сохранять финансовую устойчивость и платежеспособность.

Ликвидность, платежеспособность и финансовая устойчивость позволяют предприятию повышать свою конкурентоспособность путем привлечения дополнительных источников финансирования, создавая условия для увеличения рентабельности собственного капитала. Однако рост заемных источников финансирования продуцирует риски снижения финансовой независимости и устойчивости.

Еще одним условием повышения конкурентоспособности и расширения доли рынка является необходимый и достаточный уровень обеспеченности денежными средствами. Но и здесь возникает противоречие между ликвидностью и максимизацией дохода: для обеспечения ликвидности предприятие должно иметь значительный объем денежных средств на балансе, но для максимизации дохода денежные средства предприятия должны непрерывно находиться в хозяйственном обороте.

Решение этих и ряда других проблем в рыночных условиях возможно с помощью аналитических методов системы внутреннего инициативного финансового контроля (раздел 1.3 диссертационного исследования). Финансовый анализ в совокупности с другими видами анализа способен снять рассмотренные противоречия при выборе путей достижения поставленных целей. При этом внешний финансовый анализ направлен на оценку факторов рыночной конъюнктуры, в то время как задачами внутреннего анализа являются, во-первых, оценка достигнутого уровня финансового состояния предприятия и, во-вторых, выявление факторов, повлиявших на их изменение, и резервов дальнейшего роста (приложение А).

В диссертационной работе объектом апробации выступает ряд предприятий, функционирующих в отраслях, наиболее пострадавших от кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции в период с конца 2019 г. до начала 2021 г. (приложение Б). Все они являются клиентами ООО «Уральское агентство по оценке собственности» в части оказания консалтинговых услуг. Исходная информация для анализа финансового состояния исследуемых предприятий представлена в таблицах В.1–В.20 приложения В. Все предприятия по критериям, определенным Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», относятся к малым и средним предприятиям и действуют на территории Свердловской области.

Объекты исследования отбирались по ряду критериев, основанных на выявлении проблемных зон в следующих направлениях:

– ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость – несоответствие значений показателей текущей ликвидности, общей платежеспособности, финансовой устойчивости, независимости рекомендуемым уровням; отрицательные значения показателя обеспеченности собственными оборотными средствами (приложение Г);

– финансовый результат – единичные случаи несоответствия значений рентабельности активов, собственного капитала, продаж критериальным уровням (приложение В);

– наличие системы внутреннего инициативного контроля по элементам (приложение Б).

Период анализа охватил пять лет с 2017 по 2021 г. Такая периодизация определяет возможность анализа в условиях докризисного состояния, изменения финансового состояния в условиях кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, и состояния в условиях выхода из обозначенного кризиса.

В связи с этим определенным интерес представляет анализ микроэкономической финансовой среды как совокупность факторов, влияющих на финансовую устойчивость и стабильность хозяйствующих субъектов, действующих на территории Свердловской области.

В первой главе диссертационного исследования было показано, что наличие у предприятия финансового потенциала, его величина, интенсивность его формирования и эффективного использования в условиях волатильной рыночной конъюнктуры определяют финансовую стабильность и устойчивость как способность хозяйствующих субъектов территории противостоять рискам и, соответственно, экономическую безопасность самой территории¹.

Такое понимание основополагающих категорий делает целесообразным использование для анализа финансовой среды в Свердловской области методики, предполагающей исследование финансовых процессов и потоков в экономике региона и акцентирующей внимание на совокупности рисков, влияющих на уровень экономического развития². Анализ потоков и запасов может осуществляться на основе ретроспективных данных (ретроспективный анализ) и предполагает учет взаимовлияния основных секторов экономики региона. Таким образом, выводы, полученные на основе ретроспективного финансового анализа, должны содержать также оценки вариантов изменений в реальном секторе в перспективе.

¹ Иваницкий В. П., Чилимова Т. А. К вопросу о финансовом потенциале экономической безопасности территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 62.

² Факторы и предпосылки проявления экономической безопасности и псевдобезопасности региона: монография / А. А. Куклин, Л. А. Кривенцова, Н. В. Кривенко и др. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2020. – 219 с.

В рамках этой методики анализ, как правило, проводится в разрезе следующих структурных секторов¹: органы государственной власти и местного самоуправления; бизнес, который условно можно разделить на реальный и финансово-сберегательный (в основном представлен сегодня банковской системой); потребительский сектор (представлен домашними хозяйствами).

Эффективность функционирования каждого сектора характеризуется размером сальдо денежных и финансовых потоков, его структурой и динамикой (рисунок 16). Это дает возможность прогнозировать сальдо отдельных секторов и сальдо всей системы территории².

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 16 – Место предпринимательского сектора в схеме финансовых потоков экономики Свердловской области:

- 1 – заработная плата; 2 – оплата товаров; 3 – расчетные счета; 4 – кредиты;
 5 – сумма кредита и проценты; 6 – депозиты; 7 – сумма депозита и проценты;
 8 – покупка/продажа валюты; 9 – налоговые платежи и сборы;
 10 – государственное финансирование; 11 – оплата товаров; 12 – заработная плата, трансферты;
 13 – налоговые и другие обязательные платежи и сборы

¹ Факторы и предпосылки проявления экономической безопасности и псевдобезопасности региона: монография / А. А. Куклин, Л. А. Кривенцова, Н. В. Кривенко и др. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2020. – 219 с.; Иваницкий В. П., Чилимова Т. А. К вопросу о финансовом потенциале экономической безопасности территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 62–67.

² Факторы и предпосылки проявления экономической безопасности и псевдобезопасности региона: монография / А. А. Куклин, Л. А. Кривенцова, Н. В. Кривенко и др. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2020. – 219 с.

По ряду причин с определенной долей условности реальный сектор экономики можно рассматривать как базовый элемент анализируемой системы. Во-первых, именно реальный бизнес составляет основу любой национальной экономики и формирует значительную часть ее национального дохода. Во-вторых, данный сектор генерирует наибольший объем финансовых ресурсов за счет собственных внутренних источников (и, соответственно, вносит наибольший вклад в создание национального дохода). И, в-третьих, обеспечивает преимущественную долю формирования доходной части государственных (региональных) бюджетов (внебюджетных фондов) и бюджетов домашних хозяйств¹.

Для оценки финансового состояния предпринимательского сектора региона необходимо использовать систему показателей и критериев оценки. Для этого автор исходит из следующей логики.

Анализ структуры доходов/расходов домохозяйства определяется соотношением объектов его потребления и сбережения, а также структурой потребления в зависимости от сложившихся особенностей региональной экономики.

Анализ структуры доходов/расходов государства (бюджет территории) и ее влияния на дифференциацию доходов домашнего хозяйства и предпринимательский сектор предполагает анализ влияния бюджетного регулирования на сальдо предпринимательского сектора, включая финансовую систему, и домохозяйства с помощью ставок налогообложения, таможенных пошлин и тарифов, ценового регулирования монополий, процентных ставок, объема денежной массы и законодательных инициатив.

Проведенный анализ представляет собой аккумулированную и обработанную информацию, позволяющую отмечать определенные тенденции влияния финансовых рисков на финансовое состояние предприятий Свердловской области.

¹ Факторы и предпосылки проявления экономической безопасности и псевдобезопасности региона: монография / А. А. Куклин, Л. А. Кривенцова, Н. В. Кривенко и др. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2020. – 219 с.; Иваницкий В. П., Чилимова Т. А. К вопросу о финансовом потенциале экономической безопасности территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 62–67.

Анализ финансового состояния предприятий проводился на основе годовой статистической отчетности предприятий Свердловской области за 2017–2021 гг. Приоритет изучаемых и контролируемых параметров для анализа представлен блоками таких показателей, как ликвидность и платежеспособность, финансовая устойчивость, формирование финансовых результатов.

Такой подход позволяет проследить взаимосвязи и логические зависимости между факторами финансовых рисков. С учетом вышеизложенного для определения основных направлений анализа в хозяйствующих субъектах оценивается взаимосвязь между группами показателей ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости, финансового результата в целом по хозяйствующим субъектам региона, видам экономической деятельности, на уровне отдельных предприятий.

В ходе исследования автором использовались данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа по Свердловской области и Курганской области¹, данные Федеральной налоговой службы², данные бухгалтерской (финансовой) отчетности отдельных предприятий³ (таблицы В.1–В.20 приложения В).

Базой анализа послужили хозяйствующие субъекты⁴ Свердловской области. Количественное изменение последних за 2018–2021 гг. представлено в таблице 9.

Данные таблицы 9 четко демонстрируют тенденцию уменьшения количества зарегистрированных субъектов хозяйствования в 2019–2020 гг., что можно объяснить, среди прочего проблемами развития бизнеса в условиях кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции.

¹ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022); Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL: <https://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 22.11.2022).

² Федеральная налоговая служба. – URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

³ Информационный ресурс СПАРК. – URL: <https://spark-interfax.ru> (дата обращения: 12.11.2022); Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. – URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

⁴ О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ; Об утверждении Классификаторов форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов: постановление Госкомстата от 20 апреля 1993 г. № 47.

Таблица 9 – Динамика изменения количества юридических лиц – хозяйствующих субъектов Свердловской области и их отраслевой структуры в 2018–2021 гг.

Отрасль	2018		2019		2020		2021	
	Количество, ед.	Рост, %	Количество, ед.	Рост, %	Количество, ед.	Рост, %	Количество, ед.	Рост, %
Торговля	45 502	132,0	39 221	86,2	35 419	90,3	35 625	100,5
Строительство	14 919	109,0	13 632	91,4	12 911	94,7	13 167	100,2
Операции с недвижимым имуществом	12 485	109,0	12 042	96,5	11 557	95,9	11 538	98,3
Обрабатывающие производства	11 546	108,3	10 873	94,2	10 179	93,6	9 730	95,6
Консалтинг, научно-техническая деятельность	11 145	108,1	10 413	93,4	9 714	93,3	9 610	98,9
Транспортировка и хранение	9 015	106,5	8 001	88,7	7 493	93,7	7 537	100,5
Аренда, деловые услуги	5 663	104,1	5 156	91,0	4 708	91,3	4 736	100,5
Бытовые услуги	5 069	103,8	4 824	95,2	4 556	94,0	4 551	99,8
Образование	3 822	102,9	3 698	96,7	3 651	98,7	3 632	99,5
Информация и связь	3 609	102,6	3 374	93,5	3 190	94,5	3 194	100,1
Гостиницы и общественное питание	2 912	102,1	2 778	95,4	2 527	90,9	2 537	100,4
Здравоохранение	2 149	101,6	2 168	100,8	2 162	99,7	2 186	101,1
Сельское и лесное хозяйство	2 441	132,9	2 304	94,4	2 184	94,8	2 170	99,4
Энергетика	740	109,0	693	93,4	647	93,4	640	98,9
Добыча полезных ископаемых	549	109,0	516	93,9	506	98,0	522	103,1
Прочие	6 342	108,4	5 392	85,0	5 839	108,3	5 777	98,9
Всего	138 185	92,5	126 045	91,2	117 484	93,2	118 001	100,4
<p>Примечание – Рассчитано автором по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL: https://sverdl.gks.ru (дата обращения: 22.11.2022).</p>								

Именно на 2019–2020 гг. пришлось самое значительное снижение количества субъектов хозяйствования за анализируемый период. Отраслевая диверсификация организаций Свердловской области, представленная в таблице 9, косвенно подтвер-

ждает выводы об уменьшении количества субъектов хозяйствования в условиях кризиса. В первую очередь сократилось количество предприятий в отраслях, на которые в большей степени оказали влияние ограничения, введенные в качестве мер противодействия распространению COVID-19: торговля, строительство, работа с недвижимостью и др.

В основе анализа финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов лежит оценка ликвидности и платежеспособности. Так, для принятия оптимальных финансовых решений при идентификации рисков потери финансовой самостоятельности предприятий необходимо оценить показатели ликвидности.

В условиях роста волатильности рыночной конъюнктуры в результате кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, доминирующей составляющей финансового состояния хозяйствующих субъектов, становится оценка их ликвидности и платежеспособности. Текущая ликвидность детально демонстрирует, как соотносятся оборотные активы и краткосрочные обязательства¹. Нормативное значение больше или равно двум (таблица 10).

Таблица 10 – Значения показателей текущей ликвидности хозяйствующих субъектов Свердловской области по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,47	2,01	2,27	2,20	2,23	2,03
Добыча полезных ископаемых	1,14	1,26	1,27	1,21	1,31	1,22
Обрабатывающие производства	1,21	1,25	1,19	1,13	1,17	1,19
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,07	1,01	0,51	0,49	1,03	1,00
Строительство	1,02	1,05	1,01	0,98	1,09	1,03
Оптовая и розничная торговля	1,14	1,27	1,21	1,19	1,28	1,21
Гостиницы и рестораны	1,21	1,06	0,91	0,89	1,05	1,02
Транспорт и связь	1,22	1,24	1,28	1,26	1,39	1,28
Консалтинг, научно-техническая деятельность	2,95	3,16	1,42	1,34	1,48	2,06
Операции с недвижимым имуществом, аренда	1,01	1,1	1,23	1,19	1,25	1,15

¹ Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 208 с.

Продолжение таблицы 10

Вид экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение
Здравоохранение	0,64	1,01	1,22	1,17	1,24	1,06
Образование и предоставление социальных услуг	0,47	0,57	1,17	1,12	1,19	0,90
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,21	1,37	1,56	1,67	1,79	1,52
Всего	1,21	1,22	1,25	1,22	1,31	1,25
Примечание – Рассчитано автором по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL: https://sverdl.gks.ru (дата обращения: 22.11.2022).						

Данные таблицы 10 показывают, что среднего критериального значения текущей ликвидности в ретроспективном периоде не достигали хозяйствующие субъекты практически во всех отраслях, за исключением сельского хозяйства, транспорта и связи, консалтинга. Сложившаяся ситуация свидетельствует о нарушении структуры баланса организаций. Основные причины такого нарушения – высокая краткосрочная закредитованность организаций и проводимая финансовая политика, не соответствующая условиям кризиса.

Значительное снижение показателя текущей ликвидности приходится на 2020 г. – период кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции. Самое большое отклонение от нормативного и среднего значения наблюдалось в отраслях, которые в большей степени подверглись ограничениям: производство и распределение электроэнергии, газа и воды; гостиницы и рестораны; консалтинг и научно-техническая деятельность; обрабатывающее производство; оптовая и розничная торговля и ряд других отраслей.

Анализ предприятий – объектов апробации подтверждает сделанные выводы о динамике изменения текущей ликвидности в конце 2019–2020 гг. (таблица Г.1 приложения Г).

Даже у предприятий (ООО «Уралпрофмет», ООО «ТД «Уральский», ООО «Уральская перерабатывающая компания», ООО «Туристическая компания «Медея», ООО «Отель «ГУРУ»), имевших в 2018–2019 гг. значение ликвидности, со-

ответствующее нормативу или выше, в 2020 г. наблюдалась отрицательная динамика. При этом на предприятиях тех отраслей, которые больше пострадали от кризиса, коэффициент текущей ликвидности упал более чем в два раза. В результате снижение ликвидности без мощного денежного потока привело к падению платежеспособности анализируемых предприятий и резкому росту кредиторской задолженности.

Следующий показатель – отношение всех активов к обязательствам – характеризует показатель общей платежеспособности (таблица 11). Критериальный уровень данного показателя больше 3 ед.

Таблица 11 – Значения показателей платежеспособности хозяйствующих субъектов Свердловской области по видам экономической деятельности

Организации по видам экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,06	2,11	2,08	1,76	1,89	1,98
Добыча полезных ископаемых	1,03	1,05	1,02	1,09	1,12	1,06
Обрабатывающие производства	1,42	1,52	1,48	1,37	1,49	1,46
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,04	2,15	2,11	1,93	2,15	2,08
Строительство	1,15	1,25	1,25	1,12	1,24	1,22
Оптовая и розничная торговля	1,20	1,27	1,32	1,36	1,59	1,31
Гостиницы и рестораны	1,37	1,24	1,25	1,01	1,29	1,24
Транспорт и связь	1,45	1,53	2,18	2,33	2,39	1,89
Консалтинг, научно-техническая деятельность	4,34	4,41	1,66	1,43	2,37	2,84
Операции с недвижимым имуществом, аренда	1,41	1,38	1,31	1,43	2,01	1,45
Здравоохранение	1,79	1,76	2,03	1,32	1,84	1,75
Образование и предоставление социальных услуг	1,26	1,25	1,66	1,74	1,88	1,58
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,45	1,52	2,17	2,59	2,80	2,05
Всего	1,69	1,73	1,66	1,57	1,76	1,68
Примечание – Рассчитано автором по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL: https://sverdl.gks.ru (дата обращения: 22.11.2022).						

Данные таблицы 11 показывают, что в анализируемом периоде хозяйствующие субъекты региона не достигли среднего критериального значения данного показателя в целом и по отраслям в частности. Отмечались единичные случаи приближения значения коэффициента общей платежеспособности к рекомендуемому уровню в организациях, осуществляющих консалтинговую деятельность (в 2021 г. – 2,37 ед.), в сфере транспорта и связи (в 2021 г. – 2,39 ед.), предоставляющих прочие коммунальные, социальные и персональные услуги (в 2020–2021 гг. – 2,58–2,81 ед. соответственно).

Среднее значение показателя общей платежеспособности не соответствовало критериальной отметке ни в одной отрасли. Наибольшее отклонение показателя общей платежеспособности от критериального значения пришлось на пандемийный 2020 г.

Финансовая устойчивость, как отмечалось в разделе 2.1, характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального или оптимального функционирования предприятия, целесообразностью их размещения и эффективностью использования, что позволяет достигать финансовой стабильности в условиях роста волатильности рынка.

Как правило, финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта рассматривают в виде соотношения суммы активов с разными видами источников финансирования. Меры по регулированию и поддержанию финансовой устойчивости носят долгосрочный характер при наличии достаточной суммы ликвидных активов.

Финансовая устойчивость – явление многоаспектное, а значит, характеризуется целым рядом показателей (таблица 12). Относительные показатели финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов оценивают уровень их независимости от внешних источников финансирования.

Выделение диапазона по значениям показателей капитализации, долгосрочного привлечения заемных средств, финансовой независимости, маневренности собственного капитала предусматривает использование интервального диапазона в качестве оптимальных значений.

Таблица 12 – Показатели оценки финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов Свердловской области

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Разброс значений	Критериальный интервал
Капитализация	2,27	1,93	2,09	1,76	2,26	+0,51	$\leq 0,7$ (оптимальный 0,51–0,7)
Финансовая независимость	0,31	0,34	0,32	0,33	0,41	+0,10	$> 0,5$ (оптимальный 0,66–0,7)
Маневренность собственного капитала	-0,74	-0,55	-0,62	-0,29	-0,15	-0,89	0,2–0,5
Обеспеченность собственными оборотными средствами	-0,22	-0,39	-0,42	-0,20	-0,11	-0,53	$> 0,1$
Долгосрочное привлечение заемных средств	0,47	0,47	0,52	0,39	0,56	+0,17	1,11–1,25
Краткосрочная задолженность	0,61	0,55	0,48	0,64	0,55	+0,16	В динамике
Финансовая напряженность	0,69	0,66	0,68	0,64	0,59	+0,10	$< 0,5$ (оптимальный 0,34)
Финансовая устойчивость	0,59	0,64	0,67	0,59	0,77	+0,18	0,8–0,9 (допустимый $> 0,75$)
Примечание – Рассчитано автором по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL: https://sverdl.gks.ru (дата обращения: 22.11.2022).							

При определении критериального интервала значений финансовых показателей учитывались рекомендации Министерства экономического развития Российской Федерации, В. В. Бочарова¹, В. В. Ковалева².

В предложенных методиках показатель капитализации рассматривается как уровень привлечения общей суммы заемных средств на один рубль собственного капитала, вложенный в оборот.

Организации Свердловской области значительно превысили допустимый уровень использования заемных средств. Анализ данных таблицы 12 показал, что

¹ Бочаров В. В. Финансовый анализ. – СПб.: Питер, 2014. – 240 с.

² Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса: монография. – М.: Проспект, 2016. – 912 с.

заемный капитал региональных компаний, функционирующих в неопределенной среде, более чем в 2–3 раза превышает собственный капитал.

Следующий показатель, предлагаемый в вышеобозначенных методиках, – финансовой независимости. Как правило, данный показатель представлен коэффициентом автономии, который дает представление о том, какая часть имущества хозяйствующего субъекта профинансирована собственными источниками. Критериальный уровень значения показателя не менее 0,5 ед. В анализируемый период отмечается колеблемость его значений в диапазоне 0,31–0,41 ед. Недостаточность собственного капитала при росте спроса на заемные средства в условиях кризиса весьма ощутимо снижает финансовую устойчивость.

Анализ предприятий – объектов апробации показывает примерно ту же тенденцию (таблица Г.1 приложения Г). Только у трех компании (ООО «Уралпрофмет», ООО «Уральская перерабатывающая компания», ООО «Отель «ГУРУ») коэффициент автономии приблизился к оптимальным отраслевым нормативам. В период кризиса значения коэффициентов всех компаний снижались, за исключением ООО «Уральская перерабатывающая компания».

Региональные организации в 2017–2021 гг. имеют отрицательную обеспеченность собственными средствами (см. таблицу 12), что также является признаком финансовой неустойчивости. Проблемы дефицита собственных оборотных средств для финансирования оборотных активов негативно влияют на общую финансовую результативность деятельности организаций, повышая потенциальные риски в условиях кризиса. У всех предприятий – объектов апробации (таблица Г.1 приложения Г), за исключением ООО «Южно-Уральский центр оценки» и ООО «Уралкомплект МС», чистый оборотный капитал имеет положительное значение, но менее норматива в 10 %.

Показатель долгосрочного привлечения заемных средств отражает сумму долгосрочных обязательств, приходящихся на единицу устойчивых пассивов. В анализируемый период значения показателя колебались в диапазоне 0,39–0,56 ед., намного уступая критериальному интервалу 1,11–1,25 ед., причем наибольшее отклонение приходилось на кризисный 2020 г.

Коэффициент краткосрочной задолженности как отношение краткосрочных обязательств к общей сумме обязательств изменялся в диапазоне 0,48–0,64 ед. Минимальное значение приходилось на 2019 г., максимальное – на 2020 г., составляя разброс в 0,16 ед.

В ретроспективный период организации Свердловской области имели высокие значения показателя финансовой напряженности и низкие значения показателя финансовой устойчивости. Показатель финансовой напряженности обратно пропорционален показателю общей платежеспособности. Значения показателя финансовой напряженности изменялись в диапазоне от 0,68 в 2019 г. до 0,59 в 2021 г. Значения показателя финансовой устойчивости колебались от 0,59 в 2020 г. до 0,77 в 2021 г. при допустимом значении $> 0,75$ ед. Наименьшее значение зафиксировано в 2020 г. – 0,59 ед.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что по значениям показателей ликвидности и платежеспособности в ретроспективном периоде прослеживалась тенденция роста рисков снижения ликвидности и платежеспособности.

По показателям капитализации, финансовой независимости, устойчивости, напряженности в хозяйствующих субъектах Свердловской области в этот же период четко проявился риск финансовых затруднений. В итоге рост рисков может привести к утрате финансовой независимости, самостоятельности и, как следствие, к банкротству.

Анализ корреляционных связей между относительными показателями финансовой устойчивости позволяет сделать ряд выводов. Значения показателей капитализации, финансовой независимости, устойчивости, напряженности, обеспеченности собственными оборотными средствами, достигающие нормативных критериев, характеризуют финансовую стабильность хозяйствующих субъектов в наибольшей степени. Отклонения их значений в отрицательную сторону вызывают необходимость разрабатывать комплекс мероприятий по защите бизнеса от внутренних и внешних угроз.

С учетом вышеизложенного финансовый менеджмент организации в рамках системы внутреннего инициативного финансового контроля особое внимание дол-

жен уделять контролю за изменением финансовых результатов деятельности, вызываемым воздействием негативных факторов внешнего и внутреннего характера. Если абсолютные показатели характеризуют финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов, то относительные показатели являются индикаторами результативности применения внутреннего инициативного финансового контроля. Результаты анализа абсолютных показателей представлены в разделе 3.1.

Результаты анализа демонстрируют необходимость принятия мер по минимизации рисков снижения общей платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий, связанных в первую очередь с кризисными явлениями, вызванными распространением коронавирусной инфекции. Система внутреннего инициативного финансового контроля ориентирована на поиск, исследование и применение организационно-методического обеспечения, современных методов анализа, планирования и оценки.

3 Развитие системы внутреннего инициативного контроля хозяйствующих субъектов в целях нивелирования негативного влияния финансовой среды

3.1 Необходимость развития системы внутреннего инициативного финансового контроля в условиях динамично развивающейся финансовой среды

В современных условиях развития экономики, определяющих высокую волатильность рынков, возникает целый ряд проблем в виде падения производства, снижения финансовой устойчивости, банкротств и др. В таких условиях на первый план выходят проблемы адаптации хозяйствующих субъектов к меняющимся условиям внешней среды для обеспечения их финансовой стабильности.

Такое состояние дел требует, чтобы индикаторы – нормативные коэффициенты, сформированные в ходе исторического развития, адекватно реагировали на изменения экономических условий в соответствии с потребностями хозяйствующих субъектов. Таким образом, можно говорить о необходимости поиска и разработки практическим финансовым менеджментом новых финансовых технологий и инструментов адаптации хозяйствующего субъекта, адекватных условиям волатильной внешней среды.

Поскольку российский бизнес остро реагирует на изменения, происходящие в национальной экономике, вызванные ограничениями по поводу распространения коронавирусной инфекции, воздействием санкций, ростом инфляции и рядом других негативных факторов, необходимо определить систему корреляционных связей между макроэкономическими факторами и результатами деятельности российских хозяйствующих субъектов.

В разделе 2.3 было отмечено, что относительные показатели являются индикаторами результативности применения внутреннего инициативного финансового контроля. Абсолютные показатели характеризуют финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов. Отклонения абсолютных показателей результатов деятельности хозяйствующих субъектов в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры позволяют идентифицировать и оценить риски и угрозы, вызванные воздействием внешних условий.

В результате ряда проведенных исследований по проблемам уязвимости национальной экономики экспертное сообщество выделяет группу внешних и внутренних вызовов развития Российской Федерации. В целом необходимо отметить большой разброс экспертных мнений, что говорит о сложности и противоречивости проблем, характерных для российского общества. Тем не менее отдельные угрозы, подтвержденные статистикой, вызывают научный интерес.

Из внешних вызовов наиболее актуальными являются зависимость российского бюджета от цен на нефтересурсы на мировом рынке, вовлечение России в новую гонку вооружений и ряд вооруженных конфликтов¹.

К наиболее острым внутренним проблемам эксперты относят качество государственного управления, высокий уровень социального расслоения, кризис экономики и др.²

Реальный сектор экономики в России подвергается серьезным воздействиям со стороны внешних условий его функционирования: политических, правовых, экономических и др. В диссертационном исследовании анализ внешних факторов ограничен макроэкономическими показателями, формирующими внешнюю конъюнктуру, в которой находятся и ведут свою деятельность все экономические субъекты. Динамика изменения результатов деятельности субъектов хозяйствования представлена в разделе 2.3 диссертационного исследования.

¹ Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022); Уханова Ю. В. Внутренние и внешние вызовы развития российского общества в оценках экспертов // Государство, гражданское общество и стабильность. – 2019. – № 1. – С. 88–99.

² Уханова Ю. В. Внутренние и внешние вызовы развития российского общества в оценках экспертов // Государство, гражданское общество и стабильность. – 2019. – № 1. – С. 88–99.

Подчеркивая положительные тенденции, которые складываются в национальной экономике в течение последних пяти лет¹, эксперты выделяют ряд проблем, которые стали вызовами и угрозами развитию субъектов российского реального сектора. Во-первых, для 2019–2020 гг. основной проблемой стало распространение коронавирусной инфекции, что потребовало введения жестких ограничительных мер на предпринимательскую деятельность и социальную активность. Несмотря на систему специальных мер поддержки населения и бизнеса, неопределенность ситуации и потенциальные риски, вызванные кризисом пандемии, оказали негативное влияние на характер деятельности хозяйствующих субъектов и потребительское поведение, что послужило причиной изменения структуры расходов всех участников рынка. За 2017–2021 гг. реальный сектор экономики сократился на 4,3 %. В первую очередь это происходило за счет падения производства, которое к концу 2019 г. составило 2,9 % (таблицы Д.1–Д.2 приложения Д).

Вторая причина современных угроз развития реального сектора российской экономики связана с падением спроса и цен на мировом рынке нефтегазовых ресурсов, снижением курса рубля и ростом уровня инфляции внутри национальной экономики (таблица Д.2 приложения Д). Сокращение масштабов торговли товарами и услугами и нарушение взаимодействия в цепочках создания добавленной стоимости привели к изменениям внешнеторговой среды². В результате на внутреннем рынке произошло одновременное сокращение спроса и предложения. Обозначенные проблемы стали причиной дальнейшего сокращения производства товаров в 2020 г., а также масштабов экспорта по стоимостному и физическому объему³ (таблица Д.2 приложения Д).

Воздействие внутренних и внешних санитарно-эпидемиологических ограничений в течение 2020 г. привело к снижению экономической активности хозяйствующих субъектов, при этом масштабы этого снижения сильно различались по отрас-

¹ Группа Всемирного банка. – URL: <https://www.vseмирnyjbank.org> (дата обращения: 12.10.2022); Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: <https://raexpert.ru> (дата обращения: 12.10.2022); Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг». – URL: <https://ekb.rbc.ru> (дата обращения: 12.10.2022); .

² Клейнер Г. Б. Системная экономическая политика и системная безопасность России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 199, № 3. – С. 95–101.

³ Таможенная статистика внешней торговли / Федеральная таможенная служба. – URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

лям. Больше всего пострадали отрасли, в которых объем продаж наиболее сильно зависит от изменения доходов населения: обрабатывающая промышленность, производство потребительских товаров длительного пользования, торговля непродовольственными товарами и услугами.

Приостановка работы значительного числа хозяйствующих субъектов в 2020 г. и весной 2021 г. (см. таблицу 9) привела к сокращению доходов населения, что, в свою очередь, повлияло на снижение потребительского спроса. Общий объем денежных доходов населения сократился в 2020 г. в реальном выражении на 3,0 % к уровню 2019 г.¹ В течение 2020 г. оборот розничной торговли составил соответственно 84,0 % от уровня такого же периода 2019 г.²

В анализируемый период реальные располагаемые денежные доходы хотя и нестабильно, но росли. Тем не менее в 2020 г. относительно предыдущего периода они снизились на 3,5 % (таблица Д.1 приложения Д). Для сравнения: реальные располагаемые денежные доходы в 2021 г. более чем на 10 % были меньше уровня 2013 г. (таблица Д.1 приложения Д).

Падение денежных доходов, измеряемых в реальных ценах, привело к росту уровня бедности. В 2020 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась относительно 2019 г. с 13,1 % до 13,3 %³.

Выявленные тенденции демонстрируют целый ряд внутренних угроз экономическому и социальному развитию. Первая угроза связана с усилением имущественного расслоения общества. По данным Минэкономразвития РФ и Федеральной службы государственной статистики, уровень доходов наиболее обеспеченных россиян в 15 раз превышает уровень доходов наименее обеспеченных граждан⁴.

¹ Бизнес-барометр страны / Торгово-промышленная палата Российской Федерации – 2020. – URL: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskayet-novyuy-masshtabnyy-spetsialnyy-proektbiznes-barometr-strany-i355418> (дата обращения: 15.02.2022); Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022).

² Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022).

³ Там же.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022); Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

Россия лидирует в мире по неравенству распределения богатства: на долю 1 % самых богатых россиян приходится 71 % всех активов домохозяйств в стране, в то время как в мире средний показатель составляет 46 %¹.

Вторая угроза проявляется в снижении затрат на науку, которое приводит к сокращению научно-технического потенциала (по абсолютным затратам на науку Россия сегодня примерно в пять раз уступает Германии, в семь раз – Японии и в 17,5–100 раз – США)². Необходимо отметить, что внедрение и развитие инноваций активно реализуется через информационные и коммуникационные технологии в самых разных сферах: транспорт, здравоохранение, образование, промышленность, а также через государственные структуры. Использование научного потенциала путем внедрения высоких технологий в различные сферы происходит как на макро-, так и на микроуровне, что находит отражение в основных показателях. Значение такого важного индикатора, как «внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП», начиная с 2015 г. колебалось в пределах 1,0–1,13 % и в 2020 г. осталось в этих же пределах – 1,03 %. По этому показателю Россия в 2–3 раза отстает от ведущих стран мира (для сравнения: в 2018 г. аналогичный показатель составил в Германии 3,103 %, Швейцарии – 3,293 %, Швеции – 3,321 %, Нидерландах – 2,164 %) ³.

Неблагоприятное сочетание обозначенных факторов функционирования экономики в 2020 г. существенно повлияло на динамику и структуру инвестиций и инновационную активность бизнеса. В 2020 г. инвестиции в основной капитал в реальном выражении снизились на 1,4 %. За 2017–2020 гг. в промышленных отраслях уровень инновационной активности снизился с 17,8 % до 15,1 %⁴.

¹ Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022); Миркин Я. Что на самом деле мешает экономике РФ? // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/06/02/iakov-mirkin-ekonomika-rf-eshche-ne-vypolnila-svoej-glavnoj-zadachi.html> (дата обращения: 03.03.2022).

² Глобальный инновационный индекс – 2020. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/global-nuj-innovacionnyj-indeks-2020-rossiya> (дата обращения: 05.04.2020).

³ Доклад об экономике России, вып. 45 / Всемирный банк. – 2021. – URL: <https://www.vse-mirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/reg> (дата обращения: 15.09.2022).

⁴ Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации и личности): монография. – Киров: ВятГУ, 2015. – 239 с.

Выявленные тенденции отражаются в отрицательной динамике позиций России в Глобальном инновационном индексе¹. Если в 2013–2016 гг. Россия имела положительный рост в этом рейтинге, поднявшись с 62-го на 43-е место, то в 2019 г. опустилась на 46-е место, в 2020 г. заняла 47-е место². Авторы рейтинга прогнозируют на период 2024 г. дальнейшее снижение результативности инновационной деятельности в России при текущих значениях показателей ВВП на душу населения и инвестиций в науку, технологии и инновации³.

Третья угроза – высокая доля теневой, неформальной экономики (оценки масштабов российской теневой экономики варьируются обычно в интервале 20–40 % ВВП)⁴. Начиная с 2017 по 2019 г. показатель имел тенденцию к снижению⁵. По оценкам экспертов, в 2020 г. объем теневой экономики России вырос более 20 трлн р. и составил порядка 20 % ВВП страны⁶, в то время как расходы всего федерального бюджета в 2019 г. составили 18 трлн р. Для сравнения: в развитых странах анализируемый показатель оказался в пределах 10 % ВВП (в Канаде – 9,4 %, в Германии – 7,8 %, в Японии – 8,2 %, в США – 7 %) ⁷.

Начиная с 2019 г. данный показатель начинает расти. В 2021 г., по данным Росфинмониторинга, продолжается тенденция роста объемов теневой экономики. В теневую экономику Росфинмониторинг в первую очередь включает⁸:

¹ Глобальный инновационный индекс – 2020. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/globalnyj-innovacionnyj-indeks-2020-rossiya> (дата обращения: 05.04.2020).

² Там же.

³ Миркин Я. Что на самом деле мешает экономике РФ? // RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2021/06/02/iakov-mirkin-ekonomika-rf-eshche-ne-vypolnila-svoej-glavnoj-zadachi.html> (дата обращения: 03.03.2022).

⁴ Глобальный инновационный индекс – 2020. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/globalnyj-innovacionnyj-indeks-2020-rossiya> (дата обращения: 05.04.2020); Миркин Я. Что на самом деле мешает экономике РФ? // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/06/02/iakov-mirkin-ekonomika-rf-eshche-ne-vypolnila-svoej-glavnoj-zadachi.html> (дата обращения: 03.03.2022).

⁵ Российская Федерация: заключительное заявление по итогам консультаций 2020 г. в соответствии со ст. IV / Международный валютный фонд. – URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/11/23/mcs112420-russia-staff-concluding-statement-of-the-2020-article-iv-mission> (дата обращения: 06.12.2022).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Федеральная служба по финансовому мониторингу. – URL: <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

- «серый» импорт, занижение импортных пошлин и недостоверное декларирование;
- сокрытие доходов от уплаты налоговых и таможенных платежей;
- активный вывод нелегальными экономическими агентами преступных доходов за рубеж с использованием фиктивной внешнеэкономической деятельности;
- выплата «серых» зарплат или сокрытие от уплаты налогов.

По оценке Федеральной службы государственной статистики и Росфинмониторинга, в российской экономике примерно 20,6 % от общей численности занятых работают неформально, что составляла около 14,9 млн чел.¹ «Скрытый фонд» в виде «серой» заработной платы в 2019–2020 гг. составил 11,9 % ВВП (около 11 трлн р.)².

Наибольшая доля теневой экономики, по данным Росфинмониторинга, приходится на организации малого и среднего предпринимательства (МСП).

Сокращение доходов населения и спроса, закрытие внешних рынков, неопределенность экономической ситуации повлияли, кроме всего прочего, и на условия функционирования малого и среднего бизнеса. В анализируемый период деловая активность малого бизнеса снизилась до значений, которые были характерны для кризисных 2014–2015 гг.

По оценкам экспертов³, кризис затронул более 75 % субъектов малого и среднего бизнеса. Численность занятых в 2019–2020 гг. сократилась на 0,5 млн чел., а число субъектов МСП – на 100 тыс. (минус 1,7 %). К основным причинам такого сокращения относятся сокращение доходов населения, повышение НДС и внедре-

¹ Федеральная служба по финансовому мониторингу. – URL: <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

² Федеральная служба по финансовому мониторингу. – URL: <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 12.10.2022); Группа Всемирного банка. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org> (дата обращения: 12.10.2022).

³ Полбин А. В., Сидельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Экономический кризис 2020 г.: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России // Вопросы экономики. – 2020. – № 6. – С. 5–21; Шлычков В. В. Мировая депрессия 2020 г. как источник угроз и новых вызовов для российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 1. – С. 41–44; Горбунова Е. Г. Малый и средний бизнес в условиях кризиса // Результаты современных научных исследований и разработок: сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – С. 110–113; Matveeva E. E. Financial crisis 2020: problems and elements of forecasting // Post-Covid Economic Revival, vol. 1. – Cham : Palgrave Macmillan, 2021. – P. 259–272.

ние онлайн-касс. В результате доля сектора МСП в российском валовом внутреннем продукте в 2019–2020 гг. снизилась до 20,6 % с 22 % в 2017 г.¹

Весной 2020 г. в ряде отраслей падение выручки в малых предприятиях составило более 90 %². Из-за введения режима самоизоляции индекс RSBI в апреле 2020 г. опустился до минимального значения – 38,5 пункта³, что ниже показателей 2015 г.⁴

Хотя реальные масштабы падения сектора МСП будут известны через 1–2 года, по данным Федеральной налоговой службы, с августа 2019 г. по август 2021 г. в России закрылось 1,16 млн МСП⁵. Этот показатель почти в два раза превышает показатель за аналогичный период 2018 г. Такой рост вызван целым рядом факторов: нерабочий период, объявленный государством, падение спроса, невозможность платить арендные платежи и жесткие правила работы после снятия ограничений.

И без того низкая доля среднего и малого бизнеса (20–22 % ВВП) имеет тенденцию к дальнейшему падению. Для сравнения: в ЕС средняя доля МСП в ВВП в 2018–2020 гг. составляла 45–55 %, например, в Германии – 55 %, в Италии – 68 %, в США – 62 %, в Китае – 60 %⁶.

Согласно опросу Торгово-промышленной палаты РФ, среди ограничений для деятельности производственного бизнеса наиболее значимыми в 2020 г. стали⁷:

¹ Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022); Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

² Там же.

³ Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022).

⁴ Социально-экономическое положение России. 2016 г. (уточненные данные) / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/utoch-osn-12-2016.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

⁵ Российская Федерация: заключительное заявление по итогам консультаций 2020 г. в соответствии со ст. IV / Международный валютный фонд. – URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/11/23/mcs112420-russia-staff-concluding-statement-of-the-2020-article-iv-mission> (дата обращения: 06.12.2022); Федеральная налоговая служба. – URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

⁶ Доклад об экономике России, вып. 45 / Всемирный банк. – 2021. – URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/country/russia/publication/ter> (дата обращения: 15.09.2022).

⁷ Бизнес-барометр страны / Торгово-промышленная палата Российской Федерации – 2020. – URL: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskaet-novyuy-masshtabnyy-spetsialnyy-proektbiznes-barometr-strany-i355418> (дата обращения: 15.02.2022).

- неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив (60 % респондентов);
- недостаточный спрос (56 % респондентов);
- высокий уровень налогообложения (50 % респондентов);
- конкуренция с импортом;
- ослабление курса рубля и удорожание импортного оборудования и сырья.

Кроме статистически подтвержденных данных, эксперты акцентируют внимание на следующих проблемах национальной экономики. Как было отмечено выше, высокая доля криминализации экономики и общества и, как следствие, сверхконцентрация производства, которая формирует экономику огосударствления, олигополий. Во-вторых, все большее количество людей, активов, финансов сосредоточено в Москве и еще нескольких крупных центрах. Например, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 г. в Москве проживало 8,5 % населения страны, при этом производилось 21 % регионального валового продукта России¹. По данным Банка России, на его корсчетах находится 94–95 % ликвидности коммерческих банков Московского региона. 60 % крупнейших частных компаний России, 90 % топ-компаний, контролируемых государством, 8 из 10 банков высшего эшелона имеют штаб-квартиры в столице². В-третьих, налоги и квази-налоги колеблются в диапазоне 35–39 % ВВП, что говорит о высокой налоговой нагрузке³.

Таким образом, обзор современной социально-экономической ситуации в Российской Федерации наглядно демонстрирует проявление рисков, предусмотренных базовым вариантом прогноза сценарных условий и основных параметров

¹ Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022).

² Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022); Миркин Я. Что на самом деле мешает экономике РФ? // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/06/02/iakov-mirkin-ekonomika-rf-eshche-ne-vypolnila-svoej-glavnoj-zadachi.html> (дата обращения: 03.03.2022).

³ Миркин Я. Что на самом деле мешает экономике РФ? // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/06/02/iakov-mirkin-ekonomika-rf-eshche-ne-vypolnila-svoej-glavnoj-zadachi.html> (дата обращения: 03.03.2022).

национальной экономики за анализируемый период¹, которые связаны с возможным невыполнением:

- исходных внешнеэкономических условий базового варианта, характеризующих развитие мировой экономики и ее последствий;
- внешних условий, связанных с политикой западных стран по отношению к России, а также внутренних условий, неполностью контролируемых Правительством и Центральным банком вследствие действия непрогнозируемых факторов².

В документе прогнозировалось, что последствиями неблагоприятных внешних условий, связанных с политикой западных стран по отношению к России, могут быть увеличение оттока капитала, ослабление курса рубля, ограничение технологического импорта и отдельных позиций экспорта³. Экономическими последствиями изменения этих условий в 2018–2021 гг. и стали ускорение инфляции, замедление темпов роста экспорта и импорта, инвестиций в основной капитал, доходов населения и конечного потребления, замедление экономического роста в целом.

Сложившаяся экономическая макроситуация не могла не сказаться на результатах деятельности хозяйствующих субъектов в этот период. Основные характеристики состояния российских хозяйствующих субъектов представлена в таблице 13.

Анализ данных таблицы дает возможность сделать ряд выводов о негативных тенденциях, характеризующих современное состояние реального бизнеса.

¹ О направлении уточненных сценарных условий функционирования экономики РФ и основных параметрах прогноза социально-экономического развития РФ взамен ранее направленных: письмо Министерства экономического развития РФ от 10 апреля 2019 г. № 11049-ГС/Д03и; Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. / Минэкономразвития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html (дата обращения: 10.12.2022).

² О направлении уточненных сценарных условий функционирования экономики РФ и основных параметрах прогноза социально-экономического развития РФ взамен ранее направленных: письмо Министерства экономического развития РФ от 10 апреля 2019 г. № 11049-ГС/Д03и.

³ Там же.

Таблица 13 – Сводные показатели результатов деятельности хозяйствующих субъектов в Российской Федерации за 2017–2021 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Количество организаций, (по данным государственной регистрации), тыс.	4 561,7	4214,7	4628,1	3 517,4	3 316,2
Оборот организаций (в фактически действовавших ценах), млрд р.	158 778,0	191 813,3	201 315,5	207 567,1	213 822,4
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) учреждений, некредитных финансовых организаций) в действующих ценах, млн р.	10 320 052,8	13 797 161,3	15 581 426,0	12 421 107,0	29 649 800,0
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), % к предыдущему году	112,6	133,6	129,3	79,7	В 2,6 раза
Доля организации, получивших прибыль, % от общего числа организаций	73,4	72,6	65,6	70,6	75,1
Доля убыточных организаций в общем числе организаций, %	26,6	28,4	34,4	29,4	24,9
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	6,7	10,7	11,4	9,9	14,5
<p>Примечание – Составлено автором по: Инвестиции в России 2019 г. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13238 (дата обращения: 15.09.2022); Инвестиции в России 2021 г. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2021.pdf (дата обращения: 15.09.2022).</p>					

В процессе анализа, с одной стороны, выявляются факторы, которые негативно влияют на финансовые результаты хозяйствующих субъектов, с другой стороны, устанавливаются возможные резервы повышения финансовых результатов. Значимость обобщающей функции прибыли заключается в обеспечении условий

функционирования хозяйствующего субъекта. Величина прибыли, полученная за отчетный период, является основным источником возможностей быстрого реагирования на изменения внешней финансовой среды и, следовательно, главным фактором работы с рисками.

В 2020 г. сальдированный финансовый результат деятельности хозяйствующих субъектов в целом по экономике составил 77,9 % от показателя 2019 г.¹ Наиболее значимым для экономики стало снижение финансовых результатов в добывающих производствах. Как отмечалось выше, такая динамика вызвана влиянием целой совокупности факторов (изменение мировых цен на топливные энергетические ресурсы, сокращение объемов их производства, рост инфляции, падение потребительского спроса и т. д.).

Оценка отклонений в формировании финансового результата предприятий Свердловской области приведена в таблице 14. Прибыльность или убыточность как основные показатели деятельности предприятий свидетельствуют в первую очередь о степени достаточности или недостаточности собственного капитала предприятия для выполнения всех обязательств.

Таблица 14 – Показатели сальдированного результата деятельности организаций Свердловской области в 2017–2021 гг., млн р.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Сальдированный результат деятельности организаций в фактически действовавших ценах (прибыль минус убыток), млн р.	261 216,0	314 098,4	334 469,8	285 747,1	571 494,2
Темпы роста сальдированного результата к предыдущему году, %	113,5	120,2	106,5	85,4	В 2 раза
Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, %	17,6	16,7	16,6	27,8	27,1

Примечание – Рассчитано автором по: Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022); Информационный ресурс СПАРК. – URL: <https://spark-interfax.ru> (дата обращения: 12.11.2022).

¹ Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022).

Далее сопоставим показатели сальдированного результата деятельности организаций Свердловской области с показателями рентабельности (таблица 15).

Таблица 15 – Показатели рентабельности организаций Свердловской области за 2017–2020 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
ВРП, млн р.	2 259 526,0	2 423 689,0	2 529 549,0	2 377 776,1	2 737 151,6
ВРП на душу населения, р.	522 156,2	560 977,3	586 468,3	528 394,7	641 169,5
Сальдированный результат, млн р.	261 216,0	314 098,4	334 469,8	285 747,1	617 494,2
Сумма прибыли, млн р.	306 415,0	387 785,0	393 393,0	399 789,4	655 231, 2
Сумма прибыли/ВРП, %	13,6	16,0	15,6	16,1	23,9
Рентабельность продукции, работ, услуг, %	6,7	10,7	11,4	9,9	14,5
Рентабельность активов*, %	6,0	6,6	6,8	6,1	9,3

Примечание – Рассчитано автором по: Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022); Информационный ресурс СПАРК. – URL: <https://spark-interfax.ru> (дата обращения: 12.11.2022).

* Информация по 2020–2021 гг. сформирована на основании данных, полученных из государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности (оператор – ФНС России), и данных, представленных в органы государственной статистики.

В целом по Свердловской области сальдированный результат увеличился в 2019 г. по отношению к 2013 г.¹ почти в два раз. В январе – декабре 2020 г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства) составил 285 747,1 млн. р.²

В 2020 г. данный показатель существенно снизился, упав по сравнению с предыдущим периодом на 21 п. п.³ Такая тенденция в первую очередь связана

¹ Социально-экономическое положение России. 2016 г. (уточненные данные) / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/utoch-osn-12-2016.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

² Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022).

³ Инвестиции в России 2019 г. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13238> (дата обращения: 15.09.2022).

с ограничениями, вызванными распространением коронавирусной инфекции. Во второй половине 2021 г. он начал вновь расти, показав темпы роста чуть ниже общероссийских.

Снятие ограничений в начале 2021 г. обеспечило развитие тенденции замедления падения исследуемого показателя убыточных организаций в общем количестве организаций (без субъектов малого предпринимательства), их доля в 2018–2019 гг. по сравнению с 2017 г. снизилась с 17,6 % до 16,6 %. Но уже в 2020 г. доля убыточных предприятий выросла на 58 % и составила 27,8 % от общего числа официально зарегистрированных субъектов хозяйствования.

Анализ предприятий – объектов апробации показывает, что практически у всех предприятий наблюдается снижение оборотов, выручки, рост затрат и, как результат, снижение прибыли (приложения В и Г).

Исключения составляют три компании – ООО «Управление промышленной комплектацией», ООО «Уралкомплект МС», ООО «Отель «ГУРУ», у которых обороты растут. Но затраты увеличиваются более высокими темпами, а это приводит к тому, что показатели устойчивости и эффективности у всех предприятий за анализируемый период ухудшаются (таблицы Д.1 и Д.2 приложения Д).

В анализируемый период наиболее сложное финансовое положение сложилось в гостиничном и туристско-рекреационном секторах экономики, в сегменте пассажирских перевозок транспортной отрасли. Данная тенденция четко прослеживается в аналитических данных ООО «Туристическая компания «Медея», у которой прибыль в 2020 г. упала в 20 раз по сравнению с 2018 г. (таблицы Г.11 и Г.12 приложения Г, таблица Д.1 приложения Д).

Данная тенденция подтверждается и ростом задолженности хозяйствующих субъектов (таблица Ж.1 приложения Ж).

Анализ представленных в таблице 16 данных показал, что в Свердловской области рост полученной прибыли за период с 2017 по 2019 г. включительно положительно повлиял как на рентабельность продукции, работ, услуг, так и на рентабельность активов. Но начиная со второй половины 2019 г. и весь 2020 г. показатель прибыли падал. Эта тенденция прослеживается и в расчетах рентабельности

исследуемых предприятий (таблица Г.2 приложения Г). В 2020 г. рентабельность капитала, рентабельность активов, рентабельность продаж падает у всех без исключения предприятий – объектов апробации.

Таблица 16 – Отдельные показатели инвестиционной привлекательности промышленных предприятий Свердловской области

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Рентабельность активов	6,00	6,60	6,80	6,10	9,30
Удельный вес убыточных предприятий	17,60	16,70	16,60	27,80	27,10
Удельный вес организаций, имеющих просроченную кредиторскую задолженность	70,40	67,70	62,70	64,30	64,90
Коэффициент текущей ликвидности (нормальное ограничение не менее 200 %)	120,20	122,6	152,20	120,00	1,28
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,22	-0,39	-0,42	-0,20	-0,11
Коэффициент автономии (нормальное ограничение – больше или равно 50 %)	0,31	0,34	0,32	0,33	0,41
<p>Примечание – Рассчитано автором по: Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (дата обращения: 15.09.2022); Информационный ресурс СПАРК. – URL: https://spark-interfax.ru (дата обращения: 12.11.2022).</p>					

По итогам 2020 г. рентабельность в целом по экономике составила 9,9 %. Это на 1,5 п. п. ниже относительно показателя годом ранее (см. таблицу 15). К основным причинам значительной дифференциации уровня рентабельности по видам экономической деятельности можно отнести структуру внутренних цен, динамику курса рубля, перераспределение факторов производства между видами экономической деятельности, внутренний и внешний спрос.

Отраслевая диверсификация изменения динамики рентабельности характерна и для анализируемых предприятий (таблица Г.2 приложения Г). Самое большое падение рентабельности отмечается у тех предприятий – объектов апробации, которые работают в отраслях, в большей степени пострадавших от ограничений, введенных государством.

Снижение рентабельности бизнеса привело к ограничению скорости выхода экономики из кризиса, вызванного распространением COVID-19. Это объясняется тем, что негативная динамика финансовых результатов формировалась вследствие временного приостановления деятельности и сохранения обязательств по заработной плате, которая гарантировалась государственными решениями по социальной поддержке¹.

Рентабельность в совокупности с рядом других финансовых показателей позволяет говорить об инвестиционной привлекательности предприятий. Данные таблицы 16 показывают динамику снижения рентабельности активов и рентабельности продаж, что свидетельствует о наличии у предприятий Свердловской области высоких финансовых рисков.

Отрицательная динамика платежей хозяйствующих субъектов за период 2019–2020 гг. обусловлена в первую очередь снижением показателей деятельности организаций в результате уменьшения объемов производства и реализации продукции по причине введения ограничительных мер с целью недопущения распространения новой коронавирусной инфекции, повлекших снижение цен на ресурсы на мировых рынках и рост расходов на обслуживание кредитов в иностранной валюте.

Сопоставление финансовых результатов (прибыль организаций) и налоговой базы (налогооблагаемая прибыль) по налогу на прибыль организаций Свердловской области за 2017–2020 гг. представлено в таблице 17.

Анализ представленных данных показывает, что темпы роста полученной прибыли в каждом году по сравнению с предыдущим годом превышали темпы роста налогооблагаемой прибыли, за исключением 2020 г. Такая динамика отрицательно влияет на налоговые доходы региона, но положительно отражается на финансовом состоянии предприятий. В 2020 г. наблюдалось падение обоих показателей. Анализ исследуемых предприятий косвенно подтверждает эту тенденцию (приложение Г).

¹ Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022).

Таблица 17 – Финансовые результаты (прибыль организаций) и налоговая база (налогооблагаемая прибыль) по налогу на прибыль организаций Свердловской области в 2017–2020 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020
1. Налоговая база для исчисления налога*, млрд р.	257,1	374,0	393,5	385,7
2. Сумма сальдированной прибыли, млрд р.	312,9	322,0	354,0	285,7
3. Превышение финансового результата над налоговой базой (стр. 1 – стр. 2), млн р.	-55,8	-52,0	-39,5	-100,0
<p>Примечание – Рассчитано автором по: Доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (дата обращения: 15.09.2022); Информационный ресурс СПАРК. – URL: https://spark-interfax.ru (дата обращения: 12.11.2022).</p> <p>* Рассчитано по данным налоговой отчетности 5-П, статистических данных и источника // Аналитический портал ФНС России. – URL: http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm (дата обращения: 15.12.2022).</p>				

Кроме того, более чем в два раза увеличился разрыв между финансовым результатом и налоговой базой по налогу на прибыль организаций, что свидетельствует о необходимости повышения качества внутреннего контроля за正确ностью формирования налоговой базы (таблицы В.1–В.20 приложения В).

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что в настоящее время в условиях сохранения геополитической напряженности, санкций, падения уровня цен на основные товары российской экспорта, роста инфляции существует высокая уязвимость российских предприятий реального сектора к кризисным явлениям, поэтому вопрос повышения их адаптационных возможностей становится актуальным.

Эффективность использования финансовых ресурсов хозяйствующими субъектами в виде выручки от реализации, внереализационных доходов, прибыли, привлеченных средств и т. д. требует принятия целого ряда мер. В первую очередь это оптимальное управление финансовыми, в том числе налоговыми, потоками с помощью методов и инструментов внутреннего финансового контроля.

3.2 Методика формирования системы внутреннего инициативного финансового контроля с учетом механизма адаптации хозяйствующего субъекта

В связи с обозначенными негативными тенденциями внешней среды вопрос повышения адаптационных возможностей любого хозяйствующего субъекта для обеспечения финансовой стабильности его деятельности становится актуальным для современной экономики. В первой главе было предложено под термином «адаптация» понимать процесс адекватного приспособления хозяйствующего субъекта к изменяющимся условиям рыночной конъюнктуры. Итогом такого приспособления являются возможности, позволяющие хозяйствующему субъекту отвечать на воздействие негативных факторов с меньшими затратами. С точки зрения развития хорошие адаптационные способности позволяют последнему выживать в волатильной финансовой среде и сохранять лидирующие позиции.

Поскольку адаптация всегда происходит во времени, то адаптационный процесс представляет собой реакцию хозяйствующего субъекта на действие чрезвычайного для него фактора финансовой среды. Данная реакция характеризуется стадийными специфическими и неспецифическими изменениями жизнедеятельности предприятия. Она обеспечивает повышение резистентности хозяйствующего субъекта к воздействию на него фактору (факторам) и, как следствие, повышение его приспособляемости к меняющимся условиям функционирования.

Различные уровни адаптации можно разделить в зависимости от мощности и длительности воздействия факторов и степени функциональных перестроек внутри хозяйствующего субъекта.

Первый уровень адаптации – это срочная адаптация. На данном этапе воздействие любого негативного фактора финансовой среды вызывает реакцию в виде мобилизации функциональных резервов хозяйствующего субъекта с целью обеспечить стабильность его саморегуляции. Под саморегуляцией будем понимать способность открытой экономической системы сохранять постоянство своего

внутреннего состояния посредством скоординированных решений, направленных на поддержание динамического равновесия. В дальнейшем эффективная реализация управленческой функции сопровождается активацией системы финансового контроля.

В итоге формируется системный подход (см. раздел 2.1), использование которого увеличивает функциональную мощность хозяйствующего субъекта, ответственную за адаптацию. Таким образом, этап срочной адаптации переходит во второй этап – устойчивой долгосрочной адаптации. При этом устраняется нарушение саморегуляции деятельности хозяйствующего субъекта.

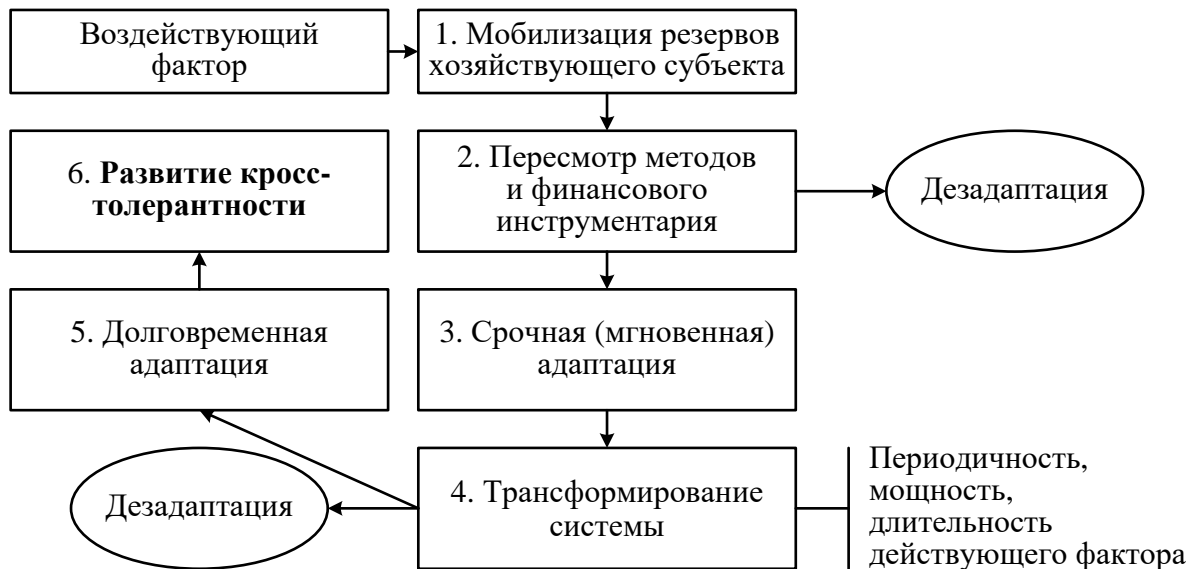
В то время как краткосрочная адаптация происходит непосредственно под воздействием фактора влияния, долгосрочная адаптация (состояние адаптивности) формируется при условии мощного и (или) длительного действия влияющего фактора. Невозможность хозяйствующего субъекта обеспечить формирование адекватных реакций приспособления может иметь два результата: частичная адаптация либо срыв адаптации – дезадаптация.

Кроме стадийности развития, адаптация имеет еще одну универсальную характеристику – развитие кросс-толерантности, или перекрестной адаптации. Кросс-толерантность предполагает развитие специфической резистентности хозяйствующего субъекта, т. е. состояние, когда приспособление к действию одного негативного фактора внешней среды сопровождается повышением его устойчивости к другим воздействиям.

Исходя из вышеизложенного схему адаптационного механизма можно представить следующим образом (рисунок 17).

В результате долговременной адаптации адаптационная реакция может осуществляться на нескольких уровнях:

- на уровне отдельного направления деятельности хозяйствующего субъекта (производственной, финансовой и др.);
- на уровне хозяйствующего субъекта в целом;
- на уровне территории, в рамках которой функционирует хозяйствующий субъект.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 17 – Модель адаптационного механизма

При этом увеличивается неспецифическая резистентность хозяйствующего субъекта к адаптивным факторам (феномен перекрестной адаптации). Иными словами, повышение адаптивных свойств хозяйствующего субъекта к воздействию одного определенного фактора может сформировать способность к адаптации в целом. В результате механизмы адаптации предприятия под воздействием целой группы негативных факторов финансовой среды запускаются быстрее.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость рассмотреть возможность развития системы внутреннего инициативного финансового контроля как механизма адаптации для обеспечения финансовой стабильности хозяйствующего субъекта. При формировании методики следует учесть ряд моментов.

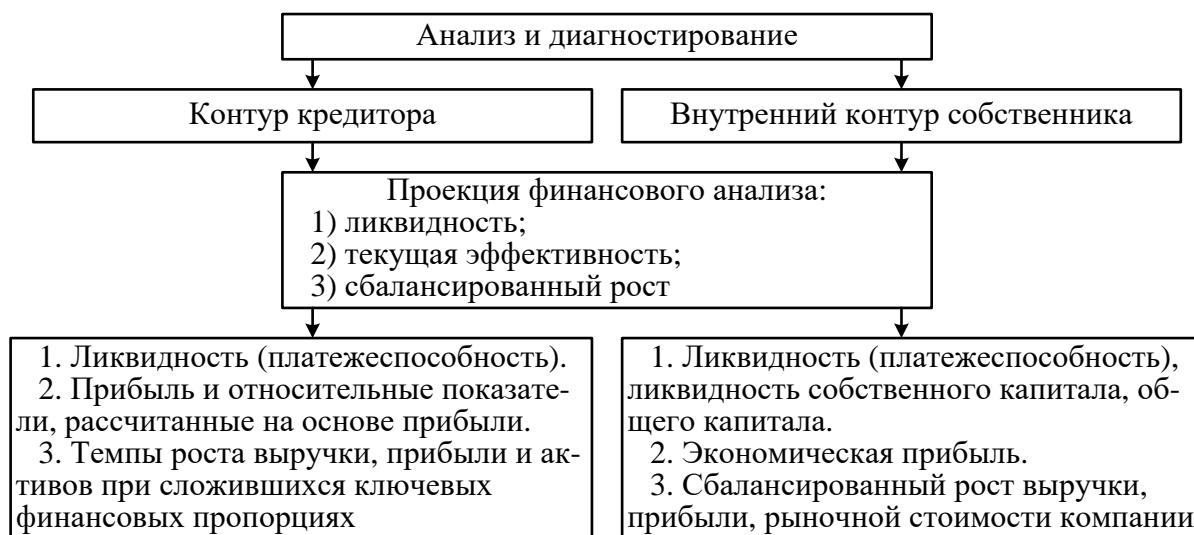
Поскольку система управления финансами предприятия ориентируется на целевую стратегию развития, становится понятным, что и при формировании системы внутреннего финансового контроля необходимо ее учитывать.

В разделе 2.1 было отмечено, что в условиях рыночной экономики наиболее актуальной моделью целевой функции хозяйствующего субъекта, с точки зрения автора, является модель максимизации рыночной стоимости. Данная целевая установка предполагает, что все управленческие решения в любой сфере деятельности

предприятия должны обеспечивать непрерывный рост стоимости компании на рынке, а значит, прирост стоимости доли собственников.

В связи с этим интересна точка зрения Т. П. Тепловой на диагностику хозяйствующего субъекта как элемент системы внутреннего финансового контроля для выявления факторов, способствующих адаптации. Т. П. Теплова выделяет два контура диагностирования состояния предприятия: контур кредитора и контур собственника¹. В основе каждого контура лежат три проекции анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта: ликвидности (платежеспособности), текущей эффективности, сбалансированности роста (будущего развития). Сущность всех трех показателей была рассмотрена в разделах 2.3 и 3.1 диссертационного исследования.

Соответственно, Т. П. Теплова выделяет две модели анализа и диагностирования хозяйствующего субъекта: учетную, ориентированную на интересы кредиторов, и стоимостную, в основе которой лежат интересы владельцев собственного капитала (рисунок 18), которые заинтересованы в компенсации возникающих рисков².

Примечание – Составлено автором по: Теплова Т. В. Корпоративные финансы: в 2 ч. – М.: Юрайт, 2018. – Ч. 1. – 390 с.; Ч. 2. – 270 с.

Рисунок 18 – Схема диагностирования финансового состояния хозяйствующего субъекта с позиций собственников капитала

¹ Теплова Т. В. Корпоративные финансы: в 2 ч. – М.: Юрайт, 2018. – Ч. 1. – 390 с.; Ч. 2. – 270 с.

² Там же.

Несмотря на различия в требованиях к интересам разных групп собственников, можно выделить общие, универсальные целевые показатели, к которым стремится организация, реализуя эти различные интересы.

Для реализации цели диссертационного исследования на основе теоретического и практического анализа, проведенного в работе, исходя из понимания предложенной целевой установки деятельности хозяйствующего субъекта, автор предлагает методику формирования системы внутреннего финансового контроля как механизма адаптации в условиях изменяющейся внешней среды на основе сценарного подхода.

Преимущества авторской методики заключаются в том, что в рамках сценарного подхода система внутреннего инициативного контроля позволяет оценивать влияние факторов внешней и внутренней среды на финансовое состояние предприятия и регулировать силу этого влияния. Это весьма актуально, так как все хозяйствующие субъекты без исключения испытывают влияние внешних факторов в разных периодах своей деятельности.

Одним из недостатков авторской методики является ее неуниверсальность. Характеристика универсальности методики может быть достигнута только посредством внесения топ-менеджментом оперативных изменений в систему внутреннего финансового контроля для каждого хозяйствующего субъекта в зависимости от совокупности проблем, возникающих как во внутренней, так и во внешней финансовой среде его функционирования. Поскольку совокупность этих проблем может быть разной, то достичь универсальности сложно.

В основе разработки методики, предлагаемой автором диссертационного исследования, лежит целая группа методологических принципов, представленных в современной научной литературе:

– принцип адаптивности, т. е. возможность адекватного применения методики в конкретном предприятии, конкретной отрасли и рыночной ситуации¹;

¹ Ендовицкий Д. А., Головин С. В., Спиридонова Н. Э. Взаимосвязь систем внешнего и внутреннего контроля деятельности бюджетного учреждения // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 11 (473). – С. 1240–1252; Лимская декларация руководящих принципов контроля: принята X Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. – URL: https://kirovsk.ru/files/docs/kso/lima_declaration_of_guidelines_control.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

- принцип научности предполагает раскрытие экономической сущности системы внутреннего инициативного финансового контроля, лежащего в основе предлагаемой методики посредством использования научных методов и процедур финансового анализа¹;
- принцип экономичности предусматривает относительную простоту расчетов, лежащих в основе методики, которая должна быть доступной для широкого применения, и все используемые показатели должны иметь однозначное толкование и порядок расчетов²;
- принцип достоверности: результаты, полученные с использованием предлагаемой методики, должны реально отражать финансовое состояние хозяйствующего субъекта³;
- принцип конкретности реализуется через конкретизацию объекта исследования, в роли которого выступает конкретный хозяйствующий субъект⁴;
- принцип возможности практического применения предполагает, что полученные результаты оценки финансового состояния предприятия должны предоставлять возможность разработки результативных и эффективных управленческих решений в постоянно меняющихся условиях, и ряд других принципов⁵.

¹ Ендовицкий Д. А., Головин С. В., Спиридонова Н. Э. Взаимосвязь систем внешнего и внутреннего контроля деятельности бюджетного учреждения // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 11 (473). – С. 1240–1252; Лимская декларация руководящих принципов контроля: принята X Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. – URL: https://kirovsk.ru/files/docs/kso/lima_declaration_of_guidelines_control.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

² Там же.

³ Ендовицкий Д. А., Головин С. В., Спиридонова Н. Э. Взаимосвязь систем внешнего и внутреннего контроля деятельности бюджетного учреждения // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 11 (473). – С. 1240–1252.

⁴ Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности; Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»; Кодекс этики аудиторов России. – 3-е изд. – М.: Ось-89, 2004. – 175 с.

⁵ Ендовицкий Д. А., Головин С. В., Спиридонова Н. Э. Взаимосвязь систем внешнего и внутреннего контроля деятельности бюджетного учреждения // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 11 (473). – С. 1240–1252; Лимская декларация руководящих принципов контроля: принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. – URL: https://kirovsk.ru/files/docs/kso/lima_declaration_of_guidelines_control.pdf (дата обращения: 18.10.2022); Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности; Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»; Кодекс этики аудиторов России. – 3-е изд. – М.: Ось-89, 2004. – 175 с.

В предлагаемой методике используется целый ряд методов, среди которых можно выделить метод разработки системы показателей, а также методы анализа финансового состояния предприятия: горизонтальный анализ, метод финансовых коэффициентов, нормативный метод, метод сравнения, факторный метод.

Обозначенная совокупность принципов и методов является базой для разработки методики формирования и развития системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта с применением механизма адаптации. Концептуальные основы предлагаемой автором методики трансформирования системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта на основе сценарного подхода¹ представлены на рисунке 19.

С учетом проанализированной российской практики и изученного зарубежного опыта² построения системы внутреннего финансового контроля автором предложены два сценария возможного функционирования системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта в зависимости от состояния финансовой среды: инерционный и кризисный. Предлагаемые сценарии имеют следующие характеристики.

Инерционный сценарий отражает последовательное наращивание качественных и количественных характеристик адекватного развития хозяйствующего субъекта, функционирующего в условиях стабильной экономики³.

¹ Чилимова Т. А., Юзвович Л. И. Финансовый контроль как механизм адаптации предприятия к изменяющейся финансовой среде // Финансовый бизнес. – 2021. – № 5 (215). – С. 101–104.

² Полянин А. В., Проняева Л. И., Федотенкова О. А. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 2 (25). – С. 178–189; Сивова И. Сценарное планирование в кризис, или Как планировать в ситуации неопределенности // Экономика и жизнь. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/425132> (дата обращения: 12.11.2022); Степанова Т. С. Внутренний финансовый контроль в системе управления рисками // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управления. – 2016. – № 2. – С. 81–84; Alpysbayev K. S. Interaction analysis of sustainable growth, economic security and corporate management // European science review. – 2018. – No. 1–2. – P. 274–276.

³ Чилимова Т. А. Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм адаптации хозяйствующего субъекта к волатильной конъюнктуре // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 154–156.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 19 – Методика развития системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта на основе сценарного подхода

Задачи внутреннего финансового контроля для обеспечения финансовой стабильности хозяйствующего субъекта в условиях данного сценария не меняются (см. таблицу 1 в разделе 1.2):

- контроль реализации экономической стратегии предприятия; положений, закрепленных в учредительных документах;
- контроль реализации направлений внутренней политики (ценовой, инвестиционной, амортизационной, эмиссионной, учетной) и др.;
- контроль принятия и исполнения финансовых планов и программ развития;
- контроль целевого использования финансовых ресурсов предприятия;
- контроль соблюдения структуры активов и капитала;
- контроль за соблюдением нормативов использования материальных и финансовых ресурсов;
- контроль за изменением финансовых показателей.

Система внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта в данном случае включает в себя в первую очередь методы и инструменты регулирования краткосрочной ликвидности (платежеспособности), текущей эффективности и сбалансированного роста на уровне целевых показателей.

Таким образом, по мнению автора диссертационного исследования, данные параметры системы внутреннего финансового контроля будут способствовать развитию хозяйствующего субъекта и поддержанию его финансового равновесия, а значит, финансовой стабильности.

Второй сценарий развития событий – кризисный – должен использоваться в условиях дестабилизации экономики, когда при негативном воздействии требуется трансформация внутреннего инициативного финансового контроля и на первый план выходят инструменты для поддержания ликвидности (платежеспособности), текущей эффективности и сбалансированного роста хозяйствующего субъекта.

Характеристика сценариев возможного функционирования системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта в зависимости от условий рыночной конъюнктуры представлена в таблице 18.

Таблица 18 – Сценарии возможного функционирования системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта

Условия функционирования	Сценарий	
	инерционный	кризисный
Цель	Обеспечение финансовой стабильности хозяйствующего субъекта, определяемой ключевыми (целевыми) показателями его деятельности в рамках финансовой политики	Обеспечение финансовой стабильности путем создания дополнительных мер защиты хозяйствующего субъекта для предотвращения рисков в кризисных условиях
Способ функционирования системы внутреннего финансового контроля	Стандартный, определенный финансовой стратегией	Введение дополнительных требований к анализу, мониторингу и изменению значений целевых индикаторов до предельных
Изменение ключевых показателей деятельности хозяйствующего субъекта	Целевые показатели деятельности	Предельные значения целевых показателей деятельности
Критерии отбора финансовых показателей для анализа результатов деятельности	Стандартный набор показателей в текущем периоде	Набор показателей на основе факторного анализа в заданный период
Контроль со стороны финансового менеджмента и собственников	Текущий по отчетности	По необходимости с использованием дополнительной информации для анализа
Результаты использования инструментария внутреннего финансового анализа	Должен заработать механизм, обеспечивающий финансовую стабильность как равновесие между целями и результатами деятельности, определяемый ключевыми (целевыми) показателями его деятельности в рамках финансовой политики	Должен заработать механизм, обеспечивающий срочную и (или) долгосрочную адаптацию хозяйствующего субъекта
Примечание – Составлено автором.		

Реализация предлагаемой методики осуществляется в четыре этапа:

1) идентификация и анализ внешних факторов разного порядка, воздействующих на структурные элементы финансовой стабильности хозяйствующего субъекта и определение причинно-следственных связей между выявленными факторами влияния и финансовой стабильностью;

2) разработка системы показателей для оценки финансового состояния предприятия в кризисных условиях, ориентированной либо на учетную модель диагностирования, либо на стоимостную модель (см. рисунок 18);

3) расчет и установление индивидуальных предельных (целевых) значений показателей финансового состояния предприятия;

4) внедрение разработанной методики оценки финансовой стабильности в систему управления предприятием в рамках системы внутреннего инициативного финансового контроля.

Значимое место в системе занимают пороговые (предельные) значения, характеризующие финансовое состояние. Для их разработки необходимо выявить показатели, характеризующие устойчивость и стабильность, и определить их пороговые значения. Можно согласиться с рядом исследователей¹ по поводу оценки стабильного финансового состояния хозяйствующего субъекта через ряд показателей, с помощью которых можно нивелировать основные угрозы (см. таблицу 6 в разделе 2.2).

Логика построения системы предложенных показателей следующая. Главным критерием эффективности оценки финансовой стабильности хозяйствующего субъекта является прирост стоимости организации².

С точки зрения автора, группы показателей и, соответственно, индикаторы и факторы угроз, представленных в таблице 6 (раздел 2.2), в большей степени способствуют эффективному решению этих задач. Данный перечень индикаторов, как отмечалось выше, должен быть открытым. С развитием научного и методического обеспечения, с учетом постоянно меняющихся угроз внешней и внутренней среды,

¹ Бабич О. В. Адаптация деятельности промышленного предприятия путем формирования эффективной стратегии: монография. – Брянск: БГТУ, 2014. – 184 с.; Косинцева И. П., Кулумбетова Д. Б. Финансовая стабильность и финансовая устойчивость как характеристика финансового состояния предприятия // Вестник Казахско-Русского международного университета. – 2017. – № 2 (209). – С. 142–149; Марковская Е. И. Теоретические и практические аспекты адаптации экономических субъектов // Вестник балтийской педагогической академии. – 2013. – № 111. – С. 6–16; Алексеев М. А., Фрейдина Е. В., Тропин А. А. О преодолении стратегической неопределенности посредством интеграции робастного управления и сценарного планирования // Экономика и управление. – 2019. – № 9 (167). – С. 97–106.

² Теплова Т. В. Корпоративные финансы: в 2 ч. – М.: Юрайт, 2018. – Ч. 1. – 390 с.; Ч. 2. – 270 с.

с пересмотром главных задач, стоящих перед собственниками бизнеса, будут появляться новые классификационные признаки, что, несомненно, приведет к расширению параметров и индикаторов системы обеспечения финансовой безопасности хозяйствующего субъекта.

В таблице 19 систематизированы пороговые значения индикаторов финансового состояния ООО «Уралпромметалл», входящего в список организаций – объектов апробации (приложение Б, таблицы В.1 и В.2 приложения В, таблицы Г.1 и Г.2 приложения Г).

Таблица 19 – Пороговые значения индикаторов финансового состояния ООО «Уралпромметалл»

Индикатор	Пороговое значение	Динамика
Показатели ликвидности и платежеспособности		
Коэффициент текущей ликвидности	1,30–1,35	↑
Коэффициент быстрой ликвидности	0,70–1,00	↑
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,20–0,40	↑
Показатели финансовой устойчивости		
Коэффициент автономии	0,20–0,22	↑
Коэффициент финансовой устойчивости	0,85–1,00	↑
Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками	0,10–0,20	↑
Показатели имущественного состояния		
Коэффициент износа основных средств	0,40–0,50	↑
Коэффициент постоянства актива	0,40–0,50	↑
Коэффициент мобильности активов	0,90–1,00	↑
Показатели деловой активности		
Темп роста капитала	Темп роста выручки	Темпы роста ЧДП > темпов роста прибыли > темпов роста выручки > темпов роста капитала
Темп роста выручки	Темп роста прибыли	
Темп роста прибыли	Темп роста ЧДП	
Темп роста чистого денежного потока (ЧДД)	–	
Соотношение оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности	1,00–1,20	Период оборота дебиторской задолженности > периода оборота кредиторской задолженности

Продолжение таблицы 19

Индикатор	Пороговое значение	Динамика
Показатели рентабельности		
Рентабельность активов	i инф	↑
Рентабельность продаж	0,20	↑
Рентабельность совокупного капитала	i инф	↑
Показатели стоимости предприятия		
Средневзвешенная стоимость капитала (WACC)	Рентабельность инвестиций	↓
Рентабельность собственного капитала	0,15	↑
Маржа EBITDA	+	↑
Маржа роста собственного капитала	+	↑
<p>Примечание – Составлено автором по: Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. – URL: https://bo.nalog.ru (дата обращения: 12.10.2022) и на основе таблиц В.1 и В.2 приложения В.</p>		

Для расчета критического уровня предельных значений использованы значения коэффициентов, приведенные в законодательстве, а также традиционно используемые в целях финансового анализа¹. На самом деле должны быть использованы предельно минимальные или предельно максимальные значения, скорректированные с учетом отраслевой специфики предприятий. При расчете коэффициентов с учетом отраслевых особенностей, как правило, принимаются среднеотраслевые значения за последние пять лет (хотя по некоторым показателям берутся годовые значения). В группу рисков будут входить те предприятия, у которых рассчитанные показатели ниже (выше) средних отраслевых значений.

¹ Об утверждении Методики проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога: приказ Минэкономразвития РФ от 18 апреля 2011 г. № 175; Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций: приказ Минэкономразвития РФ от 21 апреля 2006 г. № 104 (в ред. от 13 декабря 2011 г.); Методические положения по оценке финансового состояния предприятия и установлению неудовлетворительной структуры баланса, утв. распоряжением ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12 августа 1994 г. № 31-р.; Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации, утв. Госкомстатом России 28 ноября 2002 г.

Но не всегда отраслевые показатели объективно отражают ситуацию на рынке, особенно это касается кризисных периодов. Кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции, продемонстрировал это несоответствие. Сравнение показателей текущей ликвидности, финансовой независимости, рентабельности активов и рентабельности продаж предприятий – объектов апробации (таблицы Г.1 и Г.2 приложения Г) и значений таблиц 10, 12 и 17 показывает значительное расхождение в 2020 г. этих показателей конкретных предприятий и среднеотраслевых значений.

В такой ситуации представляется, что и набор индикаторов, и выбор их пороговых значений для каждого предприятия может и должен быть индивидуальным. Основными аргументами в пользу такого тезиса являются наличие особенностей у каждого предприятия по таким признакам, как отраслевая принадлежность, структура капитала, целевые установки собственника, многовариантность задач в условиях волатильности рынка, нестандартность ситуации функционирования, положение на рынке и др.

Таким образом, ухудшение значений вышеперечисленных показателей будет свидетельствовать о снижении финансовой устойчивости и стабильности хозяйствующего субъекта. В таблице 19 представлены расчеты пороговых значений индикаторов финансового состояния ООО «Уралпромметалл», используемых как предельные целевые значения в 2020 г. для сохранения стабильного финансового состояния в условиях падения выручки и чистой прибыли (приложение Б, таблицы В.1 и В.2 приложения В, таблицы Г.1 и Г.2 приложения Г, приложение И).

Выявление отклонений фактических показателей финансовой стабильности хозяйствующего субъекта от пороговых значений (отраслевых или индивидуальных) требует от финансового менеджмента работы в двух направлениях: разработка совокупности мер, позволяющих выйти из зоны риска, и организация превентивных мер в отношении влияния выявленных рисков и угроз на перспективы деятельности хозяйствующего субъекта.

3.3 Формирование комплекса рекомендаций по трансформированию адаптационного механизма финансового контроля хозяйствующего субъекта на основе сценарного подхода в условиях волатильности конъюнктуры

Дополнение наиболее распространенных подходов к оценке рисков и поддержанию финансовой стабильности предприятия методом сценарного анализа в кризисный период возможно для всех предприятий, независимо от отрасли, масштабов производства и финансового состояния.

Сценарный подход определяется как метод стратегического планирования, позволяющий управлять неопределенностью будущего. Суть подхода заключается в исследовании основных факторов воздействия во внешней среде анализируемой компании, выявлении в них ключевых неопределенностей. Далее формируется ряд сценариев, в каждом из которых обязательно присутствуют все выявленные провиденциальные элементы. Но каждый из сформированных сценариев имеет различные исходы ключевых неопределенностей. Исходя из вышеизложенного становится очевидным использование сценарного метода большинством авторов в целях стратегического планирования как альтернативы линейному планированию¹.

Сценарное планирование является эффективным инструментом средне- и долгосрочного стратегического планирования в неопределенных условиях (не обязательно кризисных)². Оно помогает составить долгосрочные планы, отслеживать их реализацию в различных ситуациях неожиданного развития событий и придерживаться правильного направления в принципиальных для деятельности предприятий вопросах. Основная цель сценарного планирования – создать систему управления предприятием, которая может гибко приспосабливаться к постоянным

¹ Чилимова Т. А. Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм адаптации хозяйствующего субъекта к волатильной конъюнктуре // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 154–156.

² Сивова И. Сценарное планирование в кризис, или Как планировать в ситуации неопределенности // Экономика и жизнь. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/425132> (дата обращения: 12.11.2022).

изменениям, с учетом ресурсов компаний и оценкой рисков. При этом основным ориентиром является стабильная модель бюджетирования, прогнозирования и причинно-следственного анализа, а также стандартные отчеты и определенные виды сбора информации.

Большинство подходов к использованию сценарного метода предполагают его многоэтапность:

- 1) анализ внешней среды хозяйствующего субъекта;
- 2) непосредственная разработка и формулирование сценариев;
- 3) разработка стратегии предприятия в соответствии со сценариями¹.

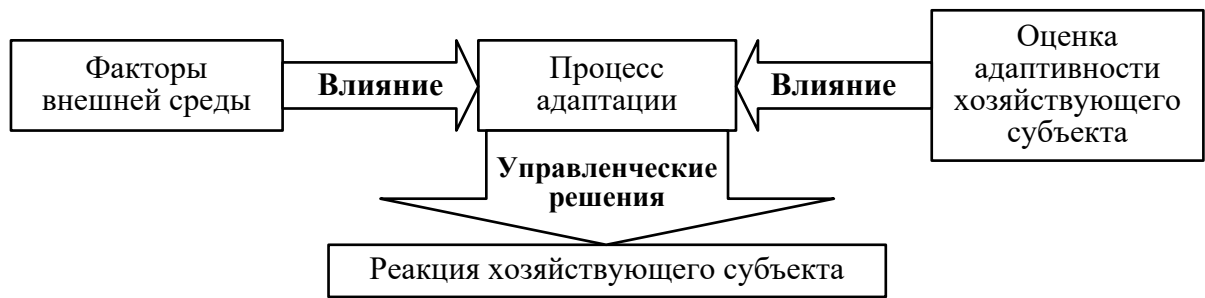
В международной практике выделяют несколько критериев, которым должен соответствовать качественный набор сценариев, сопоставленный со стратегическими целями компании²:

- значимость для принятия решений;
- возможность проверки несколькими экспертами;
- реалистичность;
- непротиворечивость;
- вариативность, т. е. различные сценарии, отличающиеся друг от друга.

В условиях относительно стабильной (некризисной) финансовой среды функционирующий хозяйствующий субъект использует сценарий, в котором максимизируется достижение целей и обеспечивается минимальный уровень риска. В этом случае модель финансового контроля как механизма адаптации не требует принципиальных корректировок со стороны финансового менеджмента предприятия (рисунк 20). Как правило, такой подход характерен для компаний, влияние внешних факторов на бизнес которых незначительное и обеспечивается достижение заданного уровня прибыльности при допустимом уровне ликвидности.

¹ Полянин А. В., Проняева Л. И., Федотенкова О. А. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 2 (25). – С. 178–189.

² Siegel J. G., Shim J. K. *Schaum's outline of financial management*. – New York: McGraw-Hill Companies, 1998. – 484 p.

Примечание – Составлено автором.

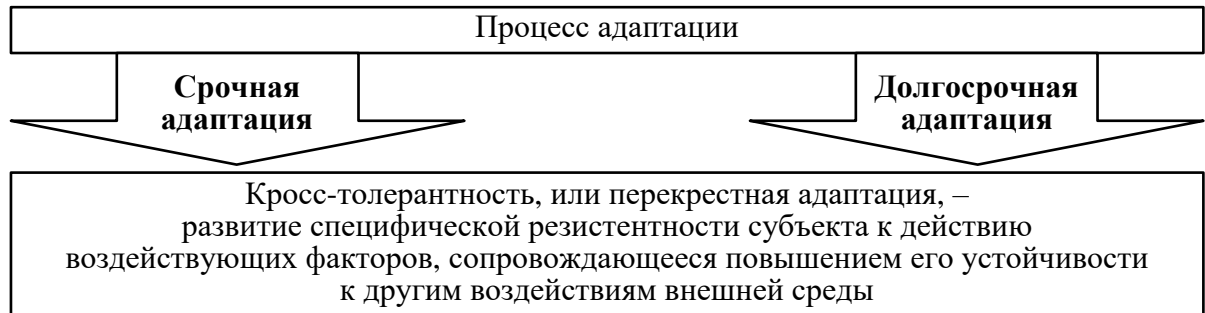
Рисунок 20 – Динамика процесса адаптации хозяйствующего субъекта к условиям внешней среды

Важным моментом при использовании разных сценариев являются сроки планирования. В условиях стабильности среднесрочное планирование в реальной практике предполагает 1–3-летний план, оперативное планирование – однолетний. В условиях кризиса у многих предприятий среднесрочное планирование сокращается до одного года, а оперативное планирование – до квартала.

Кризис 2019–2020 гг., вызванный распространением коронавирусной инфекции, по сути не являясь экономическим, имел глубокие экономические последствия для большинства видов бизнеса, что подтверждается результатами анализа, проведенного в разделах 2.3 и 3.1 данного диссертационного исследования. Этот кризис потребовал от финансового менеджмента компаний мгновенной реакции на ситуацию. Исторические данные и тренды, на которых обычно строятся текущие прогнозы, потеряли актуальность; потребовалась срочная проработка многих направлений, чтобы понять реальные результаты деятельности предприятия. Возникла ситуация, когда новые данные и сценарии необходимо подготовить за короткий срок, вплоть до нескольких дней, чтобы финансовый менеджмент смог принять важные решения для пересмотра не только операционных, но и стратегических планов.

В условиях кризиса долгосрочные планы не должны меняться, так как они демонстрируют стратегические результаты деятельности хозяйствующего субъекта, определяемые целевыми показателями. Однако в таких условиях у разных предприятий формируются разные приоритеты: для одних критически важным является выживание, для других – реакция на макроэкономические факторы в кратко-

срочном периоде для достижения целевых показателей. Поэтому в процессе адаптации акцент должен быть сделан на срочную адаптацию как базу формирования кросс-толерантности хозяйствующего субъекта (рисунок 21).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 21 – Направления процесса адаптации

Такой подход потребует работы с системой внутреннего инициативного финансового контроля. В разделе 1.3 было отмечено, что данный вид контроля, как механизм адаптации в условиях нестабильности внешней среды может быть трансформирован. Трансформация будет касаться, на взгляд автора, таких элементов финансового контроля как анализ и контроллинг. В системе анализа основными видами анализа становятся факторный метод и сценарный подход, используемый в краткосрочном периоде. В системе контроллинга основным направлением будет определение отклонений фактических показателей от плановых (целевых), причин этих отклонений с целью повышения эффективности работы с возникающими проблемами.

В такой ситуации меняется роль бюджетирования как элемента внутреннего инициативного финансового контроля. В условиях кризиса должны принципиально поменяться подходы к бюджетированию: снижение детализации, повышение гибкости и оперативности. Поэтому бюджетирование как набор финансовых показателей (см. рисунок 8) становится направлением действия финансового менеджмента в зависимости от выявленных факторов риска, продуцируемых внешней ры-

ночной конъюнктурой в конкретный период. В результате становится возможным использование сценарного подхода в краткосрочном планировании.

Сценарное планирование как управленческий инструмент позволяет визуализировать потенциальные результаты, которые станут базой для принятия ежедневных решений в ситуации неопределенности.

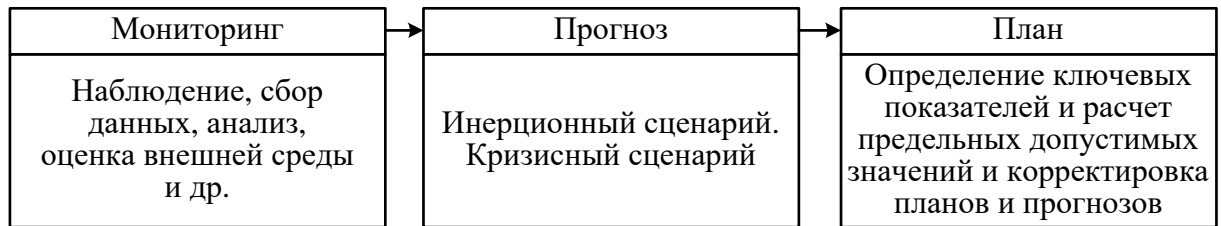
Короткий срок анализа и планирования в условиях кризиса не дает возможности формировать большое количество сценариев. Автор предлагает остановиться на двух сценариях – инерционном и кризисном.

Как правило, инерционный сценарий предполагает функционирование предприятия в рамках целевых значений, устанавливаемых стратегическими планами хозяйствующего субъекта. Он предполагает стандартные способы функционирования финансового контроля со стандартным набором критериев отбора финансовых показателей для анализа результатов деятельности, которые обеспечат финансовую стабильность предприятия в виде равновесия между целями и результатами деятельности, определяемыми ключевыми (целевыми) показателями его деятельности в рамках финансовой политики хозяйствующего субъекта. Основным подходом к балансированию ликвидности и доходности в рамках данного сценария – обеспечение заданного уровня доходности при допустимом уровне ликвидности. В кризисном сценарии ключевой задачей является поддержание ликвидности хозяйствующего субъекта и ряда других показателей. Поэтому основным принципом балансирования ликвидности и доходности выступает обеспечение ликвидности при минимальном уровне доходности.

Расчеты индивидуальных нормативов в рамках инерционного сценария для отдельных показателей предприятий – объектов апробации в 2020 г. представлены в таблице И.1 приложения И.

Вследствие разницы в подходах к балансировке доходности и ликвидности возникает необходимость создания специальных мер для минимизации финансовых рисков деятельности предприятий путем корректировки инструментов и методов системы внутреннего финансового контроля в условиях кризисной экономики

(рисунок 22) через введение дополнительных требований к анализу, мониторингу и изменение целевых индикаторов до предельных значений.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 22 – Трансформирование системы внутреннего инициативного финансового контроля в условиях нестабильности

Порядок трансформации внутреннего инициативного контроля был разработан в рамках финансового консультирования клиентов – юридических лиц Уральского аналитического центра независимой оценки собственности (г. Екатеринбург) в условиях кризиса 2020 г.

Процесс трансформирования внутреннего инициативного финансовый контроля можно представить следующим образом (см. рисунок 22):

- определение временного лага анализа и расчетов;
- определение текущего стартового финансового положения, сбор данных и оценка факторов влияния;
- построение сценариев;
- определение ключевых показателей, которые будут сигнализировать о последующей корректировке планов;
- расчет их предельных допустимых значений;
- согласование ресурсов и финансирования для выхода из кризиса и для текущей деятельности.

Для качественной реализации сценарного планирования от финансового менеджмента вначале требуется определить масштаб, основные направления и горизонт планирования. Выше уже отмечалось, что в условиях кризиса фокус планирования сокращается до 6–12 месяцев, но детальная проработка будет в первую оче-

редь касаться краткосрочного периода (например, неделя, месяц, но не более квартала). Модели адапционного механизма системы внутреннего инициативного финансового контроля в разных сценариях представлены на рисунках 23 и 24.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 23 – Модель адапционного механизма системы внутреннего инициативного финансового контроля при инерционном сценарии

Обязательным условием формирования сценариев является укрупненная «оцифровка» сценариев, которая позволяет перейти к разработке и корректировке планов, которые всегда представлены в цифровых значениях. Каждый разрабаты-

ваемый сценарий должен иметь три основных цифровых измерения: степень падения, его длительность и время, которое требуется на восстановление до заданных параметров. Детальность проработки среднесрочного плана может быть снижена до индикативного планирования. Определение ключевых индикаторов и их предельных значений будет рассмотрено ниже. Стратегия, закладываемая в сценарии, в первую очередь будет зависеть от отраслевой принадлежности предприятия.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 24 – Модель адаптационного механизма системы внутреннего инициативного финансового контроля при кризисном сценарии

Для каждого вида сценария выделяются риски и возможности их минимизации.

Смена сценариев происходит на основе контрольных точек развития каждого вида сценария:

- 1) наступление события внешней среды, которое станет индикатором смены сценариев;
- 2) показатели КРІ, с помощью которых отслеживается развитие сценариев;
- 3) пороговые значения показателей и условия, определяющие переход от одного сценария к другому.

В ходе практической деятельности сложился набор ключевых показателей последней группы. Выше уже было отмечено, что ключевой задачей того или иного сценария является баланс между ликвидностью и доходностью. Логика формирования таких ключевых показателей следующая.

Платежеспособность и доходность – показатели, характеризующие результаты деятельности хозяйствующего субъекта, находятся в обратной зависимости: если платежеспособность предприятия растет, то эффективность его деятельности снижается, и наоборот. Условно можно выделить четыре группы показателей деятельности предприятия: ликвидность, финансовая устойчивость, рентабельность, деловая активность. Выделенные 12 показателей в полной мере отражают финансово-хозяйственную деятельность предприятия (приложение Ж).

В научной литературе анализ ликвидности и финансовой устойчивости проводится поэтапно:

- 1) расчет текущих значений этих показателей;
- 2) их сопоставление с результатами за прошлый отчетный период;
- 3) на основе сопоставления делаются выводы об изменении коэффициента за анализируемый период.

В реальной практике данный порядок анализа рассматриваемых показателей не всегда востребован, поскольку чаще всего интерес вызывает не само ухудшение показателя, а критичность его падения для дальнейшей деятельности предприятия. Поэтому необходимо рассмотреть систему нормативов.

Формирование нормативного значения коэффициента текущей ликвидности, как и ряда других показателей КРІ, экономически и методически обосновано, но оно не учитывает особенностей конкретного предприятия: отраслевая принадлежность, виды деятельности, специфика и масштабы бизнеса, длительность операционного цикла. Как показывает практика, есть множество предприятий, у которых коэффициенты ликвидности и финансовой устойчивости не укладываются в общепринятые или отраслевые нормативы, но они остаются конкурентоспособными и демонстрируют полную состоятельность в обслуживании своих краткосрочных обязательств оборотными активами даже в условиях нестабильности. Поэтому в расчетах отдельных нормативных значений необходимо опираться на экономическую логику показателей и учитывать особенности функционирования конкретного хозяйствующего субъекта.

Автор предлагает рассмотреть три показателя, по которым возможно использовать альтернативные нормативы: текущая ликвидность, чистый оборотный капитал, финансовая независимость. Хотя набор таких показателей в реальной практике больше.

Чистый оборотный капитал представляет собой разницу между оборотными активами и краткосрочными обязательствами. Данный показатель отражает финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта. Положительное значение данного показателя определяет предприятие как платежеспособное, так как отражает его способность функционировать и развиваться за счет внутренних ресурсов.

Оптимальный размер чистого оборотного капитала зависит от целой группы факторов, как внешних (экономическая ситуация в стране и отрасли), так и внутренних (масштаб производства, объем реализации, оборачиваемости основных активов и др.). Для того чтобы определить минимально необходимое или достаточное значение данного показателя для конкретного хозяйствующего субъекта, необходимо проанализировать, за счет каких средств профинансированы наименее ликвидные активы. Такие активы должны финансироваться исключительно за счет собственных средств.

В реальной практике на производственных предприятиях к наименее ликвидным активам относят, как правило, запасы сырья и незавершенное производство. Это означает, что у производственных предприятий достаточный размер чистого оборотного капитала будет рассчитываться как сумма двух активов: сырье и материалы плюс незавершенное производство. Вывод о достаточности собственных ресурсов для финансирования оборотного капитала делается на основе сравнения фактической величины чистого оборотного капитала с его достаточной величиной.

Значительное превышение фактического значения чистого оборотного капитала над достаточным свидетельствует о неэффективности использования имеющихся ресурсов. Основными причинами такой неэффективности являются нерезультативное использование ресурсов, нерациональное распределение прибыли от основной деятельности, нерациональное привлечение кредита для финансирования операционной деятельности и пр. При этом для предприятий разных отраслей дельта будет отличаться.

Для реального бизнеса в условиях кризиса величина чистого оборотного капитала недостаточна или ниже уровня расчетной достаточной величины. Основными причинами такой ситуации служат убытки от основной деятельности, инвестиционные вложения за счет краткосрочных кредитов, рост безнадежной дебиторской задолженности и т. д.

Необходимо отметить, что недостаточно только рассчитать индивидуальные нормативы чистого оборотного капитала. Постоянное развитие предприятия и связанные с этим изменения структуры баланса должны сопровождаться, во-первых, корректировкой реестра наименее ликвидных оборота активов и, во-вторых, регулярной актуализацией достаточной величины чистого оборотного капитала и последующим сравнением норматива с фактическим значением.

Второй показатель КРІ предприятия, который требует индивидуального норматива, – текущая ликвидность. Этот показатель используется при оценке краткосрочной платежеспособности. Алгоритм расчета коэффициента текущей ликвид-

ности представлен отношением оборотных активов к краткосрочным обязательствам.

Нормативы коэффициента текущей ликвидности приведены в таблице 20.

Таблица 20 – Нормативы коэффициента текущей ликвидности в российской и международной практике

Значение показателя	Нормативы	
	Российская практика	Международная практика
< 1,0	Критическая платежеспособность	Критическая платежеспособность
1,5–2,0	Низкая платежеспособность	Удовлетворительная платежеспособность
2,0–3,0	Удовлетворительная платежеспособность	
> 3,0	Высокая платежеспособность	Нерациональная структура капитала

Примечание – Составлено автором по: Николаевская О. А. Оценка финансового потенциала промышленного предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 4 (52). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19104755> (дата обращения: 15.11.2022); Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.; Среднеотраслевые характеристики финансовой деятельности предприятий = Financial activity characteristics of companies for different industrial branches: справочник оценщика бизнеса / под ред. Л. А. Лейфера и др. – Н. Новгород: б. и., 2017. – 213 с.

Экономическая природа коэффициента текущей ликвидности и чистого оборотного капитала едина. Поэтому причины снижения коэффициента текущей ликвидности и причины влияния на снижение чистого оборотного капитала могут пересекаться: сокращение собственного капитала; капитальные вложения, превышающие сумму заработанной прибыли и полученных долгосрочных кредитов; финансирование инвестиций за счет краткосрочных кредитов и т. д.

В определении индивидуального норматива коэффициента текущей ликвидности конкретного хозяйствующего субъекта используется два показателя: объем допустимых краткосрочных обязательств и объем фактических оборотных активов. Выше было определено, что объем фактических оборотных активов рассчитывается как разница между фактическими оборотными активами и достаточным чи-

стым оборотным капиталом. Поэтому коэффициент достаточной текущей ликвидности рассчитывается как отношение фактических оборотных активов к допустимым краткосрочным обязательствам.

На практике достаточный уровень коэффициента текущей ликвидности должен пересматриваться постоянно, так как может использоваться только в конкретном ограниченном периоде (например, в течение месяца, квартала). Предприятие должно его корректировать при изменении таких параметров своей деятельности, как величина активов, скорость оборачиваемости, рентабельность и пр.

Адекватность расчета индивидуального коэффициента ликвидности определяется правильной классификацией всех оборотных активов и краткосрочных обязательств по признаку реальной скорости оборачиваемости.

Например, если срок оборачиваемости оборотных активов 54 дня, то и срок оборачиваемости краткосрочных обязательств должен быть не меньше 54 дней. Но может быть и выше – все зависит от того, насколько глубоко финансовый менеджмент хочет заложить финансовую прочность. Теперь через 54 дня выходим в расчетах на сумму краткосрочных обязательств не фактических (по балансу), а достаточных (т. е. достаточных для оборачиваемости конкретной группы оборотных активов), тем самым предприятие получает индивидуальный коэффициент текущей ликвидности как отношение оборотных активов фактических к краткосрочным обязательствам достаточным.

Еще один показатель, входящий в состав КРІ каждого предприятия, – финансовая независимость. Коэффициент финансовой независимости, или коэффициент общей платежеспособности, показывает, способно ли предприятие погашать не только текущие, но и долгосрочные обязательства. В практике классического финансового анализа он рассчитывается как отношение собственного капитала к общей сумме активов и имеет оптимальное значение свыше 0,5. Его экономический смысл заключается в возможности хозяйствующего субъекта погашать обязательства путем реализации своих активов при одновременном предъявлении кредиторами требований к погашению.

В реальной практике хозяйствующего субъекта его собственный капитал предприятия вкладывается в активы, обладающие разным уровнем ликвидности. В конкретный период времени это означает следующее: даже при наличии достаточного объема оборотных активов у хозяйствующего субъекта может не быть возможности оперативно погасить свою задолженность. Чтобы уменьшить риск возникновения такой ситуации, необходимо рассчитанный индивидуальный коэффициент достаточного соотношения собственного и заемного капитала поставить в зависимость от структуры активов по срокам.

Такой подход объясняется тем, что достаточный уровень финансовой устойчивости в долгосрочном периоде достигается за счет финансирования собственными средствами наименее ликвидных активов. Поскольку к наименее ликвидным активам относятся как внеоборотные активы, так и группы наименее ликвидных оборотных активов, то в расчет достаточного значения коэффициента финансовой независимости хозяйствующего субъекта должны включаться все активы предприятия. Из такого понимания алгоритма классификации следует, что коэффициент достаточной финансовой независимости должен быть определен как отношение суммы наименее ликвидных активов хозяйствующего субъекта (внеоборотные активы, сырье и материалы, незавершенное производство) к общей сумме активов.

Для того чтобы определить достаточность или недостаточность уровня финансовой устойчивости предприятия, необходимо сравнить рассчитанное таким образом критериальное значение коэффициента финансовой независимости с его фактическим значением за конкретный период.

Алгоритм работы со всеми рассмотренными показателями должен включать в себя обязательный мониторинг отклонений фактических значений коэффициентов от норматива в каждый анализируемый период.

Сравнение алгоритмов расчета всех трех показателей представлено в таблице 21.

Таким образом, каждое предприятие может и должно в своей деятельности опираться на индивидуальные нормативы ряда показателей. Использование альтернативной логики расчетов основывается на том, что в бухгалтерском учете данные

учитываются по формальным признакам и иногда не отражают реального состояния дел. Поэтому нестандартность подхода к расчету отдельных показателей КРІ определяется внутренней потребностью самого предприятия, а не теми общими нормативами, которые, особенно в условиях кризиса, не отражают особенностей деятельности хозяйствующего субъекта.

Таблица 21 – Сравнительный алгоритм расчетов отдельных показателей КРІ

Показатель	Общепринятый расчет	Норматив общепринятый	Показатель	Индивидуальный расчет	Норматив достаточности
Чистый оборотный капитал (ЧОК)	$ЧОК = ОА - КрОб$	> 0	Достаточный чистый оборотный капитал (ДЧОК)	$ДЧОК = (Сырье и материалы + Незавершенное производство) - КрОб$	Индивидуальный
Коэффициент текущая ликвидность ($K_{тл}$)	$K_{тл} = ОА / КрО$	$= 2$	Коэффициент достаточной текущей ликвидности ($ДК_{тл}$)	$ДК_{тл} = \text{Фактические } ОА / \text{Допустимые } КрОб$	Индивидуальный
Коэффициент финансовой независимости ($K_{фн}$)	$K_{фн} = СК / А$	$> 0,5$	Коэффициент достаточной финансовой независимости ($ДК_{фн}$)	$ДК_{фн} = (ВНА + Сырье и материалы + Незавершенное производство) / А$	Индивидуальный
<p>Примечание – Составлено автором. КрОб – краткосрочные обязательства, ВНА – внеоборотные активы, ОА – оборотные активы, А – активы.</p>					

Примеры результатов предлагаемых расчетов исследуемой группы предприятий представлены в приложении И. Все представленные результаты использованы в рамках деятельности исследуемых предприятий в 2020 г. как следствие их функционирования в 2019 г. Индивидуальность предложенных нормативов определялась особенностями функционирования конкретного хозяйствующего субъекта.

Результаты, полученные автором, косвенно подтверждаются рядом исследований. Так, в 2015 г. в рамках исследования нормативного подхода в прогнозировании

вании банкротства¹ была проанализирована состоятельность действующих в России нормативных значений основных коэффициентов, определяющих финансовое состояние предприятий. Базой исследования послужила бухгалтерская (финансовая) отчетность 5 040 российских предприятий разных отраслей: строительство, сельское хозяйство, электроэнергетика, торговля и коммуникации.

Результатом исследования стал вывод о невысокой общей прогностической силе таких коэффициентов, как:

- текущей ликвидности – на 49,3 %;
- быстрой ликвидности – на 42,9 %;
- автономии – на 35,4 %;
- обеспеченности собственными оборотными средствами – на 64,7 %;
- маневренности – на 29,7 %;
- и др.²

Весьма низкий уровень прогностической силы указанных коэффициентов требует либо его повышения и диверсификации в разных отраслях, либо разработки индивидуальных нормативов для отдельных хозяйствующих субъектов.

Такое понимание особенностей анализа в рамках сценарного подхода дает возможность финансовому менеджменту гибко использовать имеющиеся в его распоряжении методы и инструменты внутреннего инициативного финансового анализа, способствующие адаптации предприятия в ситуации нестабильности.

Таким образом, в условиях стабильной экономической ситуации для большинства хозяйствующих субъектов сценарное планирование составляет основу для долгосрочного плана развития. В условиях нестабильности и высокой конкуренции сценарный метод может быть использован в рамках краткосрочного периода для работы с рисками, которые продуцирует внешняя среда функционирования хозяй-

¹ Федорова Е. А., Мусиенко С. О., Федоров Ф. Ю. Анализ влияния внешних факторов на прогнозирование финансовой несостоятельности российских компаний // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36, № 1. – С. 117–133.

² Федорова Е. А., Мусиенко С. О., Федоров Ф. Ю. Анализ влияния внешних факторов на прогнозирование финансовой несостоятельности российских компаний // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36, № 1. – С. 117–133.

ствующего субъекта. В результате моделирования сценариев у предприятия появляется возможность:

- снизить уровень неопределенности;
- минимизировать риски;
- повышать гибкость принятия решений;
- повышать качество принимаемых решений и т. д.

Подводя итоги, необходимо отметить, что процесс обоснования и выбора сценариев адаптации хозяйствующих субъектов к условиям внешней среды является сложным, системным и многоаспектным. Его организация предполагает проведение глубокого анализа и наличие соответствующего ресурсного обеспечения. Формирование и реализация стратегии адаптации на предприятии в настоящее время является одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого развития в условиях стабильности, а также выживания субъекта хозяйствования в условиях современного кризиса.

Финансовая стабильность и эффективность функционирования хозяйствующего субъекта зависит от того, насколько своевременно и адекватно его собственники и (или) топ-менеджмент способны использовать методы и инструменты внутреннего инициативного финансового контроля для идентификации и анализа рисков и угроз, вызванных рыночной конъюнктурой, а также способы реагирования на них.

Заключение

В ходе диссертационного исследования, выполненного автором с целью дополнения теоретических и методических подходов к формированию и развитию системы внутреннего инициативного финансового контроля сценарным подходом для адаптации хозяйствующего субъекта к волатильности рыночной конъюнктуры, был достигнут ряд результатов.

В теоретической области:

– систематизированы теоретические положения по исследованию внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта как системы в контексте обеспечения финансовой стабильности его деятельности в условиях волатильной конъюнктуры путем идентификации специфических признаков, выявленных на основе использования системного, комплексного и сценарного подходов;

– аргументирован системно-комплексный подход к характеристике системы внутреннего инициативного финансового контроля, целью которого является поддержание финансовой устойчивости и стабильности хозяйствующего субъекта путем своевременного выявления рисков, дальнейшего их предотвращения с помощью набора методов, способствующих адаптации деятельности в постоянно меняющихся условиях рыночной конъюнктуры;

– на основе системного подхода дано авторское определение системы внутреннего инициативного финансового контроля как системы, обеспечивающей неурегулированный в достаточной степени нормами права процесс комплементарного характера, организуемый по инициативе самого хозяйствующего субъекта и проводимый самостоятельно с использованием определенного набора методов и инструментов, по обеспечению принятия и исполнения управленческих решений в части достижения его финансовой стабильности для достижения целевых показателей в условиях волатильной рыночной конъюнктуры;

– выделены отличительные признаки внутреннего инициативного финансового контроля как элемента системы внутреннего финансового контроля, к кото-

рым можно отнести недостаточность законодательной регламентированности, комплементарность, инициативность, самостоятельность;

– определены элементы системы внутреннего инициативного финансового контроля, включающие: субъект – заинтересованный пользователь; объект – различные стороны финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, включая процессы формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, опосредованных денежными потоками субъекта хозяйствования; механизм как двухуровневая структурированная совокупность нормативно-правового и информационного обеспечения, финансовых рычагов и инструментов, отличающихся целевой направленностью и объектом воздействия; модель организации контроля – способ организации функционирования системы внутреннего инициативного финансового контроля, которая зависит от структуры управления субъекта хозяйствования, принципов, заложенных в основу системы внутреннего финансового контроля и состава информации, требуемой субъекту – заинтересованному пользователю;

– представлен авторский механизм функционирования системы внутреннего инициативного финансового контроля как система взаимосвязанных элементов: финансовые рычаги и инструменты, нормативно-правовое и информационное обеспечение; при этом последний элемент включает в себя, в том числе, функцию реализации информации, полученную в результате действия внутреннего инициативного финансового контроля и направленную на удовлетворение интереса субъекта – заинтересованного пользователя;

– обоснована необходимость дополнения функций системы внутреннего инициативного финансового контроля адаптационной функцией, при реализации которой обеспечивается финансовая устойчивость и стабильность хозяйствующего субъекта в условиях волатильности конъюнктуры; структурно адаптационная функция включает в себя ряд подфункций: сравнение первоначальных показателей с послеадаптационными, выявление отклонений и причин такого отклонения, корректировка процесса действия объекта контроля; превентивная функции.

В методической области исследования:

– представлены методические подходы к формированию и развитию системы внутреннего инициативного финансового контроля как механизма адаптации хозяйствующего субъекта с целью развития его специфической резистентности к воздействиям внешней конъюнктуры и обеспечения его финансовой устойчивости и стабильности;

– выделены и обоснованы этапы формирования системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта (от выявления необходимости адаптации хозяйствующего субъекта к меняющимся условиям рыночной конъюнктуры до развития его специфической резистентности);

– аргументирована целесообразность и необходимость изменения последовательности логически взаимосвязанных действий в рамках функционирования системы внутреннего инициативного финансового контроля с целью достижения хозяйствующим субъектом кросс-толерантности к воздействиям внешней рыночной конъюнктуры;

– систематизированы индикаторы оценки финансовой стабильности хозяйствующего субъекта, позволяющие идентифицировать отдельные риски и угрозы внутренней и внешней конъюнктуры и требующие индивидуальных расчетов нормативных показателей

– приведены результаты апробации авторских, методически обоснованных расчетных индивидуальных значений нормативов ряда показателей для хозяйствующих субъектов различного типа, которые позволяют учесть особенности деятельности конкретного хозяйствующего субъекта при принятии финансовых решений в ситуации неопределенности.

– обоснованы условия развития системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта на основе применения инерционного и кризисного сценариев его адаптации к перманентно динамичным условиям внешней и внутренней конъюнктуры.

В практической области исследования:

– идентифицированы приоритетные направления организации внутреннего инициативного финансового контроля в хозяйствующих субъектах, предусматри-

вающие расчеты и изучение абсолютных и относительных показателей: абсолютные показатели характеризуют финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов, относительные показатели являются индикаторами результативности применения внутреннего инициативного финансового контроля;

– для оценки соответствующих направлений организации системы внутреннего инициативного финансового контроля выбраны показатели текущей ликвидности, платежеспособности, капитализации, финансовой независимости, устойчивости, обеспеченности собственными оборотными средствами; используемые показатели позволяют определить и идентифицировать потенциальные риски снижения платежеспособности и финансовой устойчивости, особенно проявившиеся в условиях кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции;

– обоснован выбор хозяйствующих субъектов, относящихся к группе средних и малых предприятий, функционирующих на территории Свердловской области, по признакам несоответствия нормативам ликвидности и платежеспособности, обеспеченности собственными средствами, финансовой устойчивости и финансового результата с целью более детальной оценки результативности мероприятий внутреннего инициативного финансового контроля;

– проведен ретроспективный анализ, выявивший негативные тенденции рыночной конъюнктуры и ряд проблем, ассоциирующихся с макроэкономическими вызовами и угрозами внешней среды, что потребовало повышения адаптационных возможностей хозяйствующего субъекта с целью обеспечения его финансовой устойчивости и стабильности;

– определено, что все исследуемые хозяйствующие субъекты в период 2017–2021 гг. не выполняли критериальные значения показателей текущей ликвидности, общей платежеспособности, финансовой независимости, обеспеченности собственными средствами;

– определено, что все исследуемые хозяйствующие субъекты в период с 2017–2021 гг. имели значения рентабельности капитала, рентабельности затрат, рентабельности активов ниже целевого уровня;

– реализованы методы системы внутреннего инициативного финансового контроля в хозяйствующих субъектах, предполагающие расчет и установление абсолютного и относительного отклонений значений показателей оценки финансового состояния и формирования финансовых результатов: текущей ликвидности, обеспеченности собственными средствами, финансовой независимости, рентабельности капитала, рентабельности активов, рентабельности затрат;

– установлено, что ключевой задачей предлагаемых автором сценариев является баланс между ликвидностью и доходностью деятельности хозяйствующего субъекта, который постоянно подвержен влиянию со стороны внутренних и внешних факторов финансовой среды, что требует нестандартного подхода к расчету отдельных показателей КРІ;

– аргументирован выбор показателей, требующих расчетов индивидуальных нормативов в зависимости от применяемого сценария: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент финансовой независимости;

– обоснован выбор и реализованы алгоритмы расчетов индивидуальных нормативов, определяемых потребностью самого хозяйствующего субъекта, а не стандартными общими нормативами, которые, особенно в условиях кризиса, не отражают особенностей деятельности хозяйствующего субъекта;

– приведены результаты расчетов индивидуальных нормативов обозначенных показателей финансового состояния и предельных величин рентабельности хозяйствующих субъектов, действующих в условиях реализации разных сценариев.

Представленные результаты свидетельствуют о достижении поставленной цели и задач диссертационного исследования. Апробация теоретико-методических, практических положений, представленных в диссертации, ориентирована на формирование и развитие системы внутреннего инициативного финансового контроля в хозяйствующих субъектах.

Список литературы

1. Аакер, Д. Стратегическое рыночное управление: пер. с англ. / Д. Аакер. – 6-е междунар. изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 542 с. – ISBN 5-318-00781-3.
2. Актуальные проблемы развития экономики: теоретические аспекты и методы решения : монография / под общ. ред. О. В. Гончарук. – Санкт-Петербург : СПбГИЭУ, 2010. – 185 с. – ISBN 978-5-88996-995-2.
3. Аренс, Э. А. Аудит : пер. с англ. / Э. А. Аренс, Дж. Лоббек. – Москва : Финансы и статистика, 2001. – 560 с. – ISBN 5-279-01213-0.
4. Бабич, О. В. Адаптация деятельности промышленного предприятия путем формирования эффективной стратегии : монография / Т. Н. Бабич. – Брянск : БГТУ, 2014. – 184 с. – ISBN 978-5-89838-750-1.
5. Бакулина, М. С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие / М. С. Бакулина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – № 2. – С. 168–173.
6. Балабанов, И. Т. Основы финансового менеджмента: как управлять капиталом? / И. Т. Балабанов. – 2-е изд. – Москва : Финансы и статистика, 1997. – 382 с. – ISBN 5-279-01845-7.
7. Барулин, С. В. К вопросу о сущности финансов: новый взгляд на дискуссионную проблему / С. В. Барулин, Е. В. Барулина // Финансы. – 2007. – № 7. – С. 55–58.
8. Белобжецкий, И. А. Ревизия и контроль в промышленности / И. А. Белобжецкий. – Москва : Финансы и статистика, 1987. – 293 с.
9. Белуха, Н. Т. Контроль и ревизия в отраслях народного хозяйства / Н. Т. Белуха. – Москва : Финансы и статистика, 1992. – 366 с.
10. Бизнес-барометр страны / Торгово-промышленная палата Российской Федерации – 2020. – URL: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskaet-novyy-masshtabnyy-spetsialnyy-proektbiznes-barometr-strany-i355418> (дата обращения: 15.02.2022).

11. Бланк, И. А. Основы финансового менеджмента : в 2 т. / И. А. Бланк. – 4-е изд. – Москва : Омега-Л, 2012. – 1330 с. – ISBN 978-5-370-02287-6.
12. Бланк, И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И. А. Бланк. – Киев : Эльга, 2013. – 784 с. – ISBN 978-966-521-256-0.
13. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1973. – 135 с.
14. Богинская, З. В. Аудит финансовой отчетности в условиях пандемии и ее последствий / З. В. Богинская, Т. Ю. Гладкова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 956–959.
15. Бочаров, В. В. Финансовый анализ / В. В. Бочаров. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 240 с. – ISBN 5-318-00155-6.
16. Бурцев, В. В. Финансовый контроль на предприятии: методические вопросы / В. В. Бурцев // Финансовый вестник. – 2006. – № 1. – С. 3–12.
17. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.
18. Власов, А. В. Концепция управления денежными потоками в системе финансового менеджмента организации / А. В. Власов // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2015. – № 4. – С. 32–37.
19. Воротынцева, А. В. Система управления финансами предприятия / А. В. Воротынцева, Д. В. Соломахина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 4 (22). – С. 40–48.
20. Вострикова, Л. Г. Финансовое право / Л. Г. Вострикова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2007. – 376 с. – ISBN 978-5-7205-0714-2.
21. Выжитович, А. М. Развитие финансового контроля рисков инвестиционных проектов в кластерах / А. М. Выжитович // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – Т. 7, № 4 (26). – С. 521–528.
22. Выполоскова, Е. Н. Разработка эффективной системы внутреннего контроля организации / Е. Н. Выполоскова, Д. В. Выполоскова // Генезис экономиче-

ских и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства России. – 2017. – № 11. – С. 11–15.

23. Галкина, М. В. Совершенствование контрольных процедур при анализе финансового положения контрагентов / М. В. Галкина, А. Г. Куртова, С. И. Снаткина, А. М. Выжитович. – DOI 10.32324/2412-8945-2018-3-20-27 // Развитие территорий. – 2018. – № 3 (13). – С. 20–27.

24. Гварлиани, Т. Е. Налогообложение и финансовый контроль / Т. Е. Гварлиани, С. В. Черемшанов // Аудит и финансовый анализ. – 2003. – № 4. – С. 5–17.

25. Глобальный инновационный индекс – 2020. – URL: <https://rospatent.gov.ru/news/globalnyj-innovacionnyj-indeks-2020-rossiya> (дата обращения: 05.04.2020).

26. Глухова, Л. В. Системные правила финансового контроля и управления инновационными бизнес-процессами предприятия / Л. В. Глухова, В. М. Казиев, Б. В. Казиева // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 125–133.

27. Головин, С. В. Особенности современного этапа осуществления контроля в сфере закупок государственных учреждений / С. В. Головин // Аудит. – 2020. – № 10. – С. 30–33.

28. Горбунова, Е. Г. Малый и средний бизнес в условиях кризиса / Е. Г. Горбунова // Результаты современных научных исследований и разработок : сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и просвещение, 2020. – С. 110–113.

29. Финансовое право / отв. ред. О. Н. Горбунова. – 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2006. – 587 с. – ISBN 5-7975-0763-3.

30. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. – URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

31. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.

32. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

33. Гришин, В. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения / В. Гришин, Г. Надарейшвили // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 37–46.
34. Группа Всемирного банка. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org> (дата обращения: 12.10.2022).
35. Давыдова, О. А. Организация системы внутреннего финансового и налогового контроля / О. А. Давыдова, С. А. Жутяева, Е. М. Звягина // Дискуссия. – 2016. – № 7. – С. 104–107.
36. Дешук, А. С. Организация системы финансового контроля в современном крупном и среднем бизнесе / А. С. Дешук, Т. В. Абалакина. – DOI 10.15862/198EVN614 // Наукоедение. – 2014. – Вып. 6 (25). – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/198EVN614.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).
37. Довбня, П. Объявление санкций и российский фондовый рынок / П. Довбня // Деньги и кредит. – 2020. – № 1. – С. 74–92.
38. Доклад об экономике России, вып. 45 / Всемирный банк. – 2021. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (дата обращения: 15.09.2022).
39. Доклады «Социально-экономическое положение России» за 2017–2021 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.09.2022).
40. Долгих, Ю. А. Инновационный методический подход к оценке финансовой устойчивости предприятия / Ю. А. Долгих, Ю. Э. Слепухина // Финансовый бизнес. – 2018. – № 6. – С. 33–40.
41. Долженкова, Е. В. Комплементарный и синергетический подходы к инновационному развитию социально-экономических систем / Е. В. Долженкова, М. А. Козакова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10 (ч. 2). – С. 559–563.
42. Дудин, С. А. Построение интегрального показателя оценки вероятности искажения финансового результата в бухгалтерской отчетности компаний в сторону его завышения / С. А. Дудин, М. Ю. Савельева, И. Н. Максименко. – DOI 10.24891/

ea.17.6.1161 // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 6 (477). – С. 1161–1177.

43. Ендовицкий, Д. А. Взаимосвязь систем внешнего и внутреннего контроля деятельности бюджетного учреждения / Д. А. Ендовицкий, С. В. Головин, Н. Э. Спиридонова. – DOI 10.24891/ia.23.11.1240 // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 11 (473). – С. 1240–1252.

44. Зайков, В. В. Обзор научных направлений и системная парадигма в финансовом менеджменте / В. В. Зайков // Финансы и кредит. – 2007. – № 11 (251). – С. 25–31.

45. Зайков, В. В. Основы системно-управленческого подхода к определению финансового менеджмента : монография / В. В. Зайков. – Краснодар : ЮИМ, 2006. – 147 с.

46. Зырянова, Т. В. Организация системы внутреннего контроля в рамках регулирования деятельности предприятий АПК / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Дискуссия. – 2019. – № 2 (93). – С. 6–7.

47. Иваницкий, В. П. Финансовый потенциал экономической безопасности региона / В. П. Иваницкий, Т. А. Чилимова // Актуальные проблемы национальной безопасности России: к 70-летию УрГСХА : монография / науч. ред. Н. Н. Целищев. – Екатеринбург : УрГСХА, 2010. – 247 с.

48. Инвестиции в России 2019 г. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13238> (дата обращения: 15.09.2022).

49. Инвестиции в России 2021 г. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2021.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

50. Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг». – URL: <https://ekb.rbc.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

51. Информационное обеспечение антикризисного управления экономикой и финансами организаций / Ю. Н. Акимова, В. А. Быков, Е. А. Вахт [и др.]. – Ярославль : Канцлер, 2018. – 104 с. – ISBN 978-5-6041805-2-5.

52. Информационный ресурс СПАРК. – URL: <https://spark-interfax.ru> (дата обращения: 12.11.2022).
53. Ирвин, Д. Финансовый контроль : пер. с англ. / Д. Ирвин. – Москва : Финансы и статистика, 1998. – 251 с. – ISBN 5-279-01738-8.
54. Кабанов, А. А. Методика оценки эффективности управления денежными потоками в холдинговых компаниях / А. А. Кабанов // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 6. – С. 89–96.
55. Каранина, Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации и личности) : монография / Е. В. Каранина. – Киров : ВятГУ, 2015. – 239 с. – ISBN 978-5-98228-089-3.
56. Клейнер, Г. Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г. Б. Клейнер, В. Л. Тамбовцев, Р. М. Качалов. – Москва : Экономика, 1997. – 286 с. – ISBN 5-282-01865-9.
57. Клейнер, Г. Б. Системная экономическая политика и системная безопасность России / Г. Б. Клейнер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 199, № 3. – С. 95–101.
58. Ковалев, В. В. Анализ баланса : монография / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – Москва : Проспект, 2016. – 912 с. – ISBN 978-5-392-20349-9.
59. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В. В. Ковалев. – Москва : ТК Велби ; Проспект, 2007. – 1024 с. – ISBN 978-5-482-01505-6.
60. Коласс, Б. Управление финансовой деятельностью предприятия: проблемы, концепции и методы : пер. с фр. / Б. Коласс. – Москва : Финансы, 1997. – 576 с. – ISBN 5-85177-014-7.
61. Колесник, Н. Ф. Развитие внутреннего контроля в условиях цифровизации бизнеса / Н. Ф. Колесник, В. А. Маняева, О. В. Шибилева. – DOI 10.48521/FINBIZ.2021.213.3.004 // Финансовый бизнес. – 2021. – № 3 (213). – С. 223–227.
62. Колесник, Н. Ф. Учетная модель управления рисками в системе контроллинга / Н. Ф. Колесник, В. А. Маняева. – DOI 10.25683/VOLBI.2020.51.262 // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 2 (51). – С. 58–63.

63. Косинцева, И. П. Финансовая стабильность и финансовая устойчивость как характеристика финансового состояния предприятия / И. П. Косинцева, Д. Б. Кулумбетова // Вестник Казахско-Русского международного университета. – 2017. – № 2 (209). – С. 142–149.

64. Краева, Т. А. Финансовый мониторинг стратегии промышленного предприятия / Т. А. Краева, В. В. Миняшкин. – Москва : ТЕИС, 2003. – 267 с. – ISBN 5-7218-0546-3.

65. Крохина, Ю. А. Финансовое право России / Ю. А. Крохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2008. – 720 с. – ISBN 978-5-468-00257-5.

66. Куртаева, О. Ю. Внутренний контроль и контроллинг как единая система эффективного контроля / О. Ю. Куртаева // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 2 (20). – С. 23–27.

67. Лапин, А. В. Актуальные проблемы налогового контроля в Российской Федерации / А. В. Лапин. – DOI 10.7256/2306-9945.2015.6.18343 // NB: Административное право и практика администрирования. – 2015. – № 6. – С. 28–37.

68. Лимская декларация руководящих принципов контроля: принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. – URL: https://kirovsk.ru/files/docs/kso/lima_declaration_of_guidelines_control.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

69. Литвиненко, А. Н. Институциональный анализ основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности / А. Н. Литвиненко, Ю. А. Лозина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 25–33.

70. Литвиненко, А. Н. Проблемы выбора стратегии развития предприятия (организации) в долгосрочной перспективе / А. Н. Литвиненко, М. А. Чумутина // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 2 (66). – С. 63–67.

71. Логинов, М. П. К вопросу о теории механизмов в экономике / М. П. Логинов // Экономика, общество, человек: теория, методология, реальность : сб. науч. публ. : в 2 ч. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2015. – Ч. 1. – С. 186–192.

72. Лукин, А. Г. Основные элементы системы финансового контроля / А. Г. Лукин // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 4 (105). – С. 43–50.

73. Лукин, А. Г. Система финансового контроля на предприятии : монография / А. Г. Лукин. – Москва : Креативная экономика, 2014. – 175 с. – ISBN 978-5-91292-126-1.

74. Лукин, А. Г. Сущность понятий «финансовый контроль» и «контрольная деятельность» в исследовании проблематики развития методологии финансового контроля в интересах заинтересованного пользователя / А. Г. Лукин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 34 (316). – С. 26–35.

75. Мануйленко, В. В. Интеграция риск-менеджмента и внутреннего контроля, аудита – альтернативное направление регулирования рисков финансовой отчетности в корпоративной организации / В. В. Мануйленко, Д. Х. Шихвалиева // Финансовый бизнес. – 2015. – № 4 (177). – С. 64–71.

76. Мануйленко, В. В. Исследование взаимосвязи между понятиями «финансовый контроллинг» и «финансовый контроль» в корпорациях / В. В. Мануйленко, М. А. Шебзухова // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 4 (106). – С. 195–197.

77. Маняева, В. А. Инструментарий стратегического учета и анализа в системе финансовой безопасности коммерческой организации / В. А. Маняева // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-2 (53). – С. 182–184.

78. Маняева, В. А. Развитие методики анализа финансовых рисков коммерческой организации / В. А. Маняева, В. А. Пискунов, С. И. Соцкова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5 (106). – С. 1197–1203.

79. Маняева, В. А. Формирование учетно-аналитической информации для внутреннего контроля в коммерческой организации / В. А. Маняева, Ю. В. Резникова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8 (145). – С. 1349–1352.

80. Марковская, Е. И. Институциональные основы адаптации экономических субъектов / Е. И. Марковская // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых

и преподавателей, вып. 3 : в 2 ч. / под общ. ред. Т. М. Сигитова. – Пермь : Сигитов Т. М., 2016. – Ч. 2. – С. 61–69.

81. Марковская, Е. И. Теоретические и практические аспекты адаптации экономических субъектов / Е. И. Марковская // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2013. – № 111. – С. 6–16.

82. Мартынов, А. К. К вопросу об универсальной теории экономической системной трансформации / А. К. Мартынов // Общество и экономика. – 2018. – № 4. – С. 5–30.

83. Матвеева, Е. Е. Анализ методических основ государственного финансового контроля в условиях пандемии / Е. Е. Матвеева // Экономический журнал. – 2022. – № 1 (65). – С. 48–54.

84. Матвеева, Е. Е. Казначейский контроль в системе контрольно-надзорных органов / Е. Е. Матвеева. – DOI 10.12731/2070-7568-2021-10-4-121-128 // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 121–128.

85. Матвеева, Е. Е. Развитие риск-ориентированного подхода контрольно-надзорных мероприятий / Е. Е. Матвеева. – DOI 10.12731/2070-7568-2020-2-4-90-96 // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9, № 2-4. – С. 90–96.

86. Матвеева, Е. Е. Регулирование системы внутреннего финансового контроля и аудита холдингом / Е. Е. Матвеева // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9, № 3-2. – С. 80–86.

87. Матвеева, Е. Е. Система финансового контроля в бюджетных организациях Смоленской области / Е. Е. Матвеева. – DOI 10.12731/2070-7568-2020-3-4-101-105 // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9, № 3-4. – С. 101–105.

88. Мельник, М. В. Ревизия и контроль / М. С. Пантелеев, А. Л. Звездин ; под ред. М. В. Мельник. – Москва : ФБК-ПРЕСС, 2003. – 520 с. – ISBN 5-88103-113-X.

89. Менгер, К. Избранные работы: Основания политической экономии. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности / К. Менгер. – Москва : Территория будущего, 2005. – 496 с.

90. Методические положения по оценке финансового состояния предприятия и установлению неудовлетворительной структуры баланса, утвержденные распоряжением ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12 августа 1994 г. № 31-р.

91. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации, утвержденные Госкомстатом России 28 ноября 2002 г.

92. Милгром, П. Экономика, организация и менеджмент : пер. с англ. : в 2 т. / П. Милгром, Дж. Робертс. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1999. – Т. 1. – 472 с.; Т. 2. – 424 с.

93. Министерство финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

94. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

95. Миркин, Я. Что на самом деле мешает экономике РФ? / Я. Миркин // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/06/02/iakov-mirkin-ekonomika-rf-eshche-ne-vypolnila-svoej-glavnoj-zadachi.html> (дата обращения: 03.03.2022).

96. Мирошниченко, Е. Б. Внедрение контроллинга в практику управления: оценка результативности / Е. Б. Мирошниченко, Л. Е. Никифорова // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 8. – С. 1165–1178.

97. Мирошниченко, Е. Б. Организационно-методический механизм внедрения контроллинга в российскую практику менеджмента / Е. Б. Мирошниченко, Л. Е. Никифорова. – DOI 10.18334/ce.12.1.38779 // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 73–90.

98. Морозов, А. Е. Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации / А. Е. Морозов. – DOI 10.17803/2311-5998.2019.59.7.022-026 // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МПОА). – 2019. – № 7 (59). – С. 22–26.

99. Налоговый кодекс. Часть первая и вторая часть : федер. закон от 31 июля 1997 г. № 147-ФЗ.

100. Немцева, Ю. В. Непрерывность деятельности как основа оценки уровня финансового риска организации / Ю. В. Немцева, Р. В. Беккер. – DOI 10.46486/0234-

4505-2020-11-177-191 // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 11. – С. 177–191.

101. Нечеухина, Н. С. Контроллинг как механизм повышения эффективности промышленного предприятия в условиях применения цифровых технологий / Н. С. Нечеухина, Н. А. Полозова, Т. А. Буянова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 176–186.

102. Николаевская, О. А. Оценка финансового потенциала промышленного предприятия / О. А. Николаевская // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 4 (52). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19104755> (дата обращения: 15.11.2022).

103. О бухгалтерском учете : федер. закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ.

104. О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации: приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н.

105. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ.

106. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ.

107. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон от 26 декабря 2008 г. № 284-ФЗ.

108. О направлении уточненных сценарных условий функционирования экономики РФ и основных параметрах прогноза социально-экономического развития РФ взамен ранее направленных : письмо Министерства экономического развития РФ от 10 апреля 2019 г. № 11049-ГС/Д03и.

109. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

110. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.

111. О формах бухгалтерской отчетности организаций : приказ Министерства финансов РФ от 2 июня 2010 г. № 66-н (в ред. 6 апреля 2015 г.).

112. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ.

113. Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) : инструкция Банка России от 25 декабря 2014 г. № 149-И.

114. Об утверждении Классификаторов форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов : постановление Госкомстата от 20 апреля 1993 г. № 47.

115. Об утверждении Методики проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога : приказ Минэкономразвития РФ от 18 апреля 2011 г. № 175.

116. Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций : приказ Минэкономразвития РФ от 21 апреля 2006 г. № 104 (в ред. от 13 декабря 2011 г.).

117. Об утверждении Методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций : приказ ФСФО РФ от 23 января 2001 г. № 16.

118. Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367.

119. Общая теория систем : сб. ст. / пер. с англ. В. Я. Алтаева [и др.]. – Москва : Мир, 1966. – 189 с.

120. Орлов, А. И. О многообразии областей и инструментов контроллинга. Контроллинг услуг / А. И. Орлов // VII Международный конгресс по контроллингу : сб. науч. тр. – Калуга ; Москва : Объединение контроллеров, 2016. – С. 185–189.

121. Пименов, Н. А. Финансовая устойчивость и безопасность хозяйствующих субъектов / Н. А. Пименов // Налоги. – 2012. – № 41. – С. 18–22.

122. Поветкина, Н. В. О формировании концептуальных основ риск-ориентированного подхода в финансово-бюджетном контроле / Н. В. Поветкина // Финансовое право. – 2014. – № 4. – С. 10–14.

123. Погодаева, И. В. Внутренний финансовый контроль в системе управления организацией / И. В. Погодаева, И. Т. Коваленко // Модернизация экономики и управления : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 27 февраля 2014 г.) : в 2 ч. – Ставрополь : Ставролит, 2014. – Ч. 2. – С. 223–225.

124. Полбин, А. В. Экономический кризис 2020 г.: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России / А. В. Полбин, С. Г. Сидельников-Мурылев, П. В. Трунин // Вопросы экономики. – 2020. – № 6. – С. 5–21.

125. Полянин, А. В. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз / А. В. Полянин, Л. И. Проняева, О. А. Федотенкова // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 2 (25). – С. 178–189.

126. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы : монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова [и др.] ; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 384 с. – ISBN 978-5-91768-403-1.

127. Проблемы методологии системного исследования / ред. кол. И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. – Москва : Мысль, 1970. – 455 с.

128. Прохоров, Ю. В. Финансовый контроль как форма государственной власти / Ю. В. Прохоров // Вестник Международного института экономики и права. – 2013. – № 3 (12). – С. 65–72.

129. Псарева, Н. Ю. Особенности налогообложения и контроля при реализации финансовых отношений в холдинге / Н. Ю. Псарева // East European Scientific Journal. – 2016. – № 14 (ч. 2). – С. 88–95.

130. Рабаданова, Ж. Б. Методы корпоративного финансового контроля / Ж. Б. Рабаданова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – № 4. – С. 153–156.

131. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: <https://raexpert.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

132. Робертсон, Д. Аудит : пер. с англ. / Д. Робертсон. – Москва : Инвест Фонд, 1993. – 495 с.

133. Российская Федерация: заключительное заявление по итогам консультаций 2020 г. в соответствии со ст. IV / Международный валютный фонд. – URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/11/23/mcs112420-russia-staff-concluding-statement-of-the-2020-article-iv-mission> (дата обращения: 06.12.2022).

134. Рябец, С. П. Анализ факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности предприятия / С. П. Рябец, Т. Н. Бондаренко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6. – С. 761–764.

135. Савельева, М. Ю. Методические аспекты построения показателя выявления искажения результатов деятельности компании / М. Ю. Савельева, С. А. Дудин, А. В. Тренихина // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 5 (101). – С. 76–86.

136. Селезнева, Н. Н. Методы анализа в финансовом менеджменте / Н. Н. Селезнева, А. Ф. Ионова // Официальные материалы для бухгалтера: комментарии и консультации. – 2007. – № S7. – С. 51–76.

137. Сендрей, Т. FISS – факторный индекс системного стресса финансовой системы / Т. Сендрей, К. Варга // Деньги и кредит. – 2020. – № 1. – С. 3–34.

138. Сивова, И. Сценарное планирование в кризис, или Как планировать в ситуации неопределенности / И. Сивова // Экономика и жизнь. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/425132> (дата обращения: 12.11.2022).

139. Социально-экономическое положение России. 2016 г. (уточненные данные) / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/utoch-osn-12-2016.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

140. Спиридонова, Н. Э. Особенности внутреннего финансового контроля создания и функционирования малых инновационных предприятий бюджетного образовательного учреждения / Н. Э. Спиридонова // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2018. – № 11. – С. 43–48.

141. Среднеотраслевые характеристики финансовой деятельности предприятий = Financial activity characteristics of companies for different industrial branches:

справочник оценщика бизнеса / под ред. Л. А. Лейфера [и др.]. – Нижний Новгород : [б. и.], 2017. – 213 с. – ISBN 5-98449-041-2.

142. Стандарты управления рисками FERMA // Институт страхового и инвестиционного бизнеса. – URL: <https://insurance-institute.ru/content/F719a67.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

143. Стародубцева, Е. Б. Финансовый рынок: вызовы современного развития / Е. Б. Стародубцева // Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2016 г.). – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2016. – С. 345–348.

144. Степанова, Т. С. Внутренний финансовый контроль в системе управления рисками / Т. С. Степанова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управления. – 2016. – № 2. – С. 81–84.

145. Сурикова, Е. С. Выявление методов системы контроллинга внешней среды / Е. С. Сурикова, А. С. Филистович, Н. А. Далисова // Интерактивная наука. – 2017. – № 3 (13). – С. 173–175.

146. Суходоев, В. Д. Управление финансами предприятия / В. Д. Суходоев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 4. – С. 136–139.

147. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 гг. / Минэкономразвития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html (дата обращения: 10.12.2022).

148. Таможенная статистика внешней торговли / Федеральная таможенная служба. – URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

149. Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 1.

150. Татаринцева, С. Г. Основные этапы формирования и реализации стратегии и тактики финансовой политики корпорации / С. Г. Татаринцева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2017. – № 6. – С. 109–119.

151. Теплова, Т. В. Корпоративные финансы : в 2 ч. / Т. В. Теплова. – Москва : Юрайт, 2018. – Ч. 1. – 390 с. ; Ч. 2. – 270 с. – ISBN 978-5-534-05871-0.

152. Тропин, А. А. О преодолении стратегической неопределенности посредством интеграции робастного управления и сценарного планирования / А. А. Тропин, М. А. Алексеев, Е. В. Фрейдина // Экономика и управление. – 2019. – № 9 (167). – С. 97–106.

153. Трухина, В. Финансовый контроль: понятие, значение и задачи / В. Трухина. – URL: https://nalog-nalog.ru/finansovyj_kontrol/finansovyj_kontrol_ponyatie_znachenie_i_zadachi (дата обращения: 12.12.2022).

154. Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. – Москва: Мысль, 1978. – 272 с.

155. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL: <https://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 22.11.2022).

156. Устинова, Л. Н. Экономическая стабильность предприятия: анализ, структура, модель / Л. Н. Устинова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 45 (138). – С. 67–71.

157. Уханова, Ю. В. Внутренние и внешние вызовы развития российского общества в оценках экспертов / Ю. В. Уханова // Государство, гражданское общество и стабильность. – 2019. – № 1. – С. 88–99.

158. Фадейкина, Н. В. О повышении роли Федерального казначейства в управлении общественными финансами и применении Казначейством России новых инструментов обеспечения ликвидности, сбалансированности бюджетов, эффективности внутреннего финансового контроля и бюджетного процесса / Н. В. Фадейкина, О. В. Глушакова // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 41–45.

159. Факторы и предпосылки проявления экономической безопасности и псевдобезопасности региона : монография / А. А. Куклин, Л. А. Кривенцова, Н. В. Кривенко [и др.]. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2020. – 219 с. – ISBN 978-5-94646-645-5.

160. Фалько, С. Г. Контроллинг в России: современное состояние и перспективы развития / С. Г. Фалько // Контроллинг на малых и средних предприятиях : сб. науч. тр. IV Конгресса (Прага, 25 апреля 2014 г.). – Прага : Объединение контроллеров, 2014. – С. 3–7.

161. Федеральная налоговая служба. – URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

162. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

163. Федеральная служба по финансовому мониторингу. – URL: <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

164. Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности; Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»; Кодекс этики аудиторов России. – 3-е изд. – Москва : Ось-89, 2004. – 175 с. – ISBN 5-98534-057-0.

165. Федорова, Е. А. Анализ влияния внешних факторов на прогнозирование финансовой несостоятельности российских компаний / Е. А. Федорова, С. О. Мусиенко, Ф. Ю. Федоров. – DOI 10.21638/spbu05.2020.106 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36, № 1. – С. 117–133.

166. Федорова, Е. А. Нормативы финансовой устойчивости российских предприятий: отраслевые особенности / Е. А. Федорова, Я. В. Тимофеев. – DOI 10.17323/j.jcfr.2073-0438.9.1.2015.38-47 // Корпоративные финансы. – 2015. – № 9 (1). – С. 38–47.

167. Финансовое право / Л. Л. Арзуманова Н. М. Артемов, О. В. Болтинова [и др.]; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – Москва : Проспект, 2016. – 648 с. – ISBN 978-5-392-20174-7.

168. Финансовое право / под ред. О. Н. Горбуновой [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2006. – 400 с. – ISBN 5-7357-0119-7.

169. Финансы / А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина, М. Л. Седова [и др.] ; под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Финансы и статистика, 2012. – 496 с. – ISBN 978-5-279-03455-0.

170. Финансы России 2016 : стат. сб. – Москва : Росстат, 2016. – 343 с.

171. Финансы, денежное обращение и кредит / под ред. Л. А. Дробозиной. – Москва : Юнити-Дана, 2003. – 479 с.

172. Финансы, денежное обращение и кредит / под ред. Л. И. Юзвович, М. С. Марамыгина, Е. Г. Князевой. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – 355 с.

173. Фисенко, М. К. Концептуальный базис финансовой науки / М. К. Фисенко // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2014. – № 4. – С. 50–56.

174. Ходзинская, А. Б. Адаптация региональной экономической системы к изменяющимся факторам внешней и внутренней среды функционирования / А. Б. Ходзинская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – № 4 (151). – С. 118–125.

175. Хоконов, Б. М. Воспроизводственная трансформация содержания финансового контроля в корпорациях / Б. М. Хоконов // Управленческий учет. – 2022. – № 9-3. – С. 311–324.

176. Хоконов, Б. М. Приоритеты развития корпоративного финансового контроля в условиях новой реальности / Б. М. Хоконов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 10-2. – С. 338–346.

177. Чаленко, А. Ю. О неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях / А. Ю. Чаленко // Капитал страны. – URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/176697> (дата обращения: 15.10.2022).

178. Чараева, М. В. Использование оценочных финансовых показателей в системе контроллинга российских предприятий / М. В. Чараева // Финансовые исследования. – 2018. – № 4 (61). – С. 237–245.

179. Чуева, А. С. Научно-теоретические подходы к разработке дефиниции «финансовый контроль» / А. С. Чуева, В. Агабабян. – DOI 10.18411/sr-10-12-2017-34 // Наука России: цели и задачи : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.

(Екатеринбург, 10 октября 2017 г.). – Екатеринбург : Обществ. наука, 2017. – Ч. 12. – С. 54–57.

180. Шлычков, В. В. Мировая депрессия 2020 г. как источник угроз и новых вызовов для российской экономики / В. В. Шлычков // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №1. – С. 41–44.

181. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 208 с.

182. Эйссенер, Ю. Н. Теоретические основы системного подхода и инструментальные средства системного анализа в социально-экономических исследованиях / Ю. Н. Эйссенер, А. В. Загарновская. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2017. – 131 с. – ISBN 978-5-7310-3863-8.

183. Alpysbayev, K. S. Interaction analysis of sustainable growth, economic security and corporate management / K. S. Alpysbayev // European science review. – 2018. – No. 1–2. – P. 274—276.

184. Altman, E. I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy / E. I. Altman. – DOI 10.1111/j.1540-6261.1968.tb00843.x // Journal of finance. – Vol. 23, no. 4. – P. 589–609.

185. Aoki, M. Contingent governance of teams: analysis of institutional complementarity / M. Aoki. – DOI 10.4337/9781783476213.00024 // International economic review. – 1994. – Vol. 35. – P. 657–676.

186. Baier, P. Praxishandbuch Controlling: Controllinginstrumente, Unternehmensplanung und Reporting/ P. Baier. – 2., aktualisierte und erw. Aufl. – München : mi-Fachverl, 2008. – 647 S. – ISBN 3-636-03098-1.

187. Beaver, W. H. Financial ratios and predictors of failure / W. H. Beaver // Empirical research in accounting: selected studies, supplement to journal of accounting research. – 1966. – Vol. 4. – P. 71–111.

188. Bernanke, B. Causes of the recent financial and economic crisis, before the financial crisis inquiry commission / B. Bernanke. – Washington : Testimony, 2010. – 663 p.

189. Caballero, R. Collective risk management in flight to quality episode / R. Caballero, Krishnamurthy // *The Journal of Finance*. – 1974. – № 63 (5). – P. 2195–2230.
190. Cevik, E. Measuring financial stress in transition economies / E. Cevik, S. Dibooglu, A. Kutan // *Journal of financial stability*. – 2014. – № 9 (4). – P. 597–611.
191. Christensen, J. A. Accounting theory an information content perspective / J. A. Christensen, J. S. Demski. – Boston : McGraw-Hill/Irwin, 2003. – 482 p.
192. Copeland, T. E. Financial theory and corporate policy / T. E. Copeland, J. F. Weston, K. G. Shastri. – 4th ed. – New York : Pearson Education, 2005. – 295 p.
193. Fakhrutdinova, E. V. The development of the business environment in conditions of economic instability / E. V. Fakhrutdinova, A. V. Kharlamov, T. L. Kharlamova, J. S. Kolesnikova // *Globalization and its socio-economic consequences : 17th International scientific conference proceedings*. – Rajecke Teplice : University of Zilina, 2017. – P. 413–420.
194. Fennelly, L. J. Effective physical security / L. J. Fennelly. – 4th edition. – Waltham : Butterworth Publishers, 2013. – 1032 p. – ISBN 978-0-12-415892-4.
195. Joseph, A. Shapley regressions: a framework for statistical Inference on machine learning models / A. Joseph. – Bank of England, 2019. – (Staff working paper ; 784).
196. Kholodilin, G. Crimea and punishment: the impact sanctions on Russian economy and economies of the Euro Area / G. Kholodilin, A. Netšunajev. – DOI 10.1080/1406099X.2018.1547566 // *Baltic journal of economics*. – 2019. – Vol. 19, iss. 1. – P. 39–51.
197. Koop, G. A new index of financial conditions / G. Koop, D. Korobilis. – DOI 10.1016/j.eurocorev.2014.07.002 // *European economics review*. – 2014. – Vol. 71. – P. 101–116.
198. Liaw, A. Classification and regression by randomForest / A. Liaw, M. Wiener // *RNwes*. – 2002. – Vol. 2, iss. 3. – P. 18–22.
199. Matveeva, E. E. Financial crisis 2020: problems and elements of forecasting / E. E. Matveeva. – DOI 10.1007/978-3-030-83561-3_18 // *Post-Covid Economic Revival*, vol. 1 / ed. V. S. Osipov. – Cham : Palgrave Macmillan, 2021. – P. 259–272.

200. Merton, R. On the pricing of corporate debt: the risk structure of interest rates / R. Merton. – DOI 10.1111/J.1540-6261.1974.TB03058.X // Journal of finance. – 1974. – Vol. 29, iss. 2. – P. 449–470.
201. Nelson, W. Selected indicators of financial stability / W. Nelson, R. Perli // Risk measurement and systemic risk. – 2007. – Vol. 4. – P. 343–372.
202. Porter, M. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance (with a new introduction) / M. Porter. – New York : Free Press, 1985. – 586 p. – ISBN 0-02-925090-0.
203. Simon, G. Models of bounded rationality : in 3 vol. / G. Simon. – Cambridge : MIT Press, 1982. – Vol. 1: Economic analysis and public policy. – 478 p. – ISBN 0-262-19205-5.
204. Siegel, J. G. Schaum's outline of financial management / J. G. Siegel, J. K. Shim. – 3rd edition. – New York : McGraw-Hill Professional, 2007. – 480 p. – ISBN 0-071-50940-2.
205. Strelnik, E. U. Key performance indicators in internal control / E. U. Strelnik, D. S. Usanova, I. G. Khairullin [et al.]. – DOI 10.3923/jeasci.2017.4899.4904 // Journal of engineering and applied sciences. – 2017. – Vol. 12, no. 19. – P. 4899–4904.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

206. Иваницкий, В. П. К вопросу о финансовом потенциале экономической безопасности территории / В. П. Иваницкий, Т. А. Чилимова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 62–67.
207. Чилимова, Т. А. Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм адаптации хозяйствующего субъекта к волатильной конъюнктуре / Т. А. Чилимова // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 154–156.
208. Чилимова, Т. А. К вопросу о развитии системы внутреннего финансового контроля в условиях цифровизации экономики / Т. А. Чилимова // Финансы и обще-

ство: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты : сб. науч. ст. I Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 29 ноября 2022 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 54–57.

209. Чилимова, Т. А. К вопросу о сущности системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта / Т. А. Чилимова. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_2_1_34 // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 2-1. – С. 34–38.

210. Чилимова, Т. А. Особенности участия государства в системе корпоративного управления / Т. А. Чилимова // Управленец. – 2012. – № 9–10 (37–38). – С. 18–21.

211. Чилимова, Т. А. Роль факторного анализа в процессе управления финансами предприятия / Т. А. Чилимова, Е. А. Разумовская. – DOI 10.47576/2712-7559_2021_2_2_28 // Индустриальная экономика. – 2021. – № 2-2. – С. 28–34.

212. Чилимова, Т. А. Теоретические аспекты использования финансового анализа в целях налогового консультирования / Т. А. Чилимова // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11, № 1-4. – С. 91–98.

213. Чилимова, Т. А. Финансовый контроль как механизм адаптации предприятия к изменяющейся финансовой среде / Т. А. Чилимова, Л. И. Юзвович // Финансовый бизнес. – 2021. – № 5 (215). – С. 101–104.

214. Чилимова, Т. А. Финансовый менеджмент: практические аспекты теории финансов / Т. А. Чилимова // Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (семнадцатое заседание). – Воронеж : Научная книга, 2022. – С. 226–229.

215. Чилимова, Т. А. Функциональный и структурный аспекты анализа финансовой среды предпринимательства / Т. А. Чилимова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 4 (16). – С. 30–33.

216. Чилимова, Т. А. Цифровизация внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта / Т. А. Чилимова // Общество, образование, наука в современных парадигмах развития : сб. тр. по материалам III Нац. науч.-практ. конф. (Керчь, 17–18 октября 2022 г.). – Керчь : КГМТУ, 2022. – С. 384–388. – URL:

https://www.kgmtu.ru/documents/nauka/obchshestvo_obrazovanie_nauka_v_sovremennyh_paradigmah_razvutyia-2022.pdf (дата обращения: 19.01.2023).

217. Frolova, A. Impact of post-global processes on the regional labor market / A. Frolova, T. Tchilimova, I. Sofronova // Vplyv Industry 4.0 na tvorbu pracovných miest = The Impact of Industry 4.0 on Job. Creation 2019 : proceedings of scientific papers from the international scientific conference (Trenčianske Teplice, November 21, 2019). – Trenčín : Alexander Dubček University in Trenčín, 2020. – P.111–116. – URL: <https://fsev.tnuni.sk/konferencia2019/Zbornik.pdf> (дата обращения: 19.01.2023).

218. Tchilimova, T. A. Development of project financing under the conditions of the fourth industrial revolution / T. A. Tchilimova, I. A. Sofronova // Vplyv Industry 4.0 na tvorbu pracovných miest = The Impact of Industry 4.0 on Job. Creation 2019 : proceedings of scientific papers from the international scientific conference (Trenčianske Teplice, November 22, 2018). – Trenčín : Alexander Dubček University in Trenčín, 2019. – P. 204–208. – URL: <https://fsev.tnuni.sk/konferencia2018/Zbornik-industry-4-0.pdf> (дата обращения: 19.01.2023).

Приложение А
(обязательное)

**Взаимосвязь направлений анализа деятельности хозяйствующего субъекта
через систему экономических показателей с определяющими факторами
функционирования бизнеса**

Функциональное направление	Показатели деятельности хозяйствующего субъекта в рамках направлений	Макроэкономические и рыночные факторы, определяющие показатели деятельности хозяйствующего субъекта
1. Производственный цикл	Стоимость основных средств. Доля основных средств в имуществе. Фондоёмкость основных средств. Коэффициент износа основных средств. Уровень амортизации. Фондорентабельность	1. Отраслевая специфика. 2. Цикл развития отрасли. 3. Территориальная принадлежность с точки зрения размещения ресурсов. 4. Уровень цен на ресурсы. 5. Уровень инфляции. 6. Процентная ставка в экономике
2. Материальные затраты	Доля материальных затрат в выручке от реализации. Структура запасов. Материалоёмкость. Рентабельность материальных затрат	1. Уровень технологии. 2. Качество сырья и материалов. 3. Уровень развития отрасли. 4. Уровень инфляции
3. Трудовые ресурсы	Фонд заработной платы. Производительность труда. Доля производственного персонала в общей численности работающих. Средняя зарплата работников	1. Уровень развития отрасли. 2. Доля экономически активного населения. 3. Качество трудовых ресурсов. 4. Уровень инфляции
4. Продукция	Выручка от реализации. Темпы роста выручки от реализации. Структура товарной продукции. Доля добавленной стоимости в товарной продукции. Доля компании на рыночном сегменте продукции	1. Спрос на продукцию. 2. Качество ресурсов. 3. Конкурентоспособность продукции. 4. Уровень инфляции. 5. Налоговое законодательство

Функциональное направление	Показатели деятельности хозяйствующего субъекта в рамках направлений	Макроэкономические и рыночные факторы, определяющие показатели деятельности хозяйствующего субъекта
5. Себестоимость продукции (работ, услуг)	Себестоимость. Удельные издержки. Коммерческие и управленческие затраты и их доля в выручке от реализации	1. Отраслевая специфика. 2. Уровень концентрации на товарном рынке. 3. Уровень цен на ресурсы. 4. Уровень инфляции. 5. Налоговое законодательство
6. Прибыль и эффективность	Прибыль (валовая, от продаж, бухгалтерская, чистая). Рентабельность (предприятия, продаж, основной деятельности, чистый денежный поток)	1. Отраслевая специфика. 2. Производительность экономических ресурсов. 3. Спрос на продукцию (работы, услуг). 4. Налоговое законодательств. 5. Уровень инфляции. 6. Процентная ставка в экономике
7. Финансовое состояние	Коэффициент финансовой автономии. Коэффициент платежеспособности. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств. Мультипликатор: ЧА/Выручка. Мультипликатор: ЧА/Чистая прибыль	1. Стоимость источников формирования капитала. 2. Спрос на продукцию (работ, услуг). 3. Уровень инфляции. 4. Процентная ставка в экономике
8. Капитал и эффективность его использования	Соотношение основного и оборотного капитала. Соотношение собственного и заемного капитала. Оборачиваемость капитала. Рентабельность вложенного капитала. Продолжительность производственного цикла. Продолжительность финансового цикла. Мультипликатор: ЧА/Выручка	1. Отраслевая специфика. 2. Спрос на продукцию. 3. Уровень инфляции. 4. Процентная ставка в экономике
<p>Примечание – Систематизировано автором по: Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 208 с.; Эйсенер Ю. Н., Загарновская А. В. Теоретические основы системного подхода и инструментальные средства системного анализа в социально-экономических исследованиях. – СПб.: СПбГЭУ, 2017. – 131 с.</p>		

Приложение Б
(обязательное)

Характеристика организаций – объектов апробации

Предприятие	Численность работающих в 2021 г., чел.	Оборот в 2021 г., тыс. р.	Чистая прибыль в 2021 г., тыс. р.	Наличие системы внутреннего финансового контроля					
				Элементы внутреннего обязательного финансового контроля			Элементы внутреннего инициативного финансового контроля		
				Бухгалтерский учет	Налоговый учет	Обязательный аудит	Бюджетирование	Контроллинг	Анализ
ООО «Уралпромметалл»	До 200	121 174↓	- 13 253↓	+	+	+	-	+	+
ООО «Уралпрофмет»	До 100	30 902↓	139↓	+	+	-	-	+	+
ООО «Южно-Уральский центр оценки»	До 15	100↓	- 8↑	+	+	-	-	+	—
ООО «ТД «Уральский»	До 200	87 691↓	4 055↑	+	+	-	-	+	+
ООО «Уральская перерабатывающая компания»	До 100	1 475↓	-109↓	+	+	-	-	+	—
ООО «Туристическая компания «Медя»	До 15	130↓	4↓	+	+	-	-	+	-
ООО «Управление промышленной комплектацией»	До 100	15 265↑	531↑	+	+	-	-	+	-
ООО «Уралкомплект МС»	До 100	2 301↑	14↓	+	+	-	-	+	-
ООО «Отель «ГУРУ»	До 100	15 656↑	2 41↓3	+	+	-	-	+	-
ООО «УПК-Инжиниринг»	До 100	6 773↓	820↓	+	+	-	-	+	-
Примечание – Составлено и рассчитано автором.									

Приложение В
(обязательное)

Аналитическая финансовая отчетность организаций – объектов апробации
за 2019–2021 гг.

Таблица В.1 – Агрегированный баланс ООО «Уралпромметалл» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	90 897	86 058	11 380	III. Капитал и резервы, всего	492 955	516 139	394 106
II. Оборотные активы, всего	1 868 098	1 459 518	1 133 905	IV. Долгосрочные обязательства, всего	64 359	90 380	98
				V. Краткосрочные обязательства, всего	1 401 750	939 773	751 664
<i>Итого</i>	<i>1 959 064</i>	<i>1 546 292</i>	<i>1 145 868</i>	<i>Итого</i>	<i>1 959 064</i>	<i>1 546 292</i>	<i>1 145 868</i>

Таблица В.2 – Отчет о финансовых результатах ООО «Уралпромметалл» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	121 174	386 570	395 721
Себестоимость продаж	–98 877	–350 733	–350 824
Валовая прибыль	22 297	35 837	44 897
Коммерческие и управленческие расходы	–17 363	–30 855	–5 123
Прибыль от продаж	4 934	4 982	39 774
Прибыль до налогообложения	–13 868	17 867	55 026
Чистая прибыль	–13 253	14 294	44 020

Таблица В.3 – Агрегированный баланс ООО «Уралпрофмет» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	–	–	–	III. Капитал и резервы, всего	1 464	1 325	1 142
II. Оборотные активы, всего	1 483	1 595	1 426	IV. Долгосрочные обязательства, всего	–	–	–
				V. Краткосрочные обязательства, всего	19	270	284
<i>Итого</i>	<i>1 483</i>	<i>1 595</i>	<i>1 426</i>	<i>Итого</i>	<i>1 483</i>	<i>1 595</i>	<i>1 426</i>

Таблица В.4 – Отчет о финансовых результатах ООО «Уралпрофмет» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	30 902	55 255	–
Себестоимость продаж	–28 520	–52 045	–
Валовая прибыль	2 382	3 210	–
Коммерческие и управленческие расходы	–2 208	–2 990	–
Прибыль от продаж	174	220	–
Прибыль до налогообложения	174	220	–
Чистая прибыль	139	183	–

Таблица В.5 – Агрегированный баланс ООО «Южно-Уральский Центр оценки» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	8	8	8	III. Капитал и резервы, всего	24	16	11
II. Оборотные активы, всего	87	70	64	IV. Долгосрочные обязательства, всего	20	20	20
				V. Краткосрочные обязательства, всего	45	42	51
<i>Итого</i>	<i>95</i>	<i>78</i>	<i>72</i>	<i>Итого</i>	<i>95</i>	<i>78</i>	<i>82</i>

Таблица В.6 – Отчет о финансовых результатах ООО «Южно-Уральский центр оценки» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	100	38	204
Себестоимость продаж	–	–	–
Валовая прибыль	–	–	–
Коммерческие и управленческие расходы	–92	–52	–260
Прибыль от продаж	8	–14	–56
Прибыль до налогообложения	8	–14	–56
Чистая прибыль	6,4	–15	–56

Таблица В.7 – Агрегированный баланс ООО «ТД Уральский» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	5 851	7 403	7 720	III. Капитал и резервы, всего	8 833	16 221	18 362
II. Оборотные активы, всего	28 075	26 916	51 711	IV. Долгосрочные обязательства, всего	18 580	700	–
				V. Краткосрочные обязательства, всего	5 967	15 092	37 499
<i>Итого</i>	<i>33 926</i>	<i>34 319</i>	<i>59 431</i>	<i>Итого</i>	<i>33 926</i>	<i>34 319</i>	<i>59 431</i>

Таблица В.8 – Отчет о финансовых результатах ООО «ТД Уральский» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	87 691,0	111 352,0	149,9
Себестоимость продаж	–82 468,0	–106 980,0	135,6
Валовая прибыль	5 223,0	4 372,0	–
Коммерческие и управленческие расходы	–	–	–
Прибыль от продаж	5 223,0	4 372,0	14 300,0
Прибыль до налогообложения	1 168,0	996,0	14,3
Чистая прибыль	934,4	796,8	11 440,0

Таблица В.9 – Агрегированный баланс ООО «Уральская перерабатывающая компания» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	1 441	405	173	III. Капитал и резервы, всего	1 000	1 000	1 000
II. Оборотные активы, всего	762	653	1 499	IV. Долгосрочные обязательства, всего	–	–	–
				V. Краткосрочные обязательства, всего	1 203	58	672
<i>Итого</i>	<i>2 203</i>	<i>1 058</i>	<i>1 672</i>	<i>Итого</i>	<i>2 203</i>	<i>1 058</i>	<i>1 672</i>

Таблица В.10 – Отчет о финансовых результатах ООО «Уральская перерабатывающая компания» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	1 475,0	2 556,0	1 499,0
Себестоимость продаж	–1 310,0	–1 800,0	–1 356,0
Валовая прибыль	165,0	756,0	143,0
Коммерческие и управленческие расходы	–	–	–
Прибыль от продаж	165,0	756,0	143,0
Прибыль до налогообложения	–	–	–
Чистая прибыль	114,4	604,8	114,4

Таблица В.11 – Агрегированный баланс ООО «Туристическая компания «Медя» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	–	–	–	III. Капитал и резервы, всего	18	10	70
II. Оборотные активы, всего	33	90	145	IV. Долгосрочные обязательства, всего	–	–	–
				V. Краткосрочные обязательства, всего	15	80	75
<i>Итого</i>	<i>33</i>	<i>90</i>	<i>145</i>	<i>Итого</i>	<i>33</i>	<i>90</i>	<i>145</i>

Таблица В.12 – Отчет о финансовых результатах ООО «Туристическая компания «Медея» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	130	245	267
Себестоимость продаж	-173	-220	-151
Валовая прибыль	-43	25	116
Коммерческие и управленческие расходы	-49	-21	-31
Прибыль от продаж	-92	4	85
Прибыль до налогообложения	-92	4	85
Чистая прибыль	-92	3,2	68

Таблица В.13 – Агрегированный баланс ООО «Управление промышленной комплектацией» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	200	107	16	III. Капитал и резервы, всего	623	92	67
II. Оборотные активы, всего	4 100	3 000	2 351	IV. Долгосрочные обязательства, всего	-	-	-
				V. Краткосрочные обязательства, всего	3 677	3 015	2 300
<i>Итого</i>	<i>4 300</i>	<i>3 107</i>	<i>2 367</i>	<i>Итого</i>	<i>4 300</i>	<i>3 107</i>	<i>2 367</i>

Таблица В.14 – Отчет о финансовых результатах ООО «Управление промышленной комплектацией» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	15 265,0	6 546,0	1 112,0
Себестоимость продаж	-11 195,0	-5 565,0	-891,0
Валовая прибыль	4 070,0	981,0	221,0
Коммерческие и управленческие расходы	-3 042,0	- 940,0	-49,0
Прибыль от продаж	1 028,0	41,0	172,0
Прибыль до налогообложения	998,0	31,0	163,0
Чистая прибыль	798,4	24,8	130,4

Таблица В.15 – Агрегированный баланс ООО «Уралкомплект МС» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	1 098	1 002	400	III. Капитал и резервы, всего	294	308	71
II. Оборотные активы, всего	2 925	1 950	1 065	IV. Долгосрочные обязательства, всего	–	–	–
				V. Краткосрочные обязательства, всего	3 729	2 644	1 394
<i>Итого</i>	<i>4 023</i>	<i>2 952</i>	<i>1 465</i>	<i>Итого</i>	<i>4 023</i>	<i>2 952</i>	<i>1 465</i>

Таблица В.16 – Отчет о финансовых результатах ООО «Уралкомплект МС» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	2 301,0	3 676,0	4 400,0
Себестоимость	–1 900,0	–2 759,0	–3 015,0
Валовая прибыль	401,0	917,0	1 385,0
Коммерческие и управленческие расходы	–349,0	–865,0	–1324,0
Прибыль от продаж	52,0	52,0	61,0
Прибыль до налогообложения	52,0	51,0	61,0
Чистая прибыль	41,6	40,8	48,8

Таблица В.17 – Агрегированный баланс ООО «Отель «ГУРУ» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	2 590	1 567	1 005	III. Капитал и резервы, всего	5 506	3 093	2 792
II. Оборотные активы, всего	3 252	1 737	1 940	IV. Долгосрочные обязательства, всего	–	–	–
				V. Краткосрочные обязательства, всего	336	211	153
<i>Итого</i>	<i>5 842</i>	<i>3 304</i>	<i>2 945</i>	<i>Итого</i>	<i>5 842</i>	<i>3 304</i>	<i>2 945</i>

Таблица В.18 – Отчет о финансовых результатах ООО «Отель «ГУРУ» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	15 656,0	11 174,0	3 709,0
Себестоимость	-10 831,0	-9 575,0	- 3 353,0
Валовая прибыль	4 825,0	1 599,0	356,0
Коммерческие и управленческие расходы	-1 550,0	-1 000,0	-200,0
Прибыль от продаж	3 275,0	599,0	156,0
Прибыль до налогообложения	3 275,0	599,0	156,0
Чистая прибыль	2 620,0	479,2	124,8

Таблица В.19 – Агрегированный баланс ООО «УПК-Инжиниринг» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Активы	2021	2020	2019	Пассивы	2021	2020	2019
I. Внеоборотные активы, всего	248	256	188	III. Капитал и резервы, всего	20	20	20
II. Оборотные активы, всего	1 154	1 501	1 500	IV. Долгосрочные обязательства, всего	-	-	-
				V. Краткосрочные обязательства, всего	1 382	1 737	1 668
<i>Итого</i>	<i>1 402</i>	<i>1 757</i>	<i>1 688</i>	<i>Итого</i>	<i>1 402</i>	<i>1 757</i>	<i>1 688</i>

Таблица В.20 – Отчет о финансовых результатах ООО «УПК-Инжиниринг» за 2019–2021 гг., тыс. р.

Показатель	2021	2020	2019
Выручка	6 773,0	10 106,0	7 830,0
Себестоимость	-4 010,0	-5 401,0	-4 676,0
Валовая прибыль	2763,0	4 705,0	3 154,0
Коммерческие и управленческие расходы	-1 900,0	-3 580,0	-2 563,0
Прибыль от продаж	863,0	1 125,0	591,0
Прибыль до налогообложения	820,0	1 086,0	553,0
Чистая прибыль	656,0	868,8	444,8

Приложение Г
(обязательное)

Динамика отдельных коэффициентов организаций – объектов апробации
за 2019–2020 гг.

Таблица Г.1 – Динамика отдельных коэффициентов предприятий – объектов апробации

Показатель	Коэффициент текущей ликвидности (общепринятый норматив – 2,0)			Чистый оборотный капитал (желательное значение > 0)			Коэффициент финансовой независимости (общепринятый норматив – 0,5)		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ООО «Уралпромметалл»	1,50	1,55	01,33	> 0	> 0	> 0	0,25	0,33	0,34
ООО «Уралпрофмет»	19,00	5,90	5,02	> 0	> 0	> 0	0,98	0,83	0,80
ООО «Южно-Уральский центр оценки»	1,93	1,66	1,25	= 0	= 0	> 0	0,19	0,2	0,25
ООО «ТД «Уральский»	4,70	1,78	1,37	> 0	> 0	> 0	0,26	0,47	0,31
ООО «Уральская перерабатывающая компания»	2,23	11,25	0,63	> 0	> 0	> 0	0,60	0,94	0,45
ООО «Туристическая компания «Медея»	2,20	1,12	2,01	> 0	> 0	< 0	0,48	0,11	0,55
ООО «Управление промышленной комплектацией»	1,11	0,99	1,02	> 0	= 0	> 0	0,03	0,03	0,15
ООО «Уралкомплект МС»	0,76	0,66	0,78	< 0	= 0	> 0	0,04	0,10	0,07
ООО «Отель «ГУРУ»	12,70	8,23	9,67	> 0	> 0	> 0	0,95	0,93	0,94
ООО «УПК-Инжиниринг»	0,90	0,86	0,83	> 0	< 0	= 0	0,01	0,01	0,01

Таблица Г.2 – Динамика отдельных коэффициентов рентабельности предприятий – объектов апробации

Показатель	Рентабельность								
	капитала			активов			затрат		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ООО «Уралпромметалл»	-0,03	1,50	10,20	-0,67	1,05	10,75	4,70	1,50	1,30
ООО «Уралпрофмет»	–	0,14	0,95	–	0,11	0,09	–	0,33	0,56
ООО «Южно-Уральский центр оценки»	-0,33	-0,93	5,09	-0,87	-0,21	0,03	0,02	-0,27	-0,08
ООО «ТД «Уральский»	0,11	0,05	0,62	0,22	0,03	0,33	10,50	0,01	0,66

Показатель	Рентабельность								
	капитала			активов			затрат		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ООО «Уральская перерабатывающая компания»	0,11	0,60	0,52	0,03	0,93	0,15	0,11	0,42	0,12
ООО «Туристическая компания «Медея»	0,97	0,32	–	12,10	8,80	160,00	3,07	3,20	29,00
ООО «Управление промышленной комплектацией»	0,06	0,00	0,19	0,06	0,00	0,19	0,18	0,01	0,07
ООО «Уралкомплект МС»	0,68	0,13	0,14	0,04	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
ООО «Отель «ГУРУ»	0,04	0,15	0,47	0,06	0,27	0,45	0,04	0,06	0,26
ООО «УПК-Инжиниринг»	22,20	43,44	32,80	0,30	0,57	0,56	0,08	0,13	0,15

Приложение Д
(обязательное)

Макроэкономические показатели Российской Федерации

Таблица Д.1 – Макроэкономические показатели РФ, % к соответствующему периоду предыдущего года за 2010–2016 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП	104,3	104,3	103,4	101,3	100,6	96,3	99,8
Индекс потребительских цен за период (к концу предыдущего периода)	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	107,1
Индекс промышленного производства	108,2	104,7	102,6	100,3	101,7	96,6	101,1
Индекс производства продукции сельского хозяйства	88,7	122,1	95,3	106,2	103,7	103,0	104,8
Инвестиции в основной капитал	106,0	106,2	106,7	99,7	97,5	91,6	99,1
Реальные располагаемые денежные доходы населения	105,1	100,8	104,2	103,3	99,0	96,0	94,1
Реальная заработная плата	105,2	103,5	107,8	105,2	101,3	90,5	100,7
Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата, р.	20 952	23 532	26 690	29 940	32 600	33 925	47 754
Оборот розничной торговли	106,3	107,2	105,9	103,9	102,5	90,0	95,4
Объем платных услуг населению	101,5	102,9	103,5	102,1	101,3	97,9	99,7
Уровень безработицы к экономически активному населению (в среднем за период)	7,5	6,6	5,7	5,5	5,2	5,6	4,1
Экспорт товаров, млрд долл. США	40,0	52,1	53,0	52,1	49,3	33,9	31,3
Импорт товаров, млрд долл. США	24,8	32,3	33,5	34,4	30,8	19,4	19,5
Средняя цена за нефть Urals, долл. США за баррель	78,2	109,3	110,5	107,9	97,6	51,2	41,9
Примечание – Составлено автором по данным Росстата.							

Таблица Д.2 – Основные факторы развития российской экономики в 2017–2021 гг.,
% к соответствующему периоду предыдущего года

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП	101,80	102,80	102,00	96,90	98,20
Макроуровень (внешние факторы)					
Внешнеторговый оборот (по платежному балансу)	125,00	117,20	97,40	84,70	88,50
Экспорт	125,30	125,80	94,60	79,00	83,10
Импорт	124,50	104,40	102,30	94,20	97,10
Цены на нефть, долл./барр.	54,39	70,07	64,03	42,30	44,52
Макроуровень (внутренние факторы)					
Инвестиции в основной капитал	104,80	105,40	102,10	98,60	101,20
Потребительский спрос	104,30	103,70	103,20	91,40	98,40
Оборот розничной торговли	101,30	102,80	101,90	95,90	97,20
Платные услуги населению	100,20	101,40	100,50	82,70	86,10
Реальные располагаемые доходы населения	99,50	100,10	101,00	96,50	98,30
Реальная начисленная заработная плата	102,90	108,50	104,80	102,50	102,20
Уровень безработицы	5,20	4,80	4,60	5,80	6,10
Уровень инфляции (на конец года)	2,53	4,27	3,05	4,91	8,39
Ключевая ставка (на конец периода)	7,75	7,75	6,25	4,25	8,25
Мезоуровень – Свердловская область					
Уровень инфляции (на конец года)	2,90	4,60	3,70	5,10	8,40
Реальные располагаемые доходы населения	101,20	99,80	99,20	91,00	98,10
<p>Примечание – Составлено автором по: Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru; Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL: https://sverdl.gks.ru (дата обращения: 22.11.2022).</p>					

Приложение Е
(обязательное)

Задолженность организаций Российской Федерации за 2019–2021 гг.
(на конец года)

Показатель	2019		2020		2021	
	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу
Суммарная задолженность по обязательствам	111 436 715	100,0	116 143 978	100,0	144 653 346	100,0
В том числе просроченная	4 046 149	100,0	4 647 778	100,0	4 866 546	100,0
Из суммарной задолженности по обязательствам:						
Кредиторская задолженность	49 228 641	44,2	52 614 704	45,3	64 073 355	44,3
В том числе просроченная	3 440 263	85,0	3 898 204	83,9	3 967 010	81,5
Задолженность по кредитам банков и займам	62 207 075	55,8	63 529 272	54,7	80 579 991	55,7
В том числе просроченная	605 886	15,0	749 574	16,1	899 536	18,5
Дебиторская задолженность	46 668 483	100,0	50 507 150	100,0	61 156 249	100,0
В том числе просроченная	2 646 693	5,7	2 660 980	5,3	2 926 784	4,8
Примечание – Составлено автором по данным Росстата.						

Приложение Ж
(обязательное)

**Основные коэффициенты финансового анализа,
в полной мере описывающие финансово-хозяйственную деятельность
хозяйствующего субъекта**

Область оценки		Коэффициент	Формула расчета	Норматив
Платежеспособность предприятия	Ликвидность (краткосрочная платежеспособность)	Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы / Краткосрочные обязательства	> 2
		Коэффициент абсолютной ликвидности	(Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения) / Краткосрочные обязательства	> 0,2
		Коэффициент быстрой ликвидности	= (Оборотные активы – Запасы) / Краткосрочные обязательства	> 1
	Финансовая устойчивость (долгосрочная платежеспособность)	Коэффициент автономии	СК / Активы	> 0,5
		Коэффициент капитализации	(Долгосрочные обязательства + Краткосрочные обязательства) / Собственный капитал	< 0,7
		Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	(Собственный капитал – Внеоборотные активы) / Оборотные активы	> 0,5
Эффективность предприятия	Рентабельность (эффективность управления денежными средствами предприятия)	Рентабельность активов	Чистая прибыль / Активы	> 0
		Рентабельность собственного капитала	Чистая прибыль / Собственный капитал	> 0
		Рентабельность продаж	Чистая прибыль / Выручка	> 0
	Деловая активность (нефинансовая эффективность деятельности предприятия)	Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	Выручка от продаж / Средняя сумма дебиторской задолженности	Динамика
		Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	Выручка от продаж / Средняя величина кредиторской задолженности	Динамика
		Коэффициент оборачиваемости запасов	Выручка от продаж / Средняя величина запасов	Динамика
Примечание – Систематизировано автором.				

Приложение И
(обязательное)

**Сводные расчеты индивидуальных нормативов отдельных коэффициентов
организаций – объектов апробации в 2021 г.**

Показатель	Коэффициент текущей ликвидности		Чистый оборотный капитал		Коэффициент финансовой независимости				
	Норматив	Индивидуальное предельное значение		Норматив	Индивидуальное предельное значение		Норматив	Индивидуальное предельное значение	
		Инерционный сценарий	Кризисный сценарий		Инерционный сценарий	Кризисный сценарий		Инерционный сценарий	Кризисный сценарий
ООО «Уралпромметалл»	> 2	1,30	1,35	> 0	> 0	> 0,1	> 0,5	0,40	0,55
ООО «Уралпрофмет»		1,38	1,45		> 0	> 0,1		0,40	0,55
ООО «Южно-Уральский центр оценки»		1,79	1,83		> 0	> 0,1		0,52	0,54
ООО «ТД «Уральский»		1,71	2,09		> 0	> 0,1		0,41	0,50
ООО «Уральская перерабатывающая компания»		2,15	2,20		> 0	> 0,1		0,45	0,55
ООО «Туристическая компания «Медея»		1,25	1,36		> 0	> 0,1		0,45	0,50
ООО «Управление промышленной комплектацией»		1,51	2,01		> 0	> 0,1		0,45	0,55
ООО «Уралкомплект МС»		1,32	1,82		> 0	> 0,1		0,50	0,55
ООО «Отель «ГУРУ»		1,62	1,80		> 0	> 0,1		0,45	0,55
ООО «УПК-Инжиниринг»		1,37	1,82		> 0	> 0,1		0,45	0,55
Примечание – Рассчитано автором.									